

Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан

На правах рукописи

Шарипова Камилла Сухробовна

**Национальная безопасность Республики Таджикистан в
контексте региональных и международных вызовов**

Специальность: 23.00.04- Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Махмадов А.Н.

Душанбе 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-14
Глава 1. Историко-политические и теоретические основы национальной безопасности	
1.1. Эволюция понятия национальной безопасности и его составляющие.....	15-42
1.2. Государственная защита стратегических национальных интересов Республики Таджикистан в современных условиях.....	43-57
Глава 2. Системное противодействие современным угрозам политической стабильности Таджикистана	
2.1. Влияние политики ведущих государств мира на решение проблем безопасности Таджикистана.....	58-78
2.2. Взаимодействие Республики Таджикистан с региональными и международными организациями в целях обеспечения национальной безопасности.....	78-105
Глава 3. Анализ экзогенных и эндогенных факторов, определяющих национальную безопасность Республики Таджикистан	
3.1. Особенности внешних и трансграничных угроз Таджикистана на современном этапе.....	106-119
3.2. Предотвращение угроз национальной безопасности в рамках социо-экономического развития Таджикистана	119-134
Заключение.....	135-137
Библиография.....	138-150

Введение

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что безопасность является одной из центральных проблем современного мира. Центральная Азия - это политический регион, который образовался относительно недавно, после распада СССР. На сегодняшний день существует большая вероятность политических изменений в регионе, которые повлияют на ситуацию в области безопасности Таджикистана. Безусловно, такие события, как вывод войск из Афганистана, а также намерения стран Запада оказать военно-техническую помощь странам Центральной Азии создадут новую ситуацию в области безопасности. Современная Центральная Азия, в том числе и Таджикистан, представляет большой интерес для мировых держав, таких как Китай, США, Россия, а также для ряда европейских стран. Заинтересованность всех этих стран связана, в первую очередь, с необходимостью решения проблемы безопасности в регионе.

Центральноазиатский регион - это выгодный плацдарм, владение которым сулит небывалый стратегический выигрыш: одновременно оказаться в глубоком тылу у тюрко-славянского сообщества, исламского мира, китайской и индийской цивилизаций, возможностью расширяться не только на восток, но и во все стороны Евразийского континента.

Ситуация в Республике Таджикистан продолжает оставаться зоной повышенного внимания мировой общественности, в том числе и России. Для России вся Центральная Азия, в том числе и Таджикистан, имеет значение в сфере обеспечения собственной безопасности. Республика Таджикистан является одним из звеньев в борьбе с международным терроризмом близроссийских границ. Сохранив свое влияние в регионе, Россия сможет реализовать свои политические интересы, а также обеспечить безопасность собственных границ.

С 1992 года по 1997 год в Таджикистане шла гражданская война, что отразилось на состоянии безопасности в стране. В начале XXI столетия Республика Таджикистан сталкивается с новыми как внутренними, так и внешними проблемами. К внутренним проблемам относятся: высокий уровень безработицы; бедность значительной части населения страны; масштабы трудовой миграции; социальное неравенство; исламизация общества. Что касается внешних вызовов и угроз, то к ним можно отнести: терроризм; религиозный экстремизм; нерешенные пограничные проблемы; торговля оружием; рост наркотрафика (данный фактор относится как к внешним, так и к внутренним показателям); энергетическая безопасность.

Особого внимания заслуживает афганский фактор, который влияет на безопасность не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии. А также ИГИЛ – недавно появившаяся новая угроза, вызвавшая общественный резонанс.

В различных регионах усугубляются национальные и социально-экономические проблемы, существует опасность гонки вооружений на региональном уровне, распространения оружия массового уничтожения, терроризм, незаконный оборот наркотиков и т.д. Все эти факторы представляют опасный вызов региональной и международной стабильности в лице национального и религиозного экстремизма. В этих условиях возрастает необходимость анализа различных концепций и определений термина «национальная безопасность», которые позволят расширить теоретическую базу для выработки необходимых методов борьбы с этими явлениями.

Таким образом, проблемы национальной безопасности одного государства затрагивают интересы всех государств. Поэтому для преодоления этих угроз необходима совместная деятельность всех государств и мирового сообщества в целом.

На основе проведенного исследования можно сказать, что национальная безопасность выступает в виде обобщенного и объективного критерия, который характеризует способность страны к поддержанию целостности, суверенному решению политических, экономических, социальных и других вопросов, а также позволяет странам действовать в качестве самостоятельных субъектов системы международных отношений.

В нынешней ситуации самостоятельность национальных государств под влиянием глобализационных процессов поставлена под угрозу. Сложные условия последних лет, а именно осложнение геополитической ситуации в регионе и мире, столкновение интересов сверхдержав, усиление конкуренции обостряют вопросы национальной безопасности государства. Политико-экономические и социальные изменения оказывают большое влияние на состояние политики безопасности в Республике Таджикистан. Для таджикского государства большое значение приобрела проблема разработки основных приоритетов общественного развития и соответствующей этому развитию политики безопасности. Теоретическое обоснование основных направлений политики безопасности в процессе социально-политической и социально-экономической деятельности выступает одной из приоритетных задач Республики Таджикистан.

Степень разработанности проблемы. Проблемы национальной безопасности уже давно привлекают к себе внимание ученых. Методология политического анализа базируется на трудах Платона, Аристотеля, Б.Спинозы, И. Канта, Ж.-Ж.Руссо, Т.Гоббса, Г.Гроция и др.¹

Среди российских работ по Центральной Азии можно отметить работы таких авторов, как Гаджиев К.С., Звягельская И.Д., Мальгин А.В, Борисов

---

¹ Платон. Законы // Соч.: В 3 т. М., 1983. Т.2,ч.2; Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4; Спиноза Бенедикт. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т.2; «К вечному миру» И. Канта /Подготовка текста и вступительная статья А.В.Гулыги. М.: Московский рабочий, 2008.Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты. М., 1969; Т. Гоббс Избранные произведения. В 2х т. М., 1965. Т. 2;Г. Гроций «О праве войны и мира»: Репринт. с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994.

Н.А., Малашенко А.В., Пономарева Е.Г., Хрусталева М.А., Халфин Н.А., Князев А.А.,² которые рассматривают геополитические, национальные и региональные вопросы безопасности. К наиболее значимым работам можно отнести труд Богатурова А. «Международные отношения в Центральной Азии»³, а также Казанцева А. «Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия»⁴. Первая работа дает краткую предысторию и эволюцию современных международных отношений в регионе за последние два десятилетия. В работе А. Казанцева исследуется политика стран Запада в Центральной Азии. Автор пытается вычленить наиболее общие интересы в регионе, существующие у США, стран ЕС и наиболее близких союзников Соединенных Штатов в Азии (Израиль, Турция, Япония). Анализируются также предлагаемые центральноазиатским странам модели развития и геополитические проекты (вроде "Большой Центральной Азии"), способы видения будущего этой части мира, характерные для западных элит, перспективы эволюции региональных политик стран Запада.

Таджикские исследователи в аналитических работах социально-политического характера прежде всего рассматривают основные приоритеты политики Республики Таджикистан в области национальной безопасности. Особо можно выделить работы таких ученых, как Асадуллаев И.К.,

---

² Гаджиев К. С. О природе конфликтов и войн в современном мире // Вопросы философии. 2008.; И. Д. Звягельская // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. – М. : МГИМО-Университет, 2007.; Мальгин А.В. Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М.: Навона, 2005; Борисов Н.А. Между современностью и традицией : политические альтернативы постсоветской Центральной Азии / М. : Издат. центр РГГУ, 2010; Малашенко А. В. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? / Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы - Центральная Азия. М.: Восток-Запад, 2010; Хрусталева М.А. Центральная Азия во внешней политике России / М. А. Хрусталева. М. : МГИМО, 1994.; Халфин Н.А. «Присоединение Средней Азии к России». М., 1965.; Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). Душанбе: Дониш, 2004.

³ Богатуров А.Д. // Международные отношения в Центральной Азии. М., Аспект-Пресс, 2014.

⁴ Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: изд. МГИМО, 2009.

Джалилов К., Искандаров А.И., Мансурходжаев М.А., Махмадов А.Н., Махмадов П.А., Холов Х.К., Ятимов С.С.⁵

В аспекте анализа проблем безопасности Центральной Азии используются произведения следующих западных ученых: Buzan В., Deutsch К., Huntington S., Mankoff J., Aron R., Nye J., Starr F.⁶. Одной из важных работ является труд З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы»⁷. В этой работе содержатся размышления о геополитическом могуществе США и о стратегиях, благодаря которым это могущество может быть реализовано в XXI веке. Автор считает наиболее важными стратегическими целями США — распространить своё влияние в Центральной Азии и на постсоветском пространстве.

Объект исследования – национальная безопасность Республики Таджикистан как необходимое условие сохранения суверенитета и социально-политической стабильности страны.

---

⁵ Асадулаев И.К., Махмадов А.Н. Национальные интересы Таджикистана. Душанбе, 2009.; Джалилов К. Национальные интересы Таджикистана и вопросы безопасности // Джунбиш. 19 сент. 1998; Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС // Центральная Азия и Кавказ, Т.16, вып.2, 2013; Мансурхочаев М. Фаза иягона и иттилооти ва амнияти миллии Чумхурии Тоҷикистон // Таджикистан и современный мир.- № 2, 2003.; Махмадов А.Н., Раджабов Ш. Безопасность как социально-политический феномен. Душанбе 2008.; Махмадов П. А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества: Дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2014; Холов Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: Дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2011; Ятимов С.С. Персидский язык – главный источник обеспечения концепции национальных интересов в отношениях Таджикистана с Ираном // Материалы международной научной конференции «Международное значение персидского языка». Тегеран, 2000.

⁶ Buzan В. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. ECPR Press, 2007. P. 160; Deutsch К. W. et al. Political Community in the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957; Samuel P. Huntington The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, Simon & Schuster, 1996; Mankoff J. The United States and Central Asia after 2014 // A report of the CSIS Russia and Eurasia program. CSIS, January 2013; Арон Раймонд. Демократия и тоталитаризм. М., 1993; Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to success in world politics // N.Y. Public Affairs, 2004; Starr F.A. Partnership for Central Asia / F.A. Starr // Foreign Affairs. – 2005. – July/August (http://www.sfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html)

⁷ Zbigniew Brzezinski «The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostategic Imperatives», United States, Basic Books, 1997.

Предмет исследования – анализ комплекса угроз и вызовов, обусловленных эскалацией напряженности в регионе и дестабилизацией обстановки в сопредельных государствах.

Целью работы является выявление региональных и международных угроз и вызовов национальной безопасности Республики Таджикистан и причин, их порождающих. Для достижения данной цели предполагается постановка и решение следующих **задач**:

- обобщить существующие в научной литературе подходы, связанные с проблемами становления новых независимых государств и их безопасности;
- проанализировать причины возникновения комплекса потенциальных и реальных угроз безопасности Таджикистана;
- проследить влияние различных внешних акторов международной среды, включая внешние политические центры, на стабильность в Таджикистане;
- исследовать роль региональных и международных организаций как экономического, так и военно-политического характера, в обеспечении безопасности и развитии интеграционных процессов в регионе;
- выявить взаимосвязь внешних и внутренних факторов, действующих как угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан;
- обосновать наиболее адекватные формы и средства обеспечения стабильного и безопасного развития Таджикистана.

Научная **новизна** данного исследования заключается в комплексном подходе к изучению проблемы безопасности РТ в переходный период, а также в следующем:

- конкретизировано понятие «национальная безопасность» и уточнено его содержание;

- проанализированы существующие и потенциальные угрозы безопасности Таджикистана, обусловленные современными политическими процессами в Центрально-Азиатском регионе и мире;
- систематизированы теоретические и методологические подходы к изучению политики национальной безопасности, что оптимизирует выход на новый уровень осмысления темы и определение необходимой проблемной области исследования;
- рассмотрены приоритетные направления государственной политики безопасности Республики Таджикистан, способствующие укреплению оснований для построения современного таджикского общества и повышения жизнеспособности государства;
- выявлена взаимосвязь внутренних и внешних угроз и вызовов, определяющих состояние национальной безопасности как в странах Центрально-Азиатского региона, так и в Республике Таджикистан, что позволяет определить тактические и стратегические тенденции в их развитии;
- обоснованы основные стратегии преодоления угроз национальной безопасности в контексте обеспечения национальной безопасности Таджикистана.

Научной литературы о Центральной Азии выходит сравнительно мало, следовательно, глубокое изучение данной темы является важной составляющей меняющихся геополитических реалий современного мира.

Положения, выносимые на защиту:

- Формирование политики безопасности Таджикистана, в первую очередь, связано с поиском национальной идентичности и, следовательно, определением национальных стратегий развития, которые будут учитывать происходящие в мире противоречивые процессы.

- Несмотря на наличие большого количества нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения национальной безопасности, очевидна необходимость разработки и принятия Концепции национальной безопасности Республики Таджикистан, которая бы отражала важнейшие направления государственной политики страны. Помимо укрепления экономических и политических позиций Таджикистана на международной арене, положения Концепции должны быть направлены на повышение значимости научно-технических, экологических и информационных факторов.

- Весьма серьезными являются внешнеполитические угрозы Таджикистана, а именно:

а) вследствие своей близости к Афганистану Таджикистан больше любых других республик Центральной Азии подвержен нападениям со стороны транснациональных радикальных религиозных организаций;

б) основной причиной серьезных межгосударственных конфликтов в Центрально-Азиатском регионе является проблема использования трансграничных рек и водоемов, что создает угрозу, в первую очередь, для Таджикистана. Нынешняя ситуация складывается таким образом: когда Таджикистан начал развивать свои гидроресурсы для того, чтобы обеспечить себя дешевой, чистой и возобновляемой электроэнергией, в частности при строительстве Рогунской ГЭС, он столкнулся с большим сопротивлением на всех уровнях. Нельзя забывать о том, что энергетическая независимость Таджикистана является залогом национальной безопасности страны;

в) в отношениях ряда стран Центральной Азии, в частности между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, помимо водных проблем, спорными также являются вопросы о границах поселений, связанные с несовпадением этнического расселения с административно-территориальными границами;

г) несмотря на сложность нерешенных пограничных проблем, еще большую озабоченность вызывает такая угроза, как незаконный оборот наркотиков. Соседний с Таджикистаном Афганистан занимает ведущее место в мире по производству опиума, и вследствие этого большие потоки наркотиков переправляются через центральноазиатский регион. Эта угроза стала существенной внешней угрозой для Таджикистана, что привело к увеличению числа наркоманов, росту преступности, связанной с наркотиками, а также к другим негативным последствиям.

- Есть также долгосрочные и серьезные социальные проблемы, которые подрывают стабильность во всех странах Центральной Азии, хотя и в значительно разной степени. Это - бедность, коррупция, межрегиональные и межклановые конфликты. Таджикистан должен реализовывать комплексную программу структурных реформ для обеспечения экономического роста, создания рабочих мест и сокращения бедности. Повышение темпов восстановления и развития промышленного производства, что приведет к созданию новых рабочих мест - это единственный вариант в таких условиях, чтобы справиться с бедностью и безработицей в стране. Именно безработица является фактором миграции большей части трудоспособного населения Таджикистана за пределы страны. Уровень социально-экономического развития Таджикистана действует как угроза национальной безопасности.

- Сегодня Центральная Азия является регионом, где пересекаются интересы великих держав. Некоторые государства в настоящее время стремятся воздействовать на страны Центральной Азии и упрочить свое присутствие в регионе - это Россия, Китай, США, Иран. В настоящее время России принадлежит роль стабилизирующего фактора в регионе. Заинтересованное отношение Китая к странам Центральной Азии основывается на получении доступа к энергетическим ресурсам региона. При сокращении военного присутствия США в Афганистане значимость Центральной Азии в стратегических расчетах Вашингтона также будет уменьшаться.

Восстановление отношений с Ираном может привести к возникновению напряженности и конфликтам. В регион приходит новый и пока еще не очень понятный игрок - теократическое государство, которое будет иметь дело со светскими режимами, воспринимающими растущую религиозную деятельность как один из основных источников внутривосточной нестабильности.

- Таджикистан стремится развивать региональную и субрегиональную интеграцию и координацию на евразийском пространстве в рамках потенциала таких организаций, как ОДКБ, ШОС и ЕАЭС. По мере расширения и углубления интеграции эти организации будут оказывать все большее влияние на мировые экономические и политические процессы.

Теоретико-методологические основания исследования. Сложившуюся на сегодняшний день в ЦА архитектуру безопасности можно лучше понять, если рассматривать все уровни угроз безопасности в регионе. С этой точки зрения полезным инструментом для анализа региональной безопасности может оказаться совместное использование:

1. теории региональных комплексов безопасности Б.Бузана;
2. концепции сообщества безопасности К. Дойча;

Барри Бузан в своей работе «Люди, государства и страх»⁸ исследует региональный комплекс безопасности на трех уровнях: уровне отдельных стран; региональном уровне; международном уровне.

Трактовка региональных процессов Б. Бузана может рассматриваться как матрица для региональных исследований. Единство энергетических и транспортных систем пяти стран Центральной Азии, а также многовековая языковая, культурная и религиозная общность Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана,

---

⁸Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. ECPR Press, 2007.

позволяют рассматривать регион как единую систему региональной безопасности.

Интересной, с точки зрения анализа проблемы безопасности, представляется концепция сообщества безопасности⁹ Карла Дойча. Согласно Дойчу, политические акторы объединены не территорией, а общей культурой, формальными и неформальными нормами, обычаями, нравами и ценностями. Наиболее эффективным Дойч считает опыт создания плюралистических сообществ безопасности. Это происходит путем интеграции государств в международные объединения при сохранении государственного суверенитета. За годы независимости новых государств Центральной Азии проделана большая работа по формированию сложной, многоуровневой системы безопасности, основными элементами которой сегодня являются ОДКБ, ШОС, ЕАЭС – организации, в которые входит Таджикистан на правах полноправного и независимого членства.

Именно совокупность этих двух теорий позволяет провести глубокий анализ проблем безопасности Республики Таджикистан.

Характеристика методов и источников эмпирических данных.

Необходимо выделить структурно-функциональный подход для выявления зависимости внутренних политических процессов от воздействия внешних акторов. Исторический подход позволит рассмотреть процесс становления нового государства – Республики Таджикистан – в исторической ретроспективе. Метод построения сценариев был применен для исследования вероятностного развития событий.

Эмпирическую базу исследования составляют международные нормативно-правовые документы, нормативные акты Республики Таджикистан и данные статистики из внешних и внутренних источников. Также использовался метод экспертных оценок, для чего были проведены

---

⁹Deutsch K.W. et al. Political Community in the North-Atlantic Area: International Organization in the light of Historical Experience. Princeton : Princeton University Press, 1957.

неформализованные интервью с экспертами, политиками и представителями общественности.

В качестве информационной базы в работе использованы информационные и аналитические материалы научно-исследовательских учреждений, законы Республики Таджикистан в сфере безопасности, экспертные оценки, материалы периодической печати, выступления политических лидеров государств Центральной Азии.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования отдельных положений и выводов в научных исследованиях, в процессе преподавания курса политологии, а также при разработке государственных документов концептуального характера.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация была обсуждена на расширенном заседании Отдела политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в публикациях автора в рецензируемых научных изданиях ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Глава первая

История развития и теоретические основы национальной безопасности Республики Таджикистан

§1. Эволюция понятия национальной безопасности и его составляющие

Национальная безопасность является одним из наиболее актуальных и жизненно важных направлений внутренней и внешней политики на всем протяжении развития человеческого общества. Это одна из основных ценностей и жизненных целей современных акторов на международной арене. Таким образом, этот вопрос является одним из наиболее актуальных и вместе с тем обсуждаемых в политической науке. Безопасность и проблемы, связанные с ее обеспечением, занимают все более важное место в политическом диалоге в рамках мирового сообщества.

Значимую роль в повышении ценности и важности безопасности сыграл драматический опыт XX века, две мировые войны, «холодная война», многие локальные конфликты и войны. Под их влиянием понятие "безопасность" обрело новые аспекты, что инициировало переосмысление международным сообществом, и особенно ведущими государствами, концептуальных подходов к достижению безопасности. Окончание холодной войны, распад Советского Союза и появление новых государств коренным образом изменили характер существующих угроз и рисков для национальной политики безопасности, переводя ее на новый уровень.

Процессы глобализации выявили прямую зависимость стабильной работы и эффективного развития политических систем разных стран от наличия систем безопасности. Каждое государство, в том числе Республика

Таджикистан, придает большое значение вопросам обеспечения национальной безопасности.

Проблемы национальной безопасности уже давно привлекают к себе внимание ученых. Методология политического анализа базируется на трудах основателей системного политического анализа Платона, Аристотеля, Б.Спинозы, Ж.Ж.Руссо, Р.Арона, П.Н.Сорокина¹⁰ и др.

Современная концепция национальной безопасности возникла в 17 веке во время Тридцатилетней войны в Европе и английской гражданской войны. В 1648 году Вестфальский мир создал идею о том, что национальное государство имеет суверенный контроль не только над внутренними делами, такими как религия, но и над внешней безопасностью.

Идея национального государства сегодня представляется аксиоматичной, но было бы неправильно полагать, что это единственный возможный подход к решению проблем международной безопасности. Пре-Вестфальская международная система была основана на универсальном принципе управления делами государства, осуществляемого императорами, папами, королями и князьями. Этот принцип берет свое начало со времен Священной Римской империи. Вместе с тем мир и стабильность могли бы носить более устойчивый характер, если бы люди не приносили друг друга в жертву во имя некоего универсального принципа, например, религии. Данный подход лег в основу новой идеи национального государства, согласно которой международная система должна состоять из отдельных национальных государств, имеющих целью защиту национального суверенитета.

---

¹⁰Платон. Законы // Соч.: В 3 т. М., 1983. Т.2,ч.2. С.224-234.; Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4, с. 509; Спиноза Бенедикт. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т.2, с. 311; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты. М., 1969,с. 171; Арон Раймонд. Демократия и тоталитаризм. М.,1993. С.51; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 272.

В свою очередь эта идея была поставлена под сомнение И. Кантом, который возродил универсальный принцип не в старом религиозном контексте, а в его секулярной форме, навеянной идеями Просвещения. В своем трактате 1795 года "К вечному миру" он изложил свою теорию о том, что система национальных государств должна быть заменена новым просвещенным универсальным мировым порядком¹¹. Национальные государства должны подчинить свои национальные интересы общему благу под контролем международного права. Таким образом появилась светская идея наднациональных институтов, регулирующих международные отношения, которая сегодня находит свое отражение в глобальной перспективе либерального интернационализма и наиболее ярко выражена в Организации Объединенных Наций.

Важно, чтобы обе концепции были учтены при рассмотрении различных определений национальной безопасности. Сегодня на эти концепции опираются в рамках дискуссий по национальному суверенитету, международному праву и роли международных институтов в мире. Американский либерализм, к примеру, с его приверженностью Организации Объединенных Наций и международному праву – это проявление неокантианства, в то время как реализм, как правило, опирается на взгляды Томаса Гоббса, Гуго Гроция и других ученых, которые подчеркивают превосходство национального государства¹².

В условиях глобализации и разрушения старого мирового порядка в результате распада Советского Союза и биполярного мира наблюдается снижение уровня контроля над международными процессами. Резко возросли региональная и глобальная нестабильность. Это, в частности, привело к тому, что национальная безопасность оказалась тесно связана с

---

¹¹«К вечному миру» И. Канта /Подготовка текста и вступительная статья А.В.Гулыги. М.: Московский рабочий, 2008.

¹²См.: Kim R. Holmes. What is National Security?// <http://index.heritage.org/military/2015/about/introduction/>

международной безопасностью. Внимание к международным аспектам национальной безопасности возросло многократно. Отныне любая страна, в том числе Таджикистан, может чувствовать себя в относительной безопасности лишь при условии формирования новой системы более справедливого мирового порядка. Это, в свою очередь, подрывает основы Вестфальской системы и приводит к кризису в международной системе безопасности, созданной после 1945 года.

Идее и практике национальной безопасности в современном смысле предшествовали усилия по созданию системы международной безопасности. К первой подобной попытке можно отнести Венский конгресс 1815 года и сформированный в результате его последующей деятельности Священный союз. На самом деле начало этому процессу было положено гораздо раньше. В 1493 году папа Александр VI осуществил раздел океана (и, следовательно, мира) между Испанией и Португалией, ведущими европейскими морскими державами того времени. В 1494 году между Кастилией (Испания) и Португалией был заключен Тордесильянский договор, смысл которого состоял в предварительной договоренности с государствами-членами о конкуренции, а также о дележе земель, принадлежащих европейцам в разных частях мира. Аналогично данному договору был сформирован и Священный союз, как соглашение между основными европейскими монархиями о поддержании социального и политического статус-кво на континенте во избежание новых войн.

Таким образом, поисками оптимальной системы безопасности занимались ведущие мировые державы, договорившиеся между собой о поддержании определенного статус-кво. Эти страны пришли к выводу о необходимости объединения с целью обеспечения их военной безопасности при осуществлении экспансионистской политики. Подобные побудительные мотивы способствовали формированию различных современных научных концепций международной безопасности.

Создание Версальско-Вашингтонской системы в 1919 году произвело революцию в этой сфере. Был основан институт нового мирового порядка - Лига Наций, главной целью которого являлось установление и поддержание мира на международной арене. Таким образом, продолжились усилия по динамическому развитию и сохранению новой системы мирового устройства. Это преобразование происходило под влиянием американской дипломатии, которая привнесла в политико-интеллектуальную атмосферу Версальской конференции необычное для континентальной Европы англо-американское «островное» понимание безопасности.

Вместе с тем в международном сообществе стали распространяться идеи, преувеличивающие значение фактора силы. Практика односторонних, нелегитимных с точки зрения международного права, действий ряда стран, а также попытки усиления ими своих позиций при полном игнорировании законных интересов других акторов, начали серьезно подрывать установившуюся стабильность. Стало ясно, что почти все механизмы международной безопасности, созданные после Второй мировой войны и во время холодной войны (ООН, НАТО, ОБСЕ и др.), неадекватны вызовам начала века. Попытки реформирования этих структур не увенчались успехом и по сегодняшний день. Одновременно с этим все большую роль стали играть страны Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китай. Это усилило конкуренцию с возможным применением военной силы в качестве составляющей. В различных регионах усугубляются национальные и социально-экономические проблемы, существует опасность гонки вооружений на региональном уровне, распространения оружия массового уничтожения, терроризм, незаконный оборот наркотиков и т.д. Все эти факторы представляют опасный вызов региональной и международной стабильности в лице национального и религиозного экстремизма. В этих условиях возрастает необходимость анализа различных концепций и определений термина «национальная безопасность», которые позволят

расширить теоретическую базу для выработки необходимых методов борьбы с этими явлениями.

Сравнительный анализ основных взглядов на определение безопасности указывает на то, что особых противоречий между различными науками, изучающими эту проблему, не существует. Имеющиеся различия предполагают разнообразные подходы к решению этой проблемы, которые объясняются в большей степени ролью субъективного фактора, то есть точкой зрения конкретного автора, но не методологическими особенностями, присущими той или иной отрасли науки. Исследователи при определении понятия «безопасность» выделяют в качестве специфических особенностей различные явления: состояние, свойство, цель, уровень и др. Одновременно с этим можно наблюдать схожесть взглядов и аналогичность подходов к проблеме безопасности. Так, например, большинство ученых рассматривают безопасность в качестве защищенности системы.

По мнению некоторых исследователей, понятие «национальной безопасности» впервые было введено в активную политическую лексику 26-м президентом США Т. Рузвельтом в его послании Конгрессу 6 декабря 1904 года. Этой точки зрения, например, придерживается Дж. Грин в своей фундаментальной «Энциклопедии американской политической истории». Он утверждает, что «понимание доктрины Монро какединоличного права вмешиваться в дела других стран было впервые изложено Теодором Рузвельтом», и эти действия США были объяснены требованиями «национальной безопасности».¹³

Однако в одном из своих выступлений в 1915 году президент В. Вильсон напомнил, что уже в «Билле о правах Вирджинии» (1776) упоминается о «национальной безопасности»: «Правительство создается или

---

¹³Цит. по: Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружением. Владивосток: ВГУЭС, 2010. С. 97.

должно создаваться для общего блага, защиты и безопасности всего народа, всей нации [т.е. страны], и всего общества»¹⁴. Таким образом, понятие национальной безопасности существовало и раньше. Особенность состоит в том, что в начале 20-го века этой концепции стало придаваться большее значение.

Однако следует вернуться к посланию Т. Рузвельта. В своем выступлении президент оправдал военные действия по присоединению зоны в районе будущего Панамского канала в 1903 году, а также установление экономического контроля над Венесуэлой и Кубой интересами национальной безопасности Соединенных Штатов и, следовательно, ее национальными интересами. Следует уточнить, что сам термин «национальная безопасность» в сообщении не использовался. Была сформулирована только официальная позиция главы государства, которая никогда прежде не была так очевидна в речах президентов США. Позднее стали использовать указанный термин. На этом примере можно увидеть, как понятия «перегоняют» слова, которыми они впоследствии фиксируются. Концепции, прежде чем они окончательно оформятся в свое выражение в той или иной лексеме, могут передаваться с использованием других слов.

Вот как Т. Рузвельтом была выражена его мысль: «Отстаивая доктрину Монро, предпринимая шаги, которые мы сделали на Кубе, в Венесуэле и Панаме, а также пытаясь сдерживать театр военных действий на Дальнем Востоке и добиваясь «открытия дверей» в Китай, мы действовали не только в интересах всего человечества, но также исходили из наших интересов». В своем выступлении президент Т. Рузвельт сделал вывод о том, что Соединенные Штаты в то время были единственной державой, которая (в соответствии с доктриной Монро) имела право применять силу в странах, расположенных в Западном полушарии и попадающих в сферу влияния Соединенных Штатов. Дословно было сказано следующее: «Застарелый

---

¹⁴Декларация прав Вирджинии 1776. Раздел 3: <http://constituanta.blogspot.ru/2011/12/1776.html?m=1>

порок, равно как и бессилие властей латиноамериканских стран сдерживать узы, связывающие их с цивилизованным миром, – вот причина, по которой в Америке, как и везде, некая цивилизованная держава имеет право в конце концов вмешаться. Поэтому в Западной полушарии Соединенные Штаты, связанные доктриной Монро, – хотя они того или нет, но, видя наиболее вопиющие проявления такого порока и такого бессилия в указанных странах, – могут быть просто вынуждены применить международную полицейскую силу»¹⁵.

Известный американский политолог Арнольд Волферс писал об определениях «национальной безопасности» и «национальных интересов»: «Они не могут иметь одно и то же значение для разных людей. Они вообще не могут иметь точного значения. Поэтому, появляясь для того, чтобы обеспечить руководство и основу для широкого согласия, они могут позволить каждому назвать любую политику, которая ему нравится, привлекательным и, возможно, обманчивым именем».¹⁶

О двусмысленности понятия «национальная безопасность» свидетельствуют следующие определения, которые были сформулированы в разное время. В общем, подходы американских исследователей, предлагающих определения этого понятия, условно можно разделить на две группы. Первая группа состоит из политологов, определяющих национальную безопасность через национальные интересы. К ним относятся У. Липпманн, Дж. Коллинз, Э. Ирл, В. Тэйлор и др. Так, еще в 1943 году Уолтер Липпманн в своей книге «Внешняя политика США: щит Республики» писал: «Государство находится в состоянии безопасности, когда ему не приходится приносить в жертву свои законные интересы с целью избежать войны и когда оно в состоянии при необходимости защитить эти интересы

---

¹⁵ Цит. по: Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружением. Владивосток: ВГУЭС, 2010. С. 97.

¹⁶ Wolfers A. Discord and Collaboration. Baltimore: John Hopkins University Press, 1962. P. 147.

путем войны»¹⁷. По мнению Дж. Коллинза, национальная безопасность - это «искусство и наука об использовании государственной мощи в любых условиях для достижения желаемой степени и формы контроля над противостоящей стороной посредством угроз, силы, непрямого давления, дипломатии, хитрости и любых других средств и тем самым обеспечения интересов и целей национальной безопасности»¹⁸. Э. Ирл определяет стратегию национальной безопасности как «искусство управления и использования ресурсов государства или коалиции государств, включая вооруженные силы, для того, чтобы их жизненные интересы эффективно продвигались и были защищены от противников, действительных, потенциальных и просто предполагаемых»¹⁹.

Американские теоретики постулируют тезис о том, что национальная безопасность имеет более широкое значение, чем просто защита от физического вреда. Это также подразумевает защиту с помощью разнообразных средств жизненно важных политических и экономических интересов, утрата которых может угрожать существованию и ценностям государства. В «Стратегии национальной безопасности США 2015 года» отмечено, что она должна основываться на широких национальных целях и интересах, поддерживаемых достаточными ресурсами и объединяющих все элементы государственной власти для достижения национальных интересов.

Вторая группа состоит из авторов, которые определяют национальную безопасность посредством понятий «угрозы» и «ценности». Таким образом, А. Волферс считал, что безопасность в объективном смысле определяется отсутствием угроз приобретенным ценностям, в субъективном смысле -

---

¹⁷ Lippmann W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston, 1943. P. 5.

¹⁸ Collins J.M. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993. P. 1-4.

¹⁹ Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993. P. 1-2.

отсутствием страха, что эти ценности будут атакованы.²⁰ В «Международной энциклопедии социальных наук» национальная безопасность была определена как способность государства защищать свои внутренние ценности от внешних угроз.²¹ Определение безопасности Самуэлем Макинды звучит следующим образом: «сохранение норм, правил, институтов и ценностей общества».²² Далее он утверждает, что все институты, принципы и структуры, связанные с обществом, включая его людей, должны быть защищены от «военных и невоенных угроз». Термин «предотвращение», как важный компонент этого определения, предполагает сознательные, преднамеренные и определенные шаги и действия. Следовательно, восприятие руководства общества определяет его действия и направляет его усилия, которые становятся очевидными по мере роста и углубления повестки дня в области безопасности этого общества.

Повышенный интерес современного научного сообщества к вопросам обеспечения национальной безопасности выражается в стремлении разобраться в сущности самого социального явления "безопасность", увидеть его связь с повседневной жизнью, с личными целями, ценностями и интересами. Традиционно под безопасностью понимаются, прежде всего, физическое выживание государства, защита и сохранение его суверенитета и территориальной целостности, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные угрозы. При этом возникает множество вопросов о защищенности наиболее жизненно важных интересов личностей, общества и государства от внутренних и внешних опасностей.

Согласно определению российского политолога Н. А. Косолапова, национальная безопасность - это стабильность, которая может быть устойчивой в течение длительного времени, состояние достаточно разумной

---

²⁰ Wolfers A. *Discord and Collaboration*. Baltimore: John Hopkins University Press, 1962. P. 150.

²¹ Berkowitz, Morton and Bock PG. (eds.). «National Security» in *International Encyclopedia*. New York: Macmillan Free Press, 1968. P. 40.

²² Makinda, Samuel M. *Sovereignty and Global Security*, *Security Dialogue*, 1998, Sage Publications, Vol. 29(3) 29: 281-292.

динамической безопасности в отношении наиболее значимых реальных угроз и опасностей, а также способность признавать такие проблемы и своевременно принимать меры для их нейтрализации.²³ Прохожев А. в работе «Общая теория национальной безопасности» отмечает, что личность, общество и государство образуют в конечном итоге нацию. Национальная безопасность или безопасность нации есть защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны.²⁴

Некоторые ученые предлагают рассматривать проблему безопасности сквозь призму понятия устойчивости. Таким образом, ими обосновывается понимание безопасности как отсутствия внешних угроз безопасности жизни и государства. Также под безопасностью понимается комплекс мер по ее обеспечению. Соотношение стабильности и безопасности рассматривается следующим образом: «Если безопасность подразумевает искомое состояние государства или системы, то стабильность — тип смены их реальных состояний, которые могут характеризоваться большей или меньшей безопасностью. Или по-другому: безопасность воплощает отсутствие угроз для выживания, а стабильность — способность компенсировать такие угрозы в случае их возникновения за счет внутренних адаптационных возможностей системы. Наконец, третий вариант: стабильность — это равномерно отклоняющийся тип движения, средней линией которого можно считать отсутствие угрозы выживанию системы, с которым и отождествляется безопасность»²⁵.

---

²³ Косолапов Н.А. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость и противоречивость.// Мировая экономика и международные отношения. 2008, №11.С.12.

²⁴ Прохожев А. А. Общая теория национальной безопасности. М., 2002. С. 106.

²⁵ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт-МОНФ, 1997. С. 37-38.

В самом общем виде можно выделить три основных подхода к проблеме безопасности. Первый подход можно охарактеризовать как конкурентный, поскольку он основан на силе и способности эффективного отражения потенциальной агрессии. Приверженцы данного подхода признают нежелательность или даже недопустимость военного давления, в особенности по отношению к тем, кто в настоящее время не представляет ни потенциальной, ни актуальной угрозы. Второй подход делает ставку на социальный эгоизм и возможность любого произвола в его реализации. По сути, оправдывается навязывание своей воли другим с позиции силы для обеспечения своего превосходства. Этот подход условно можно назвать охранительным. И наконец, третий подход, который основывается на ненасильственных методах, предлагает обеспечение безопасности на основе всеобъемлющего процесса разоружения. Поскольку утопичность последнего в настоящее время очевидна, в современной политологической науке и политической практике предпочтение отдается применению первых двух подходов.

Основопологающим понятием в данном контексте выступает понятие силы, которую можно определить, как желание народа обладать суверенитетом и самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Это подразумевает определенную степень контроля над теми внешними силами, которые могут нанести вред стране. В то время как жесткая сила (в основном военная) направлена на контроль, мягкая сила основывается на влиянии и способности убедить других, используя невоенные методы. Инструменты силы могут использоваться по-разному, от применения силы - с одной стороны - до дипломатических средств убеждения, с другой. Такие инструменты включают в себя вооруженные силы, правовое принуждение и спецслужбы, а также различные государственные учреждения, занимающиеся двусторонней и общественной дипломатией, иностранную помощь и международный финансовый контроль. Разновидности силы

включают в себя военную мощь, экономический потенциал, волю правительств использовать эту силу, а также степень ее легитимности в глазах народа или других стран и международных организаций.

Прежде всего, для более полного раскрытия понятия безопасности рассмотрим различные определения жесткой силы. В первую очередь - это военная мощь страны. Этот термин включает в себя военную силу и возможности вооруженных сил, которые часто понимаются как статические силы; но в действительности военная сила является той переменной, которая зависит от многих факторов, в том числе от относительной силы противника и степени ее применения, если она используется вообще. Вооруженные силы направляются на достижение определенной цели с использованием военных или правоохранительных органов. Фактически применение этой силы не приравнивается к власти как таковой, поэтому необдуманное или неэффективное ее использование может привести как к уменьшению власти, так и к уменьшению самой силы. Кроме того, при эффективном их применении можно увеличить мощь и силу государства. В узком смысле армия является прикладным инструментом, который используется в действии, что выгодно отличает ее от статических инструментов силы, таких как военный потенциал. Поэтому армия, хотя и является инструментом власти, также отличается и от институциональных инструментов.

И, наконец, существует понятие национальной обороны. Строго говоря, это относится к способности вооруженных сил защищать суверенитет нации и жизнь народа. Важность роли национальной обороны состоит в защите от террористических и других нападений внутри страны и извне, что позволяет рассматривать ее как один из элементов национальной безопасности.

Что касается невоенных идей национальной безопасности (или «мягкой силы»), то можно заметить расширение этого понятия на протяжении XX века. Под «мягкой силой» обычно понимается способность государства

привлекать собственную культуру и социально-политические ценности для достижения своих целей в сфере безопасности. Сам термин «мягкая сила» впервые был введен в научный оборот американским ученым Дж. Наем в 1990 году в его работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи»²⁶. В 2004 году он развил это понятие в другой своей книге «Мягкая сила: Средства достижения успеха в мировой политике»²⁷. Основной целью применения «мягкой силы» является влияние на поведение людей, в результате чего достигается добровольное участие на основе симпатии и привлекательности. Для достижения этой цели, по мнению Наея, необходимо использовать силу информации и изображения. Таким образом, ядро «мягкой силы» носит нематериальный, информационный и мобильный характер.

На протяжении большей части 20-го века национальная безопасность была сосредоточена на военной безопасности, но по мере того как происходило расширение этой концепции, появлялись все новые виды национальной безопасности. Сегодня к ним относятся экономическая безопасность, энергетическая безопасность, экологическая безопасность и продовольственная безопасность; хотя подобное расширение данной дефиниции не всегда представляется оправданным. Последнее утверждение, безусловно, не относится к информационной безопасности.

Несомненно, информационная безопасность становится все более важной в системе национальной безопасности благодаря влиянию информации на политические, экономические, военные и культурные процессы. Мир создал глобальное информационное пространство всей планеты, в котором разворачивается геополитическая информационная война

---

²⁶ Joseph S. Nye, Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y. Basic Books. 1991.

²⁷ Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to success in world politics//N.Y. Public Affairs, 2004.

между ведущими странами мира для достижения превосходства в глобальном информационном пространстве.²⁸

Одним из наиболее значимых негативных последствий этого явления является реальная угроза для безопасности государства, общества и личности вследствие использования информационных ресурсов. Под информационной безопасностью понимается состояние защиты информационных интересов личности, общества и государства. В данном контексте термин «безопасность интересов» означает целостность и неприкосновенность информационных ресурсов. Информационной безопасностью затрагиваются интересы не только государства и общества в целом, но и отдельного человека. Эти интересы взаимосвязаны и взаимозависимы. Обеспечение безопасности - это реализация единой государственной политики путем применения организационных, экономических, политических и других мер, которые адекватны угрозам, затрагивающим жизненно важные интересы личности, общества и государства, и направлены на выявление и предотвращение подобных угроз. Информационные угрозы в настоящее время становятся в значительной степени определяющими для национальной безопасности. В мире недавно был запущен ряд информационных войн, вынужденными участниками и свидетелями которых являлся весь мир, что привело к вооруженным конфликтам.²⁹

Теоретически безопасность информации делится на три основных типа: информационная безопасность государства, информационная безопасность общества и информационная безопасность личности. В общем виде информационные угрозы делятся на идеологические и технические, которые, в свою очередь, могут быть классифицированы как внутренние и внешние.³⁰

---

²⁸Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006.

²⁹Почепцов Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015.

³⁰Гатчин Ю. А., Сухостат В. В. Теория информационной безопасности и методология защиты информации. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010.

К внешним угрозам относятся различные действия иностранных государств и межгосударственных объединений, а также других военных, экономических, политических и информационных структур. Внутренние угрозы - деятельность местных организаций или отдельных лиц. Цель деятельности и в том, и в другом случае - информационные интересы государства и общества, а также информационные свободы и права юридических и физических лиц. В то же время любые цели могут быть реализованы, поскольку информационная поддержка является необходимым условием для развития всех сфер жизни государства, общества и отдельной личности. Под техническими опасностями подразумевается использование различных типов информационных технологий и других методов извлечения секретной информации, а также применение программных технологий для нарушения нормального функционирования телекоммуникационных и информационных систем. Поэтому обеспечение технической безопасности - это серьезная задача не только для государства, но и для различных негосударственных структур.

Очевидно, что настоящим бичом современного информационного общества становится несанкционированный доступ к информационным системам. На сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что не существует полностью защищенных систем. Интернет предоставляет неограниченные возможности для общения в различных программах и системах, при этом появился особый вид пользователей, называемый «хакеры» - это взломщики закрытых программ и систем. Цели их различны, начиная от возможности бесплатного использования Интернета и заканчивая его использованием в преступных целях.

Не менее, а возможно и более серьезными, чем технические угрозы, являются угрозы идеологические. Идеологические угрозы подразумевают воздействие на сознание отдельного человека, групп людей, нации или населения в целом. Сегодня важнейшая мировая проблема - это терроризм.

Террористические акты совершаются для того, чтобы показать их в СМИ и получить предсказуемую социально-психологическую реакцию (дестабилизация, страх, паника), а также в рекламных целях. То есть людей доводят до идеологии и целей террористов ищут сочувствующих. Из всей вышеизложенной информации можно сделать вывод - СМИ должны контролироваться государством, в противном случае они будут контролироваться другими структурами.³¹

Для обеспечения контроля над информационной безопасностью применяется цензура. Это направлено на защиту морали, нравственности, мира и спокойствия граждан и общества путем отслеживания движения потенциально опасных данных и, при необходимости, их устранения. Информационные и идеологические факторы, которые влияют на сознание людей, должны контролироваться государством. Цензура не должна иметь партийную или иную политическую ориентацию, соответствующий орган должен контролировать только такую негативную информацию, как разжигание конфликтов, террор и пропаганда насилия. В то же время акцент должен быть сделан на информационной и психологической безопасности сообщества против воздействия негативной информации со стороны СМИ, международных сообществ, иностранных государств, религиозных экстремистских ассоциаций и оппозиционных политических групп.

Именно по этой причине в Таджикистане в январе 2016 года было принято постановление правительства относительно создания Единого коммутационного центра при национальном операторе связи «Таджиктелеком». Через этот Центр, который заработал в Таджикистане в тестовом режиме в середине ноября 2016 года, проходят мобильные звонки и интернет-трафик всех операторов и провайдеров. Центр был создан в целях обеспечения национальной и информационной безопасности для

---

³¹ См.: Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая Линия – Телеком, 2003.

предотвращения использования связи деструктивными силами, а также для возможности держать под контролем «серый трафик» и телефонные разговоры.³²

Организационными и техническими методами обеспечения информационной безопасности охватывается широкий круг взаимосвязей. XXI век характеризуется той особенностью, что одной из важнейших стратегических задач государства является информатизация общества, которая проявляется в массовом использовании персональных компьютеров и наличии информационной инфраструктуры. На сегодняшний день проблемой является обеспечение информационной безопасности, как физических лиц, так и государственных структур, корпораций и банков. Никто не может быть застрахован от хакеров, то есть от незаконного «взлома» сети.

Из всего вышеизложенного можно сделать определенные выводы, главным из которых является тот, что в информационной среде глобализация уже является свершившимся фактом, и Таджикистан обязан стать ее полноправным членом. В этой связи государством предпринимаются определенные меры, как в экономической, так и в организационной, правовой и технической областях. В то же время весь мир заявляет, что информационные угрозы стали серьезной проблемой для государственных и негосударственных структур. Ни одна система информации в мире не гарантирована от «взлома», под воздействием информационных потоков растут масштабы государственного и промышленного шпионажа, ширятся возможности влияния на общественное мнение, под сомнение ставится право граждан на неприкосновенность личной жизни. Перечисленные и другие информационные угрозы носят общий для всех стран характер. Каждое государство, учитывая его

---

³² <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20161115/1021083663.html> <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20161115/1021083663.html>

интересы, наличные и потенциальные возможности, предпринимает определенные шаги в этом направлении, а также сотрудничает в межгосударственных союзах. Основу информационного пространства страны составляют технологии удаленного доступа к информационным ресурсам, с развитием которых защита информации приобретает одну из ключевых ролей для обеспечения жизненно важных интересов государства. Наряду с военной, социальной, экономической, демографической, экологической и другими видами безопасности, информационная безопасность обеспечивает защиту информационной сферы общества, а также играет большую роль в деле обеспечения национальных интересов современного государства.

Возрастающие темпы информатизации в сочетании с быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий создали глобальное информационное пространство, которое является основой для интеграции государств в единое информационное общество. В то же время процесс информатизации происходит с разной степенью интенсивности, что связано с культурными, политическими, экономическими и правовыми условиями развития конкретного общества. Таким образом, некоторые страны, обладающие соответствующим научно-техническим и экономическим потенциалом, прогрессируют в своем намерении создать развитую национальную информационную инфраструктуру, а другие могут остаться на периферии социальных процессов, вызванных всеобщей информатизацией. Последний факт актуализирует насущную проблему оказания помощи странам для обеспечения и поддержания условий, необходимых для их всестороннего развития. Следует также отметить, что отставание в процессах компьютеризации и информатизации общества чревато такими негативными последствиями, как утрата государством «информационной независимости», что проявляется в полной или частичной утрате контроля над процессами использования и формирования

стратегических информационных ресурсов или в ослаблении механизмов обеспечения национальной безопасности в целом.

Свобода трансграничного потока информации является важнейшим механизмом функционирования глобального информационного пространства. Это обстоятельство имеет большое значение для процесса организации международного информационного взаимодействия, поскольку, по-видимому, основой для развития современных информационных технологий для удаленного доступа к совместно используемым ресурсам является концепция свободы и скорости получения, обработки или распространения информации пользователем, независимо от локализации содержащей данные системы. Тем не менее, информация, распространяемая в глобальных информационных сетях, в последнее время стала причиной проблем, связанных с незаконным контентом. Имеется в виду, например, распространение порнографической продукции или тиражирование материалов, пропагандирующих направленные на подрыв государственной и социальной системы идеи, а также вредоносные программы - компьютерные вирусы, что ведет к огромным экономическим потерям. Так, в мае 2017 года произошла масштабная хакерская атака с использованием вируса-вымогателя WannaCry. Вирус поразил сотни тысяч компьютеров в 150 странах мира, под ударом оказались правительственные учреждения, больницы, железные дороги, почтовые компании, сотовые сети. Мировой экономике был нанесен ущерб в размере более одного миллиарда долларов только за первые четыре дня распространения компьютерного вируса. Общий ущерб для мировой экономики, ежегодно наносимый хакерскими атаками, по самым скромным подсчетам оценивается в 445 млрд долларов.³³

Эти и другие обстоятельства побуждают национальные правительства применять различные виды ограничительных методов и средств для

---

³³<https://newsnn.ru/news/society/03-02-2017/uscherb-ot-hakerskih-atak-mozhet-sostavit-trillion-dollarov/print>

обеспечения национальной безопасности и проводить активную политику государственного контроля над формированием и развитием национального информационного пространства.

Достижения в области информационных технологий и результаты научно-технического прогресса находят практическое применение во всех сферах жизни общества. Однако спектр негативного использования этих технологий не менее широк, чем положительный, что способствовало появлению нового термина «информационное оружие». Последнее, основанное на передовых телекоммуникационных и информационных технологиях, включает средства дезорганизации работы компьютерных систем; средства ограничения доступа законных пользователей; средства преодоления систем защиты; средства искажения, кражи или уничтожения информационных массивов. В системе информационной безопасности также важное место занимает принцип сотрудничества. Этот принцип актуализирует нынешняя тенденция роста компьютерных преступлений, что вызывает необходимость обеспечения устойчивого функционирования механизмов глобального информационного пространства посредством взаимодействия широкого круга участников, включающего в себя как государства, так и частный сектор. Похоже, эффективность этого принципа связана с принципами этики и гласности. Демократическим развитием предусматривается информированность субъектов информационного взаимодействия о принятых мерах безопасности на международном и национальном уровнях, что приводит к установлению и укреплению доверительных отношений между государственными органами и частным сектором. Последнее обстоятельство в целом позитивно влияет на процесс разработки и реализации мер по обеспечению информационной безопасности. В свою очередь, этические аспекты информационной безопасности повышают правовую культуру в обществе в свете уважения законных интересов и прав субъектов информационного

взаимодействия и способствуют распространению информационной культуры. Последнее, являясь одним из компонентов общей культуры, подразумевает способность целенаправленно работать с информацией и использовать компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы для ее получения, обработки и передачи.

С методологической точки зрения необходимо также рассматривать безопасность как систему, поскольку речь идет о сложном иерархичном явлении. Система безопасности состоит из законодательной, исполнительной и судебной власти, государственных, общественных и иных организаций и объединений, граждан, участвующих в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательства, регулирующего отношения в сфере безопасности. Объектом национальной безопасности являются интересы личности, общества и государства. Основным субъектом безопасности выступает государство. Другие субъекты национальной безопасности - конкретные должностные лица, формальные и неформальные институты, органы и организации в системе безопасности.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, безопасность представляет собой сложную, многогранную и многоуровневую систему, что позволяет говорить о парадигме безопасности, рассматриваемой в ее историческом развитии. Во-вторых, можно выделить ряд концептуальных подходов, сложившихся в науке при изучении вопросов безопасности:

- Безопасность как условие защиты системы, которая достигается при осуществлении различных мер;
- Безопасность как система мер, учитывающих баланс интересов, что обеспечивает устойчивость существующей системы;
- Безопасность в качестве цели, на достижение которой направляются определенные силы;

- Безопасность как неотъемлемое свойство системы;
- Безопасность как ситуация, при которой отсутствует фактор угрозы.

Важно также методологически понять взаимодействие ключевых понятий, таких как безопасность, национальная идентичность, национальные интересы, глобализация и конкурентоспособность. Формирование политики безопасности Таджикистана, в первую очередь, связано с поиском национальной идентичности и, следовательно, определением национальных стратегий развития, которые будут учитывать происходящие в мире противоречивые процессы. Пять из них оказывают непосредственное влияние на национальную и международную безопасность: демократизация, экономизация, информационная и культурная стандартизация, универсализация ценностей. Эти процессы неизбежно препятствуют естественному развитию национальной идентичности. Существует угроза разрушения центрального идентификационного ядра, вобравшего в себя наиболее ценные тысячелетние накопления.

Несмотря на наличие разнообразных работ по вопросам безопасности в Центральной Азии³⁴, наблюдается отсутствие комплексного всестороннего

---

³⁴Асадуллаев И.К., Махмадов А.Н. Национальные интересы Таджикистана. Душанбе, 2009.; Богатуров А.Д. // Международные отношения в Центральной Азии. М., Аспект-Пресс, 2014; Борисов Н.А. Между современностью и традицией : политические альтернативы постсоветской Центральной Азии / М. : Издат. центр РГГУ, 2010; Гаджиев К. С. О природе конфликтов и войн в современном мире //Вопросы философии. 2008.; Джалилов К. Национальные интересы Таджикистана и вопросы безопасности//Джунбиш. 19 сент. 1998; И. Д. Звягельская // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М. : МГИМО-Университет, 2007.; Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС.// Центральная Азия и Кавказ,Т.16, вып.2,2013; Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: изд. МГИМО, 2009; Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). Душанбе: Дониш, 2004; Малашенко А. В. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? / Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012; Мальгин А.В. Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М.: Навона, 2005.; МансурхоҷаевМ.ФазоиягонаиииттилоотиваамниятимиллииЧумхурииТоҷикистон //Таджикистан и современный мир.- № 2, 2003.; Махмадов А.Н., Раджабов Ш. Безопасность как социально-политический феномен. Душанбе 2008.;Махмадов П. А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества: Дис . ...канд.полит.наук. Душанбе,2014; Мурзалин Ж., Кушқумбаев С.К. Региональная безопасность и сотрудничество в Центральной Азии: позиция Казахстана //Безопасность: международная, региональная,

анализа, который бы решал различные аспекты региональной безопасности в их взаимодействии. Существующие на сегодняшний день проблемы безопасности в Центральной Азии требуют рассмотрения всех уровней угроз безопасности в регионе. Наиболее интересным и полезным инструментом для анализа региональной безопасности с этой точки зрения представляются две теории, одна из которых принадлежит Б. Бузану и может быть названа теорией региональных комплексов безопасности; автором второй теории - безопасности сообществ – является К. Дойч.

В книге "Люди, государства и страх" Б. Бузаном региональный комплекс безопасности понимается как «группа единиц, у которых главные процессы секьюритизации столь тесно взаимосвязаны, что их проблемы национальной безопасности не могут быть рационально проанализированы или решены без взаимного учета»³⁵. Региональный комплекс безопасности характеризуется интенсивным сотрудничеством в области безопасности между входящими в него странами - гораздо более тесным, чем взаимодействие между теми же странами с внешними акторами. Взаимодействия в рамках регионального комплекса безопасности определяются либо дружественной моделью, на формирование которой оказали влияние долгосрочные исторические связи и культурная общность

национальная (системный подход). Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора политических наук, профессора М. С. Машана. Алматы: «Дайк-Пресс»; Пономарева, Г.А. Рудов. Края дуги нестабильности: Балканы - Центральная Азия. М.: Восток-Запад, 2010; Халфин Н.А. «Присоединение Средней Азии к России». М., 1965.; Холов Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: Дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2011; Хрусталева М.А. Центральная Азия во внешней политике России / М. А. Хрусталева. М. : МГИМО, 1994.; Ятимов С.С. Персидский язык – главный источник обеспечения концепции национальных интересов в отношениях Таджикистана с Ираном// Материалы международной научной конференции «Международное значение персидского языка». Тегеран, 2000.; Mankoff J. The United States and Central Asia after 2014 // A report of the CSIS Russia and Eurasia program. CSIS, January 2013; Starr F.A. Partnership for Central Asia/ F.A. Starr// Foreign Affairs. – 2005. – July/August (http://www.sfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html); Zbigniew Brzezinski «The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives», United States, Basic Books, 1997.

³⁵Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. ECPR Press, 2007

стран региона, либо моделью враждебности, порожденной пограничными спорами и межэтническими взаимоотношениями. Важным преимуществом такого подхода является многоаспектный анализ региональной безопасности, проводимый на трех уровнях:

1. уровень отдельных стран - анализирует проблемы и уязвимости, порожденные ситуативными особенностями той или иной страны;
2. региональный уровень – позволяет рассматривать общие для стран региона угрозы и способы реагирования на них;
3. международный уровень – предоставляет возможность исследования роли внерегиональных держав.

Применительно к теме данного исследования на первом уровне, уровне отдельных стран, существуют долгосрочные и серьезные социальные проблемы, которые подрывают стабильность в любой из стран Центральной Азии, хотя и в значительно различной степени. Это - бедность, коррупция, межрегиональные и межклановые конфликты. Сокращение объемов производства после распада СССР привело к росту безработицы, падению доходов и резкому снижению уровня жизни большинства населения стран региона.

На втором уровне, характеризующем общие для стран региона угрозы и способы борьбы с ними, наиболее важным представляется формирование сложной, многоуровневой системы безопасности, основными элементами которой сегодня являются ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Несмотря на функциональные различия, перечисленные структуры ставят перед собой общую цель обеспечения безопасности в регионе. Страны Центральной Азии заинтересованы в поддержании стабильности в регионе, учитывая его геополитическое и геоэкономическое значение. Очевидно, что сегодня для

решения существующих проблем безопасности в регионе необходимо не только активизировать деятельность государств в рамках выбранной организации, но и объединить усилия всех институтов безопасности в регионе, а также наладить координацию работ по близким и совпадающим направлениям. Это относится, прежде всего, к антитеррористической деятельности, охране окружающей среды, водным и энергетическим конфликтам, незаконному обороту наркотиков, религиозному экстремизму, проблемам Афганистана. Может быть, совместными усилиями будет достигнут мультипликативный эффект, который поможет решению накопившихся проблем. Реализация этой задачи в значительной степени зависит от заинтересованности государств - членов организаций безопасности в регионе, от политической воли государств идти на взаимные уступки в процессе решения сложных, чувствительных к национальным интересам проблем.

Обращаясь к третьему, международному, уровню, можно увидеть, что сегодня Центральная Азия является регионом, где пересекаются интересы великих держав. Чем же этот регион так привлекателен для них? Найти ответ на этот вопрос не так уж и сложно. Во-первых, Центральная Азия является новым политическим объединением с новыми независимыми государствами, которые еще не вошли в сферу влияния какой-либо страны. Во-вторых, Центральная Азия все еще существует на том уровне международного сотрудничества, где экономика и вся общественная жизнь находятся в переходном периоде. В-третьих, Центрально-Азиатский регион имеет важное геополитическое стратегическое значение: он граничит с великими державами, которые являются крупнейшими по численности населения в мире. Кроме того, с Центральной Азией граничит и исламский мир, где сегодня происходят драматические изменения. Некоторые государства в настоящее время стремятся воздействовать на страны Центральной Азии и упрочить свое присутствие в регионе – это Россия, Китай, США, Иран.

Таким образом, рассматриваемая теория региональных комплексов безопасности Б.Бузана позволяет проанализировать проблемы национальной безопасности Таджикистана как на внутреннем, так и на внешнем уровнях.

Необходимо отметить, что вопросами региональной безопасности, помимо Б.Бузана, вплотную занимался К.Дойч, автор теории «сообществ безопасности». Под «сообществами безопасности» последний понимал группы людей или стран, тесно связанных между собой и решающих свои проблемы, проистекающие из их различий, не прибегая к насильственным методам. Дойчем была предпринята попытка объяснения причин, по которым государства объединяются в сообщества безопасности, что не позволяет им использовать силу друг против друга. Согласно его концепции безопасность сообщества возможна лишь постольку, поскольку государства обладают базовыми способностями, которые проявляются в сопоставимости ценностей, доверии и общности³⁶.

В соответствии с классификацией Дойча существуют два основных типа способностей:

1. зрелость государства или его способность действовать в качестве единого политического субъекта;
2. требуемый уровень «отзывчивости» государств, их способность к отклику. Дойч утверждает, что если политические элиты государств привержены одним и тем же ценностям, то данное обстоятельство способствует взаимопониманию и мирному разрешению конфликтов. Способность стран реагировать на потребности друг друга воплощается в механизмах реагирования на представляющие взаимный интерес потребности других стран и способности идти на уступки друг другу.

---

³⁶ Deutsch K.W. et al. Political Community in the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. P. 36.

Очевидно, что страны и народы Центральной Азии связывает географическая, а также этническая близость, поскольку Центральная Азия - не только географическое и геополитическое, но и общее культурное пространство. Общими на протяжении многих веков были их исторические судьбы, культура и религия. Помимо этого культурно-историческое единство региона обусловлено 70-летним вхождением центральноазиатских стран в единое советское государство. Совокупность этих факторов позволяет осуществление региональной интеграции в интересах национальной безопасности, согласно концепции К.Дойча.

Таким образом, синтез двух этих теорий позволяет более полно производить анализ проблем региональной безопасности, так как эти две теории в значительной степени дополняют друг друга. Теория Б.Бузана помогает структурировать анализ проблем безопасности на трех уровнях, в то время как концепция К. Дойча обеспечивает более глубокое понимание сообществ безопасности и их влияние на динамику безопасности в регионе.

На основе проведенного исследования можно сказать, что национальная безопасность выступает в виде обобщенного и объективного критерия, который характеризует способность страны к поддержанию целостности, суверенному решению политических, экономических, социальных и других вопросов, а также позволяет странам действовать в качестве самостоятельных субъектов системы международных отношений.

В настоящее время самостоятельность многих национальных государств под влиянием глобализационных процессов поставлена под угрозу. Сложные условия последних лет, а именно осложнение геополитической ситуации в центральноазиатском регионе и мире, столкновение интересов сверхдержав, усиление конкуренции обостряют вопросы национальной безопасности таджикского государства. Политико-экономические и социальные изменения оказывают большое влияние на состояние политики безопасности в Республике Таджикистан. Для

таджикского государства большое значение приобрела проблема разработки основных приоритетов общественного развития и соответствующей этому развитию политики безопасности. Теоретическое обоснование основных направлений политики безопасности в процессе социально-политической и социально-экономической деятельности выступает одной из приоритетных задач Республики Таджикистан.

§2. Государственная защита стратегических национальных интересов Республики Таджикистан в современных условиях

Пять стран Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан тесно связаны между собой веками истории, языковой, культурной и религиозной общностью. И хотя каждая из этих стран стремится подчеркнуть свою уникальность и дистанцироваться от других стран региона, ссылаясь на различия в экономическом и политическом развитии, они до сих пор несут на себе отпечаток бывшей принадлежности к одному государству. Это наследие выражается, в частности, в общности гидроэнергетических, энергетических и транспортных систем, в присутствии нерешенных пограничных споров. Таким образом, хотя мы не можем сказать, останутся ли эти пять стран вместе, даже в ближайшем будущем, наличие множества общих угроз и проблем безопасности дает основание рассматривать регион в качестве единой системы региональной безопасности. В связи с этим глубокий анализ общих проблем безопасности стран Центральной Азии помогает лучше понять те вызовы, с которыми сталкивается регион, в их взаимодействии и

взаимовлиянии. В свою очередь, это помогает объяснить, почему страны Центральной Азии не достигли какого-либо существенного прогресса в преодолении существующих проблем и угроз безопасности. На региональном и местном уровнях повышается риск возникновения межгосударственных вооруженных конфликтов и их неконтролируемой эскалации.

После распада Советского Союза в 1991 году общественно-политическая ситуация практически во всех бывших советских республиках значительно обострилась, дестабилизация была вызвана в том числе ухудшением экономической ситуации, что привело в ряде случаев к возникновению вооруженных конфликтов. В то же время истинные причины таких процессов, несомненно, лишь формально вызваны постперестроечными явлениями, в действительности они находились в плоскости конкретных особенностей их собственного социального развития в качестве новых независимых государств.

Вследствие распада СССР в Таджикистане, как и в других бывших советских республиках, начался процесс перехода от одного социально-политического строя к другому. Практика постсоветских государств, за исключением прибалтийских республик, показала, что в таких ситуациях усугубляется борьба за власть, так как правители не хотят с нею расставаться, а оппозиционные силы желают получить ее любыми средствами. В результате общество оказывается втянутым в политический конфликт, который в Таджикистане по различным причинам перешел в военное противостояние.

Предпосылками гражданской войны в Таджикистане послужили следующие причины: преобладающая на тот момент сложная экономическая ситуация, клановость и высокая степень религиозности таджиков. Во время перестройки в Таджикской ССР зародилось исламо-демократическое движение. Основу оппозиции составили Партия исламского возрождения

Таджикистана (ПИВТ), Демократическая партия Таджикистана (ДПТ) и ряд общественно-политических движений. Противостояние между бывшей коммунистической элитой, с одной стороны, и демократическими и исламскими силами – с другой, приобрело, помимо политического, этнический и клановый характер. В результате была создана вертикаль власти, национальная армия, разветвленный государственный аппарат. Качество нового государственного механизма может по-разному оцениваться, но невозможно оспорить тот факт, что этот механизм действует.

В Таджикистане в этот период такие показатели, как ВВП на душу населения, уровень жизни, национальный доход, доступность жилья, образования и здравоохранения, были самыми низкими среди других стран СНГ. В то же время в Таджикистане наблюдались самые высокие темпы естественного прироста населения, особенно в сельской местности. Постепенно экономические и социальные проблемы в сознании населения приобретали все более выраженную политическую окраску, что трансформировало недовольство масс в негативное отношение к власти и ко всему блоку управления; в итоге все эти факторы привели к экстремизму и радикализму.

11-14 февраля 1990 года в Таджикистане впервые прошли массовые митинги протеста против государственной власти, в которых, по разным оценкам, приняли участие от 10 до 30 тысяч человек. С точки зрения их влияния и активного участия в политической конфронтации данного периода выделяются следующие две основные группы: советская партийно-экономическая номенклатурная элита и силы исламской ориентации, целью которых являлось построение исламского государства. С марта 1992 года события в Таджикистане разворачивались с калейдоскопической быстротой, появляются все более выраженные признаки регионализма и клановости. Начались долгие месяцы многотысячных митингов, которые постепенно перешли от угроз к применению силы. Ситуация вышла из-под контроля,

произошел полный паралич власти, и начался период решения политических проблем военными средствами. Национальное самосознание было вытеснено региональной идентичностью, центр боевой активности переместился из Душанбе к долине реки Вахш. 27 июня 1992 года начались регулярные вооруженные столкновения между сторонами³⁷. Бои стали носить все более кровавый характер.

В результате братоубийственной войны в Таджикистане, по разным оценкам, погибли от 40 до 100 тысяч человек, сотни тысяч людей стали инвалидами и потеряли кормильцев, около одного миллиона человек превратились в беженцев и вынужденных переселенцев; экономические потери страны составили \$ 7 млрд.

16 ноября 1992 состоялась XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан³⁸, на которой было сформировано новое правительство во главе с Эмомали Рахмоновым. Оппозиционные силы отступили в восточные районы страны, а оттуда отправились в Афганистан, где ими были созданы боевые группы подготовки, которые впоследствии совершали нападения на правительственные войска, пересекая таджикско-афганскую границу. Стороны конфликта очень скоро осознали пагубность военных действий и их последствий. В урегулировании конфликта велика роль международного сообщества, доноров и соседей Таджикистана и Организации Объединенных Наций (ООН).

Одну из ключевых ролей в урегулировании военно-политического конфликта в Таджикистане сыграла Российская Федерация. «Ситуация стала меняться, когда 25 мая 1993 г. Руководство Таджикистана подписало договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Россией. Военно-политическое сотрудничество двух стран получило юридическое основание. В договоре

---

³⁷Бушков В.И., Микульский В.Д. Таджикистан: революция и гражданская война (1989-1994г.г.). М.,1995.С.67.

³⁸Подробнее об этом см.: Асадуллаев И.К. Правительство Таджикистана./ Accord, М., Глобус, 2001.

были определены условия пребывания на таджикской территории частей российской армии и пограничной службы. Таджикистан стал единственной страной региона, в которой Россия сохранила крупную группировку войск: 201-ю дивизию (около 7 тыс. человек) и группу погранвойск (16 тыс. человек). В октябре 1994 г. было подписано соглашение о командировании в Таджикистан российских военных советников и специалистов. Вооруженные силы Таджикистана насчитывали в конце 90-х годов лишь 12 тыс. человек. В стабилизации военно-политической ситуации в стране участвовали и вооруженные силы Казахстана. В 1993 г. в район таджико-афганской границы в западном Бадахшане было направлено более 500 казахстанских военнослужащих. Коллективными усилиями стран СНГ ситуация в стране была поставлена под контроль. Благодаря этой поддержке президент Таджикистана Э. Рахмонов смог укрепить свои позиции. В 1994 г. он провел референдум о восстановлении поста президента и в том же году победил на выборах своего единственного соперника – бывшего премьер-министра северянина А.Абдулладжанова»³⁹.

По инициативе России 7 августа 1993 года в Москве состоялась встреча глав государств Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, а также представителя президента Туркменистана. На данной встрече было принято решение о коллективной защите таджикско-афганской границы в качестве южной границы СНГ; стороны были призваны к проведению переговоров.

Процесс политических переговоров между правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) является уникальным опытом не только для Таджикистана, но может служить примером урегулирования подобных конфликтов в других «горячих точках» мира. В течение четырех лет - с апреля 1994 года по май 1997 года - было

---

³⁹Богатуров А.Д. // Международные отношения в Центральной Азии. М., Аспект-Пресс, 2014. С.297.

проведено восемь раундов межтаджикских переговоров под эгидой ООН и с участием представителей соответствующих стран. 27 июня 1997 г. президент Эмомали Рахмонов и лидер ОТО Саид АбдуллоНури подписали в Москве "Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане", более известное как Генеральное соглашение⁴⁰.

Система национальной безопасности Таджикистана начала складываться после сентября 1991 года, когда Республика Таджикистан стала полноправным субъектом международных отношений. Процесс формирования целостной системы национальной безопасности является сложным и длительным. Это связано не только с особой сложностью политической ситуации в Таджикистане и значительным изменением ее геополитического положения, но и, прежде всего, со сложностью проблем в области управления национальной безопасностью.

Одним из наиболее важных аспектов эффективности исполнительной власти является проблема внутренних и внешних условий, в которых она действует. В то же время регулярные условия исполнительной власти, даже если они характеризуются политическими и правовыми преобразованиями, чуждыми нашему обществу, переходным периодом и т. д., радикально отличаются от кризисных состояний (острых экономических, политических или социальных противоречий). В этом контексте стандартные правовые и политические институты, которые используются исполнительной властью, теряют свою эффективность, что позволяет развитие целого ряда угроз национальной безопасности государства.

Именно таким образом наличие кризисных ситуаций, в рамках которых государственный аппарат выполняет свои функции, изменяет не только приоритеты государственных целей, но также средства и методы управления и правового регулирования. Поэтому «публичное управление

---

⁴⁰Пресса Таджикистана о постконфликтном развитии республики. Сост. Звягельская И.Д. М., Институт востоковедения РАН, 2012. С.4.

испытывает потребность в особых регулятивных свойствах правовых режимов, позволяющих эффективно организовывать деятельность органов исполнительной власти на определенной территории и в различных нестандартных управленческих ситуациях». Однако в теории политики и права таким особым правовым режимам даются весьма неоднозначные оценки. К примеру, современная политическая и правовая мысль западных стран часто оценивает инструментарий борьбы с кризисными ситуациями не как возможность повысить эффективность государственного аппарата в условиях нестабильности, а как один из способов бюрократической элиты монополизировать власть. Несмотря на высказывание одного из основоположников классического либерализма Ш.Л. Монтескье утверждавшего, что опыт самых свободных народов, когда-либо существовавших на Земле, заставляет признавать наличие случаев, когда необходимо на некоторое время накинуть на свободу одеяло, как некогда покрывали одеялами статуи богов, представители современных западных политико-правовых концепций крайне отрицательно относятся к использованию чрезвычайных мер, особенно если последние находятся вне рамок существующей правовой базы. Подобное «надправовое» применение чрезвычайных мер оценивается западными политиками как ограничение свобод и прав, преследующее цель воссоздания тоталитарного режима. В то же время на практике западные государства регулярно применяют особые правовые режимы для восстановления конституционного строя. Очевидно, что данное противоречие носит не столько юридический, сколько политический характер, а разнообразные интерпретации законности применения специальных мер стабилизации используются в качестве инструмента политического давления на государства во внешней политике.

Недостаточность национальных научных исследований в области разработки политико-правового механизма действий правительства в кризисных условиях создает препятствия для достижения эффективного

осуществления властью своих функций в переходном обществе, которое характеризуется значительным конфликтным потенциалом, в то время как национальная безопасность страны напрямую связана с эффективностью действий исполнительной власти.

Способы воздействия исполнительной власти на темпы экономического развития в законодательстве достаточно детализированы, чего нельзя сказать о проблеме системного кризиса самой исполнительной власти, которая игнорируется на законодательном уровне. Наличие кризиса исполнительной власти на практике приводит к возникновению цепной реакции культурного, экономического и духовного кризисов, что, в свою очередь, порождает политические конфликты. Вместе с тем кризис исполнительной власти является началом необратимого процесса разрушения государственности. Ни судебная, ни законодательная власть сами по себе не обеспечивают нормальное функционирование общества вне эффективной исполнительной власти. Роль исполнительной власти заключается в обеспечении принудительной силы судебных решений и законов, т.е. тех ключевых действий, без которых право перестает быть таковым. Еще одной проблемой разработки законодательства, устанавливающего правовые режимы, является необходимость их законодательного разнообразия. Отметим, что необходимость законодательной консолидации и регулирования определенных видов особых правовых режимов вызвана методологическим различием в правовом регулировании целого ряда кризисных ситуаций. В зависимости от того, какая разновидность кризисных ситуаций возникает, вводится тот или иной особый правовой режим, который предусматривает различные ограничения прав и свобод, расширение обязанностей, добавление или отстранение от должности должностных лиц, продолжительность их действия и возможный территориальный охват. Суть этого положения заключается в создании четкого и ясного правового механизма для управления кризисными

ситуациями в виде пакета отдельных законов, которые предполагают надлежащий порядок действий исполнительной власти в рамках соответствующего типа кризисных ситуаций. Эта логика прослеживается в истории развития института особых правовых режимов.

Основным законом в сфере национальной безопасности Республики Таджикистана является Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №721 «О безопасности», в редакции закона от 15.03.2016 года, который устанавливает правовые рамки для обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования силовых структур, а также контроль и надзор за законностью их деятельности.

Также важным является Закон Республики Таджикистан от 04.11.1995 № 208 "Об обороне", который определяет структуру и организацию системы обороны Республики Таджикистан, полномочия органов государственной власти, функции органов местного самоуправления, организаций и их должностных лиц, права и обязанности граждан в области обороны и ответственность за нарушение законодательства Республики Таджикистан в этой области.

Закон Республики Таджикистан от 22.04.2003 № 4 "О государственной тайне", в редакции Закона от 30.07.2007 №288, регулирует отношения, возникающие в связи с такой информацией, как государственная тайна, ее рассекречивание и защита безопасности Республики Таджикистан. Положения настоящего Закона являются обязательными на территории Республики Таджикистан и за ее пределами для органов государственной власти, местного самоуправления, а также предприятий, учреждений и организаций, независимо от их организационно-правового статуса и формы собственности, должностных лиц и граждан Республики Таджикистан, чей статус требует неукоснительного исполнения требований этого закона.

Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 г. №799 «О мобилизационной подготовке и мобилизации» устанавливает права, обязанности и ответственность государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, независимо от форм собственности, а также должностных лиц, граждан Республики Таджикистан, в этой области.

В ст. 1 Закона 17.05.2004 № 41 «О милиции», в редакции от 27.11.2014 г. №1140, дано определение термину "милиция", в статьях 2 и 3 установлены правовые основы и основные направления деятельности милиции. Среди основных направлений деятельности милиции указаны следующие:

- защита общественных и государственных интересов;
- обеспечение общественного порядка и безопасности;
- раскрытие и расследование преступлений;
- розыск лиц, совершивших преступления;
- защита всех форм собственности от преступных посягательств.

Закон Республики Таджикистан от 20.03.2008 года №362 «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» с изменениями, внесенными в этот закон 28.06.2011 №746, 28.12.2013 г. №1042, 27.11. 2014 г. №1145, 08.08. 2015 №1213, определяет статус органов национальной безопасности, которые, как часть системы национальной безопасности Республики Таджикистан, обеспечивают безопасность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в пределах своих полномочий (статья 1).

Важное значение имеют также Закон Республики Таджикистан от 27.12.1993 «О связи»; Закон Республики Таджикистан от 02.12.2002 № 71 «О защите информации» в редакции от 26 декабря 2005 года №132; Закон Республики Таджикистан от 15.07.2004 №53 «О защите населения и

территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и другие.

Анализ этих законов показывает, что они обеспечивают три направления деятельности государственных органов:

- работу по разработке нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере безопасности личности, общества и государства;
- исполнительную деятельность органов государственной власти;
- исполнительную деятельность уполномоченных органов.

Анализ вышеперечисленных документов в сфере безопасности Республики Таджикистан позволяет сделать некоторые общие выводы. В-первых, основными направлениями усилий по регулированию отношений в сфере обеспечения безопасности Республики Таджикистан являются:

- оценка действующего законодательства и разработка программы его совершенствования;
- создание институциональных механизмов для обеспечения безопасности государства;
- определение правового статуса всех субъектов отношений в сфере национальной безопасности и их ответственности за соблюдение действующего законодательства;
- разработка правил и организационных процедур для сбора и анализа статистических данных об источниках угроз безопасности, а также о последствиях их проявления, с учетом всех видов опасности;
- разработка правовых актов, регулирующих организацию расследования и судебного разбирательства по фактам незаконной деятельности в сфере обеспечения безопасности государства, в том числе незаконные действия при работе с открытой и конфиденциальной информацией в информационных и

телекоммуникационных системах, а также порядок ликвидации последствий этих противоправных действий.

Во-вторых, в качестве основных объектов правовой безопасности государства выступают:

- права граждан, юридических лиц и государства в области обеспечения безопасности;
- информационные ресурсы, в том числе документы с открытой и конфиденциальной информацией, а также с информацией, составляющей государственную тайну;
- система формирования, распределения и использования национальных ресурсов;
- система формирования общественного сознания (мировоззрение, нравственные ценности, моральные суждения, социально приемлемые модели поведения и отношения между людьми).

Таким образом, борьба с угрозами национальной безопасности правовыми формами и методами является одной из задач политологической науки. Ее решение обеспечивается за счет устранения угроз или сведения к минимуму ущерба от проявления этих угроз, что достигается за счет их предотвращения и пресечения.

Несмотря на наличие большого количества нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения национальной безопасности, очевидна необходимость разработки и принятия Концепции национальной безопасности Республики Таджикистан, которая бы отражала важнейшие направления государственной политики страны. Помимо укрепления экономических и политических позиций Таджикистана на международной арене, положения Концепции должны быть направлены на повышение значимости научно-технических, экологических и информационных

факторов. Необходимо сформулировать национальные интересы Таджикистана, включающие в себя идеологию и политику, психологию личности и общества, вопросы государственной власти, укрепления демократии, достижение и сохранение общественного согласия, духовного возрождения, обеспечение равных прав всех граждан на территории Республики Таджикистан.

Любое государство, представляющее альянс свободных людей, сообщество, имеющее определенные общие цели, ценности, интересы граждан, имеет определенную программу своего развития, целью которого является достижение этих целей и ценностей. В правовом государстве идеология не носит обязательный характер, но без нее правовые формы обеспечения национальной безопасности будут неэффективными. Дело в том, что без общей цели развития, без идеала, невозможно построить иерархию правовых ценностей, правовую политику государства. Ведь любая норма права - это указ, направленный на защиту той или иной ценности. Система правовых норм или система законодательства - это, прежде всего, система ценностей, система их объективации. Следовательно, государственная идеология неизбежно присутствует в системе правовых норм, издаваемых государством, а государственная идеология также присутствует в современной правовой системе, как она присутствовала в ней и много лет назад. Государственная идеология, вольно или невольно, формирует систему государственного управления. Государственные органы имеют юридически закрепленную иерархию, которая неизбежно основана на тех или иных идеологических принципах.

Чтобы эффективно обеспечивать национальную безопасность, необходимо иметь и признавать основные ценности государства, которые включают не только человека и его безопасность, но также безопасность семьи, этноса, народа, нации. В противном случае, если возникнет конфликт интересов личности и национальных интересов, пострадает национальная

безопасность. Поэтому для обеспечения национальной безопасности одной из основных ценностей нашего общества должна быть четкая позиция государственной власти в отношении духовных и нравственных идеалов и ценностей, а также самих базовых ценностей. Для этого можно вводить в оборот различные понятия: национальная идея, государственный идеал, и т.д.

В современном научном языке понятие «идеология» традиционно относится к совокупности или системе взглядов, идей, мифов, легенд, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций, выражающих отношение к той или иной реальности, взгляды, интересы, цели людей, классов, субъектов политического процесса. Идеология исходит из определенного познанного пути, а точнее, из «сконструированной» реальности, ориентирована на достижение идеала и воплощение ряда идей о лучших формах социального бытия. Без элементов идеологии никакое общество не может существовать - ни современное, ни традиционное. В современную эпоху «конца идеологии» свобода от идеологии превращается в рабство от той идеологии, которую люди не выбирают сами и о которой даже не догадываются. Конечно, современная идеология «общества потребления» - это новый формат либеральной идеологии. Государство и общество нуждаются в идеологии и идеалах, как человек в моральных принципах. Ведь без идеологии нет морали. Подводя итог вышесказанному, сформулируем определение государственной идеологии. Государственную идеологию следует понимать как совокупность ценностей и норм, узаконивающих организацию верховной власти в той или иной стране. Ядром государственной идеологии является социальный идеал, от которого зависит оправдание затрат сил, а также мотивация поведения граждан этого государства в построении оптимальной модели государства и социальной структуры, обеспечении национальной безопасности.

Национальное государство самостоятельно определяет, какие цели оно хочет достигнуть в международном сообществе. Самым важным при этом

является принцип национального интереса. Национальные государства действуют в международном сообществе, взаимодействуют друг с другом и международными организациями с целью достижения своих национальных интересов. Национальные интересы преследуются и достигаются посредством стратегии, которая соотносит государственные цели и средства их достижения. Независимо от того, являются ли национальные интересы широко или узко определенными, краткосрочными или наоборот, долгосрочными, односторонними или совместными, активными и международными или пассивными и изоляционистскими, они формируются внутри государства в ходе самостоятельного принятия решений. Характер этого процесса в значительной мере определяет интересы государства в целом⁴¹.

В данной Концепции следует рассмотреть основные угрозы и вызовы национальной безопасности страны, такие как экономические, угроза криминализации общественных отношений, масштабы терроризма и организованной преступности, а также угрозы национальной безопасности в социальной сфере. Важно уделить внимание вопросам международной безопасности, с целью укрепления позиций Таджикистана как одного из значимых акторов в центрально-азиатском регионе.

---

⁴¹См.: Глисон Г. Открытый мир: Международные отношения и мировой рынок. Екатеринбург, 1997. С.118-124.

Глава вторая

Системное противодействие современным угрозам политической стабильности Таджикистана

§1. Влияние политики ведущих государств мира на решение проблем безопасности Таджикистана

Сегодня Центральная Азия является регионом, где пересекаются интересы великих держав. Чем же этот регион так привлекателен для них? Найти ответ на этот вопрос не так уж и сложно. Во-первых, Центральная Азия является новым политическим объединением с новыми независимыми государствами, которые еще не вошли в сферу влияния какой-либо страны. Во-вторых, Центральная Азия все еще находится на том уровне международного сотрудничества, где экономика и вся общественная жизнь находятся в переходном периоде. В-третьих, Центрально-Азиатский регион имеет важное геополитическое стратегическое значение: она граничит с великими державами, которые являются крупнейшими по численности населения в мире. Кроме того, с Центральной Азией граничит и исламский мир, где сегодня происходят драматические изменения.

Некоторые государства в настоящее время стремятся воздействовать на страны Центральной Азии и упрочить свое присутствие в регионе – это Россия, Китай, США, Иран.

Россия

Сегодня, как и прежде, между Россией и странами Центральной Азии существует тесная взаимосвязь. В настоящее время России принадлежит роль стабилизирующего фактора в регионе. Центральная Азия играет важную роль в военной стратегии России со времен экспансии Российской империи в 18-м и 19-м веках. В течение этого периода Россия создала здесь

свои форпосты для того, чтобы конкурировать с Британской империей за влияние в регионе. К середине 19-го века Россия включила в свою империю территорию, занимаемую современными Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном⁴², а в начале 20-го века все эти страны вошли в состав Советского Союза. После распада СССР Россия сохранила военное присутствие в Центральной Азии и играет ключевую роль в региональных конфликтах, таких, как гражданская война в Таджикистане 1992-1997 годов. Сегодня Россия по-прежнему имеет военные базы в Кыргызстане и Таджикистане.

В последнее время долгосрочное влияние России на оборонный сектор в Центральной Азии является определяющим фактором, для чего принимаются соответствующие меры. 2 апреля 2015 года командир 201-й российской военной базы в Таджикистане сообщил о том, что в течение следующих пяти лет военный контингент будет увеличен с 5900 до 9000 человек к 2020 году; на базу поступит новая военная техника. Официально эти шаги объясняются растущей озабоченностью по поводу распространения угрозы исламского экстремизма из Афганистана в страны Центральной Азии. Это общая проблема для многих стран Центральной Азии в связи с выводом войск НАТО и Соединенных Штатов Америки из Афганистана. Власти региона испытывают тревогу по поводу растущего военного присутствия на севере Афганистана, исламистских группировок, в том числе талибов и бойцов исламского государства. Россия также обеспокоена данной проблемой.

Этому вопросу был посвящен очередной саммит Организации Договора о коллективной безопасности, который состоялся 1-2 апреля 2015 года в Душанбе, в ходе которого Таджикистан призвал страны-члены ОДКБ усилить меры по борьбе с этой угрозой. Россия увеличила количество

---

⁴²Ross E.D., Skrine F.H.B. The Heart of Asia: A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London: Methuen & Co., 1899; London - New York: Routledge, 2004.

военных учений, проводимых под эгидой ОДКБ. Тем не менее, Россия не ограничивается наращиванием численности своих военных подразделений. Москва также расширяет Евразийский экономический союз с целью более тесного сотрудничества.

По мнению экспертов агентства "Stratfor", возможности Москвы в укреплении ее позиций в Центральной Азии будут ограничены определенными причинами. Экономика России сейчас находится в сложной ситуации, многие мигранты из Центральной Азии, ранее работавшие в России, вернулись домой, что вызвало снижение объема денежных переводов из России в эти страны. Запад, в особенности США, будет продолжать попытки оказания влияния на этот регион. Китай также намерен продолжить свою экспансию в экономическом и энергетическом секторах.

В то же время, нестабильность в регионе, вероятно, увеличится. Казахстан и Кыргызстан в ближайшем будущем ожидает кризис смены власти. Кроме того, рост численности населения и конкуренция в области водных ресурсов представляют собой потенциальную угрозу для безопасности в регионе. Позиция России в Центральной Азии будет подвергаться серьезным испытаниям в ближайшие годы. Исламистская угроза является одной из причин, вызывающих наибольшую обеспокоенность как в Москве, так и среди правительств государств Центральной Азии.

Таджикистан и Россию исторически связывают многовековые традиции тесного сотрудничества и дружбы между народами, глубокое взаимопроникновение культур. Россия была одной из первых стран, признавших независимость и суверенитет Таджикистана. Основой для создания нового типа отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в условиях независимого развития послужил Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя странами, подписанный 8 апреля 1992 года в г. Душанбе. 4 мая 1992 в

Душанбе было открыто посольство Российской Федерации. С 1992 по 2016 год между Таджикистаном и Россией было подписано более 230 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военно-технической, культурной, гуманитарной и других областях. основополагающим является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 25 мая 1993 года. Таджикистан и Россия имеют общие позиции по большинству концептуальных вопросов международной, региональной политики и интеграционному взаимодействию. Особое значение придается эффективному сотрудничеству в рамках международных и региональных организаций, таких как ООН, СНГ, ШОС и ОДКБ.

Свидетельством устойчивого развития и укрепления партнерских отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией являются встречи глав двух государств; в апреле 1999 года состоялся официальный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Российскую Федерацию, в ходе которого был подписан Договор о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированный в XXI век; Соглашение о статусе и условиях пребывания российской военной базы в Таджикистане. В августе 2008 года была достигнута договоренность об открытии филиалов в Таджикистане ведущих вузов России, которые успешно работают и сегодня. Также свидетельством устойчивого развития и укрепления партнерских союзнических отношений между двумя странами является официальный визит в Республику Таджикистан президента России Владимира Путина, который состоялся 5 октября 2012 года. В ходе визита были подписаны документы о сотрудничестве в военной сфере, в сфере поставок нефтепродуктов, энергетики и развития сотрудничества в области миграции. Российская сторона выразила свою поддержку реализации проекта CASA-1000, а также усилиям Таджикистана по использованию

гидроэнергетического потенциала в интересах регионального развития. В развитие договоренностей, достигнутых в ходе этого визита, в 2013 году было подписано соглашение на поставку нефтепродуктов в Таджикистан и документов, регламентирующих работу и защиту прав граждан на территориях друг друга, разработано соглашение о строительстве малых ГЭС на севере Таджикистана и о модернизации вооруженных сил республики.

В связи с 25-летием дипломатического сотрудничества Владимир Путин, Президент Российской Федерации, в феврале 2017 года совершил поездку по странам Центральной Азии, посетив 27 февраля Душанбе. В результате переговоров между главами государств было распространено совместное заявление, в котором оба лидера выразили удовлетворение итогами встречи и назвали друг друга стратегическими партнерами.

При этом президент России четко определил российские приоритеты. Первое, что было отмечено в его душанбинской речи, это важность российской военной базы как для безопасности республики Таджикистан, так и для защиты южных границ СНГ. «В этом смысле я считаю, что Таджикистан является ключевой страной в поддержании безопасности и стабильности в регионе», - сказал Путин. Президент Таджикистана также выразил готовность развивать военное сотрудничество.

Следует отметить, что за последние несколько лет российскими прямыми инвестициями в Таджикистан составили в общей сложности более 700 млн. долларов. Только компания "Газпромнефть" инвестировала в Таджикистан более 40 миллионов долларов и на сегодняшний день поставляет в Республику около 60% от общего объема нефтепродуктов⁴³. Крупнейшим инвестиционным проектом является ГЭС "Сангтуда-1", которая была введена в эксплуатацию в 2008 г. В соответствии с Соглашением, подписанным между Правительством Республики Таджикистан и ОАО «Газпром», стороны

---

⁴³См.: http://ir.gazprom-neft.ru/fileadmin/user_upload/documents/annual_reports/gpn_ar15_full_rus.pdf

договорились о реализации проекта по проведению геолого-разведывательных работ в перспективных нефтяных и газовых районах Республики Таджикистан.

После встречи с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном 7 декабря 2010 года глава «Газпрома» Алексей Миллер сообщил журналистам, что запасы месторождения Сарикамыш составляют более 60 миллиардов кубометров газа. «Если мы достигнем промышленной добычи газа в этой области, Таджикистан будет обеспечен голубым топливом» в течение 50 лет», - сказал Миллер. (К сожалению, оптимистические прогнозы главы «Газпрома» не стали реальностью. Более того, в августе 2016 года «Газпром» заявил, что откажется от лицензий на разведку, которые заканчиваются только в 2018 году, досрочно из-за «экономической нецелесообразности».)

Очень продуктивно развивается сотрудничество в сфере образования, науки, культуры и инноваций. Этому способствует открытие представительства "Россотрудничества", двух информационных и культурных центров, Фонда «Русский мир» в Республике Таджикистан. В настоящее время в Таджикистане наряду с Российско-Таджикским (Славянским) университетом функционируют и филиалы таких московских вузов, как МГУ им. М.В Ломоносова, Московский институт стали и сплавов и Московский энергетический институт. За последние пять лет общее число студентов в российских высших учебных заведениях, находящихся на территории Таджикистана, составило более 5000 человек и имеет тенденцию к увеличению.

Периодически проводятся мероприятия, направленные на развитие культуры, языка и других духовных ценностей народов Таджикистана и России. Стало традицией проводить Дни культуры и литературы двух стран в Таджикистане и России (1997, 1999, 2004, 2005, 2008, 2015).

Развитие таджикско-российских отношений имеет устойчивую тенденцию постепенного расширения в свете реалий сегодняшнего дня. На фоне усиления значимости в мировой практике экономической дипломатии наблюдается взаимное стремление к более тесному многогранному сотрудничеству в соответствии с потенциалом и потребностями каждой из стран, представляющему взаимный интерес, с учетом интересов друг друга и сближением позиций по вопросам региональной и глобальной политики.

Китай

Заинтересованное отношение Китая к странам Центральной Азии основывается на получении доступа к энергетическим ресурсам региона. В целом, по сравнению с Россией, которая является крупнейшим региональным игроком, а также по сравнению с такими трансрегиональными соперниками, как США и ЕС, Китай имеет ряд преимуществ в регионе. Например, государства Центральной Азии рассматривают близость к Китаю как огромный потенциал для экспорта своей продукции, в то время как, с другой стороны, финансовое положение Пекина никогда не было слабым. Однако Пекин всегда относился к внутренней политике стран Центральной Азии с исключительной лояльностью, что, безусловно, только способствует улучшению отношений с Китаем, чего нельзя сказать о европейских странах.

Китай становится самым значительным геополитическим и экономическим игроком в регионе. Экономическое присутствие этой страны в Центральной Азии быстро растет, а масштабы планов Пекина по дальнейшему расширению своего влияния будут иметь важные последствия - как экономические, так и политические. Торговля - движущая сила новых отношений. Географическая близость Китая к Центральной Азии с ее богатейшими запасами минералов делает их естественными партнерами. Статистические данные показывают расширение торговых отношений. После распада СССР, в 1990-е годы, ежегодный товарооборот между Китаем и

Центральной Азией составлял от \$ 350 до \$750 миллионов⁴⁴. А в 2013 году он превысил \$ 50 млрд., что намного больше, чем торговый оборот региона с Россией. Самым важным фактором, способствующим расширению экономических связей между Центральной Азией и Китаем, стал экспорт энергоресурсов. С середины 1990-х годов Пекин вложил миллиарды долларов в инфраструктурные проекты, связанные с энергетическим сектором, а также приобретением энергетических активов. К концу 2015 года поставки природного газа из Центральной Азии составляли 20% от потребляемого в Китае газа. И эта доля будет расти по мере того, как Китай будет расширять сеть трубопроводов в регионе.

Масштабы потенциальных инвестиционных проектов Китая в Центральной Азии говорят о планах усиления экономического влияния в регионе. В 2013 году китайское правительство объявило о реализации инфраструктурных проектов в Центральной Азии на общую сумму \$ 64 млрд к 2015 году. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативой расширения "экономического пояса Шелкового пути». Этот проект стоимостью почти \$ 46 млрд предполагает выделение дополнительных средств для развития инфраструктуры в Центральной Азии, что позволит соединить Китай, Центральную и Южную Азию и Европу сетью автомобильных, железных дорог и морских путей. Из-за растущего экономического и политического влияния Китая в Центрально-Азиатском регионе лидеры ЦА регулярно посещают Пекин.

Превращение Китая в ведущую экономическую и геополитическую державу в Центральной Азии не вызывает сомнений, но вопрос о том, как Пекин намерен использовать свое влияние, остается открытым. Китайские лидеры открыто не заявляют о своих целях в регионе - в частности, в отличие от России, Китай не провозглашает соседние страны сферой своего

---

⁴⁴Румер Е., Соколски Р., Стронски П. Политика США в Центральной Азии. Россия отстывает. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1458318540>

геополитического влияния. Кроме того, Пекин не особенно активен в области безопасности. Таким образом, Китай, опять же, в отличие от России, не стремится обеспечить свое военное присутствие в Центральной Азии и не размещает здесь своих военных баз⁴⁵. Китай не предпринимает попыток создания военных альянсов или организаций коллективной безопасности и в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), возглавляемую Россией, Китай не входит. В области безопасности Китай действует в основном через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), в которую входят Китай, Россия и все страны Центральной Азии, за исключением Туркменистана.

В то же время Пекин, вероятно, готов отстаивать свое экономическое положение в регионе, и у него есть потенциал, чтобы играть определенную роль в обеспечении безопасности. Эта роль может включать в себя военное вмешательство, только в том случае, если нестабильность в регионе приведет к необходимости защиты китайских инвестиций. Тем не менее, чтобы защитить свои активы, Китай предпочитает полагаться больше на политические инструменты, и некоторые эксперты даже утверждают, что Пекин исключает военное вмешательство в Центральной Азии при любых обстоятельствах. Пекин внимательно следит за политическими процессами в регионе и грядущей сменой лидеров стран Центральной Азии, чтобы убедиться в том, что они обеспечивают защиту китайских интересов.

Дипломатические отношения между Таджикистаном и Китаем были установлены 4 января 1992 года. Посольство Китайской Народной Республики в Душанбе действует с 13 марта 1992 года, а Посольство Республики Таджикистан в Пекине было создано 7 апреля 1997 года. Основанием правовой базы между двумя странами служат более 200 межгосударственных и межправительственных соглашений.

---

⁴⁵ См.: СюнГуанкай Перед новым стартом/Россия в глобальной политике. Том10, №4,2012.

В политическом аспекте, с подписанием Совместного заявления между Республикой Таджикистан и Китайской Республикой о создании стратегического партнерства на пороге третьего десятилетия дипломатических отношений открылась новая страница двустороннего сотрудничества между Таджикистаном и Китаем. Китай является стратегическим партнером Республики Таджикистан. Укрепление и развитие двусторонних отношений дружбы и сотрудничества с этой страной является одним из приоритетов внешней политики Таджикистана.

В области экономики и торговли общий объем товарооборота между двумя странами в 2015 году составил более 2 миллиардов долларов США. Китай наряду с Россией и Казахстаном входит в тройку крупнейших торговых партнеров Таджикистана. В стране существует много различных крупных китайских предприятий в различных отраслях промышленности.

В 2016 году Китай стал крупнейшим источником инвестиций в Таджикистане, общий объем инвестиций Китая в Таджикистане достиг 1,18 млрд. долларов США. Только за первые 9 месяцев 2016 года инвестиции Китая в Таджикистане достигли 255 миллионов долларов США, что составляет 71,8% от общего объема иностранных инвестиций в Таджикистане за этот период. В 2016 году в Таджикистане было завершено более 10 совместных проектов, в том числе «ТЭЦ Душанбе-2», «Прядильная фабрика Чунтай», «Цементный завод ХуаксинГаюр-Сугд Цемент», «Железнодорожный тоннель Вахдат-Яван», «Модернизация Таджикского алюминиевого завода» и т.д., что играет важную роль в реализации цели преобразования Таджикистана из аграрной страны в индустриально-аграрную.

Кроме того, КНР демонстрирует значительную активность в области образования. Наиболее наглядным примером является ввод в эксплуатацию двух новых школ в Нуреке и школы китайско-таджикской дружбы в Душанбе, которые были построены с помощью Китая. В 112 различных

ВУЗах Китая обучаются более 2 тысяч таджикских студентов. Образовательный и культурный центр "Конфуций"⁴⁶ обучает большое число таджикских студентов. Китай организует учебные курсы, семинары для специалистов Таджикистана. В высших учебных заведениях Республики Таджикистан открыты отделения китайского языка, к тому же граждане Китайской Народной Республики также обучаются в различных университетах Таджикистана. В Национальной библиотеке Таджикистана была создана экспозиция, посвященная культуре Китая. В обеих странах регулярно проводятся культурные мероприятия. Таджикистан и Китай являются полноправными членами региональных и международных организаций и активно сотрудничают в рамках этих организаций, таких, например, как Шанхайская организация сотрудничества.

США

При сокращении военного присутствия США в Афганистане значимость Центральной Азии в стратегических расчетах Вашингтона также будет уменьшаться.

Геополитический подход США к Центральной Азии с момента распада СССР в 1991 году характеризуется выбором долгосрочной поддержки политики для формирования демократической системы региона, свободного рынка и экономической интеграции⁴⁷. Тем не менее, несмотря на зачастую помпезную риторику, правительство США не отдавало своих стратегических планах предпочтения Центральной Азии. Усилия США по укреплению стабильности, безопасности, экономического процветания и надлежащего управления в регионе были весьма скромными.

После событий 11 сентября 2001 года в Вашингтоне резко изменились отношения характер сотрудничества со странами Центральной Азии - по

---

⁴⁶ Подробнее см.: Борох О.Н. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» Россия в глобальной политике. Том 10, №4, 2012. С.61-63.

⁴⁷ См.: Уткин А.И. Американская стратегия на XXI век. М., Логос, 2000.

соображениям, связанным с выходом на передний план вопросов обеспечения безопасности и решения военных задач. Потребность в материально-техническом обеспечении военных операций США в Афганистане, а также зависимость от доступа к инфраструктуре региона, стали преобладать над желанием продвижения политических и экономических реформ и соблюдения прав человека. Вашингтон начал придавать большее значение сотрудничеству со странами, где стали располагаться американские военные базы, особенно в области безопасности. Стало уделяться больше внимания геополитическому положению США в регионе в целом. Регион Центральной Азии из области вторичного фокуса переместился в область важного стратегического объекта для США - хотя это было связано не с его собственной значимостью, а с той вспомогательной ролью, которую этот регион приобрел в ходе военной операции США в Афганистане.

Первые два этапа отношений Америки с независимой Центральной Азией объединены общей темой. В начале действия США определялись тем интересом, который Вашингтон проявлял по отношению к странам, окружающим регион, в первую очередь Афганистану. Затем, по мере того, как присутствие и роль боевых подразделений США в Афганистане значительно сократились, возникла необходимость заново определить свои интересы и приоритеты.

Конечно, политика США в отношении Центральной Азии проводится не в вакууме – политический курс будет формироваться в контексте интересов и приоритетов Америки на мировой арене, с учетом ограничения расходов на оборону и помощь другим странам, а также в конкуренции с другими вопросами, которые требуют пристального внимания политического руководства США. Кроме того, ряд кризисов, разразившихся в последнее время в других регионах, вытеснили Центральную Азию из повестки дня в области внешней политики и политики безопасности США. В самом деле, из-

за сокращения численности американских войск в Афганистане, возможность продвижения интересов США в Центральной Азии снижается.

Прослеживая путь, пройденный США в Центральной Азии за последние 25 лет, можно сделать следующий вывод: из-за внутренней ситуации в этих странах и в регионе в целом, геополитической обстановки, ограниченности американских интересов и ресурсов, страны ЦА, наиболее вероятно, останутся за пределами досягаемости «преобразовательной дипломатии» США. За 1992-2016 годы экономическая и военная помощь США пяти странам Центральной Азии составила менее \$ 6,8 млрд (без учета инфляции): наибольшего размера, \$ 649 млн, она достигла в 2010 году, когда численность американских войск в Афганистане возросла до 100 000 военнослужащих. Переброска войск США в Афганистан производилась через центр транзитных перевозок «Манас» в Кыргызстане, а тыловое подкрепление военных операций США в это время обеспечивал сухопутный транспортный маршрут через Центральную Азию. Следует отметить, однако, что "северный маршрут доставки" использовался в основном для транспортировки невоенных грузов в Афганистан, а боевое снаряжение доставлялось воздушным путем. С прекращением военной операции в Афганистане и в отсутствие крупномасштабных боевых действий, значение этого маршрута и, следовательно, всей Центральной Азии для США постепенно сходят на нет. Уже в 2014 году помощь США центральноазиатскому региону составила всего \$ 148 млн.

Поскольку нынешний Президент США Дональд Трамп выступает сторонником изоляционизма, присутствие США в Центральной Азии, вероятнее всего, будет сокращаться и в дальнейшем. Внимание к странам Центральной Азии, очевидно, будет уделяться только сквозь призму отношений с Россией и Китаем. Во время второго срока Обамы центральноазиатский регион стал периферией внешней политики США, которой не уделялось большого внимания. Этим обстоятельством не

преминул воспользоваться Пекин, быстро расширив свое экономическое присутствие в регионе и приступив к интеграции в экономическое пространство Нового Шелкового пути. Ограничить это расширение КНР, создать дискомфорт для Пекина в регионе, предотвратить совпадение китайских, иранских и турецких интересов здесь - это одна из задач, которые будут решаться новой американской администрацией. Страны Центральной Азии являются потенциальным плацдармом для американского военного контингента, расположенного сегодня на территории Афганистана. Понятно, что США не собираются покидать регион окончательно и будут ждать подходящего момента, чтобы укрепиться, развернув свои военные базы в непосредственной близости от границ России и Китая.

Однако все эти опасения не коснутся непосредственно нового президента США Дональда Трампа. Для этой цели в США есть государственный департамент, военные структуры и фонды поддержки демократии, которые занимаются систематическим вливанием средств в Центральную Азию и одновременно прощупывают почву для продвижения своих интересов.

За последнюю четверть века правительство США высказало много смелых концепций⁴⁸, связанных с Центральной Азией и отношением Америки к этому региону, в последний раз - во время визита госсекретаря США Джона Керри во все пять столиц Центральной Азии в ноябре 2015 года. Госсекретарь США Джон Керри назвал сотрудничество США с Таджикистаном "неслучайным": «Таджикистан для нас очень важен по сравнению с другими странами Центральной Азии, так как он является ближайшим соседом Афганистана, где имеются вопросы в области борьбы с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков. Правительство США гордится, что Таджикистан является независимым и

---

⁴⁸Starr F.A. Partnership for Central Asia/ F.A. Starr// Foreign Affairs. – 2005. – July/August (http://www.sfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html)

суверенным государством, предпринимающим усилия для решения экономических проблем. Мы продолжим сотрудничество с Таджикистаном⁴⁹», — сообщил госсекретарь США. Он также заявил, что в ближайшие пять лет планируется реализовать проект, который обеспечит электроэнергией не только население Таджикистана, но и позволит экспортировать ее в Афганистан. Джон Керри призвал власти Таджикистана обеспечить баланс между борьбой с терроризмом и экстремизмом и обеспечением прав человека в стране, в частности, предоставлением религиозных прав.

Среди многочисленных концепций США в Центральной Азии была идея пространства, свободного от соперничества сверхдержав; идея превращения региона в мировой энергетический центр; идея объединения для глобальной войны с терроризмом и идея партнерства для развития региона. Все эти концепции дают представление о текущих американских интересах, которые часто меняются.

В стратегических кругах США с 2005 года начал обсуждаться новый геополитический проект о создании так называемой Большой Центральной Азии под эгидой Вашингтона. Суть этого плана заключается в том, чтобы связать Центральную Азию и Афганистан (а возможно, также и некоторые другие соседние регионы) в единое геополитическое и военно-стратегическое целое. Таким образом, в стратегии Вашингтона в отношении Центральной Азии в 2005 году появились новые подходы, которые нашли отражение, среди прочего, в проекте Большой Центральной Азии. Эти новые подходы США в Центральной Азии определялись направленной на глобальную реконструкцию крупных геополитических пространств Евразии стратегией Вашингтона, что включает в себя и проект по созданию так называемого Большого Ближнего Востока. Таким образом, к 2006 году

---

⁴⁹ Kerry talks Afghan border threat in Tajikistan, Turkmenistan// <http://guardian.ng/news/kerry-talks-afghan-border-threat-in-tajikistan-turkmenistan/>

американская политика и стратегия в Центральной Азии вышли на новый этап развития. До сих пор были изложены только общие очертания будущей стратегии Соединенных Штатов в Центральноазиатском регионе. Предположительно, эта стратегия включает в себя следующие элементы: возвращение к политике «сдерживания» России и, возможно, Китая; формирование Большой Центральной Азии; укрепление роли НАТО в регионе Центральной Азии; реактивация США в Каспийском регионе; растущая конфронтация с Ираном. Реализация этой стратегии совпала с серьезными политическими и геостратегическими событиями в регионе. Наблюдаемые в последние годы события показали, что в Центральной Азии реализация стратегии, основанной на внедрении так называемых «цветных революций», имеет свои пределы. То есть в этом регионе чрезвычайно опасно с геополитической и военно-политической точки зрения продвигать процесс изменения господствующих режимов способами, которые были относительно успешно протестированы в Грузии и на Украине. Резко ухудшились и обострились американо - узбекские отношения. Этот процесс начался еще в 2004 году, но после андижанских событий в мае 2005 года он резко усилился. Его результатом было сокращение военного присутствия США в регионе (эвакуация Ханабада). На геополитическом уровне серьезной проблемой господства США был совместный демарш государств-членов ШОС в начале июля 2005 года в Астане с требованием уточнить условия военных баз НАТО и США в Центральной Азии. Нет сомнения, что за этим демаршем, в первую очередь, стояли Пекин и Ташкент. Однако Соединенным Штатам удалось сохранить свое присутствие в Таджикистане и Кыргызстане. Можно с уверенностью предположить, что США намерены еще больше укрепить свое присутствие в регионе так называемой «Большой Центральной Азии». Таким образом, новый стратегический план США по созданию «Большой Центральной Азии» представляет собой попытку Вашингтона изменить в свою пользу геополитические, военные и стратегические условия на мировой арене.

Как уже упоминалось, с этой целью в стратегических кругах США в 2005 году был представлен новый геополитический проект - формирование с помощью Вашингтона так называемой «Большой Центральной Азии». Предполагалось связать Центральную Азию и Афганистан в единое военно-стратегическое и геополитическое целое, а затем объединить их с так называемым «Большим Ближним Востоком», который в будущем должен контролироваться Западом (доклад Американского института Центральной Азии и Кавказа, март 2005 года). Одной из целей этого проекта являлась изоляция этого расширенного региона и его вывод из-под монопольного влияния других великих держав - России и Китая. Другая цель этого проекта была продиктована необходимостью вывода Афганистана из дестабилизирующего влияния соседей, таких как Пакистан и Иран, и последующее установление связей этой страны с более стабильным регионом Центральной Азии. Одним из мотивов перехода к новой стратегии был страх, что страны Центральной Азии могут рассматривать политику США в большей степени как эпизодическую, чем ориентированную на систематическое осуществление. То есть они могут сомневаться в решимости и силе Соединенных Штатов, а также в их способности обеспечивать свое присутствие и влияние в глазах Пекина и Москвы. В целом проект «Большая Центральная Азия» был дополнением и продолжением другого геополитического проекта «Большой Ближний Восток», и был подчинен тем же стратегическим целям стабилизации пространства под доминирующим влиянием Соединенных Штатов и диверсификации стратегических интересов.

Эта концепция была практически принята Госдепартаментом в качестве официальной стратегии США для Центральной Азии осенью 2005 года. Центральноазиатский регион был перемещен из отдела Европы в департамент, отвечающий за отношения с Южной Азией. Презентация

доктрины Большой Центральной Азии в качестве действующей концепции состоялась в апреле 2006 года в Кабуле.

Американскую стратегию в Центральной Азии попытались сформулировать четыре аналитических центра в США. Это Институт Центральной Азии и Кавказа при Университете Дж. Хопкинса, Вашингтонский Институт анализа внешней политики, Центр национальной безопасности Университета обороны и Институт Харримана при Колумбийском университете. Предлагаемые концепции различаются в деталях, но их сущность сводится к тому, что США через Центральную Азию должны сохранять свое геополитическое доминирование в Евразийском регионе и в самой Центральной Азии.

Еще раз хочется подчеркнуть, что у Америки нетесных экономических, политических и социальных связей со странами Центральной Азии. Кроме того, Вашингтон продолжает сокращать свое военное присутствие в Афганистане и занят кризисами в других регионах. По этим причинам Соединенные Штаты должны установить сотрудничество с регионом на долгосрочной основе, соответствующей современным задачам и имеющимся ресурсам.

США не имеет таких географических преимуществ и значительных интересов в Центральной Азии, как Россия и Китай. С учетом этих реалий, Америка будет осуществлять стратегию балансировки издалека, используя весь свой инструментарий в области политики, экономики, и в случае необходимости безопасности, выборочно выступая в качестве партнера в Центральной Азии для компенсации геополитического веса ее ближайших соседей.

Иран

В связи с соглашением по ядерной проблеме между Ираном и группой "5 + 1" (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН - Великобритания, Китай, Россия, США и Франция - плюс Германия), которое было достигнуто 15 июля 2015 года, происходит выход Ирана, пусть и медленный, из положения международного изгоя, что в целом является позитивным прогнозом для Центральной Азии. Постепенная нормализация и укрепление отношений с Ираном обещают появление целого ряда важных возможностей экономического, политического и стратегического характера.

Иран - страна с населением более 80 миллионов человек, имеющая сухопутную границу с Туркменистаном, доступ к Персидскому заливу и Каспийскому морю - играет важную роль на мировом энергетическом рынке и служит в качестве транспортного узла для региона. Это позволяет Ирану стать уникальным по значению партнером для Центральной Азии. Возобновление отношений с Ираном даст региону возможность использовать новые транспортные маршруты. Прокладка трубопроводов из Центральной Азии через Иран способна обеспечить возврат к давним планам экспорта углеводородного сырья на другие рынки - не только в Россию и Китай, но и в Южную Азию и Европу, которая стремится уменьшить свою энергетическую зависимость от России. Для стран, граничащих с Афганистаном - Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - Иран вновь станет важным партнером в области безопасности.

Наиболее тесные контакты Иран установил с Таджикистаном, который является единственным персоязычным государством на постсоветской территории и единственным не тюркоязычным народом в Центральной Азии. В антропологическом отношении Центральная Азия представляет собой зону смешения и контакта двух больших рас: европеоидной (только таджики) и монголоидной (узбеки, туркмены, киргизы и казахи). Таджикский язык относится к индоевропейской семье языков (той же, к которой относятся

русский, санскрит, армянский, латинский, греческий и германские языки), а именно к индоиранской ее ветви, западноиранской группе.

Иран не случайно признает Таджикистан как одного из главных стратегических партнеров. Таджикистан является страной с богатой и древнейшей культурой, среди наследия которой сохранились памятники времен персидской империи; историческая, культурная идентичность таджиков и иранцев существует как в языке и религии, так и в народных традициях. У народов Ирана и Таджикистана много общих традиций, например, празднование Навруза. Многие традиции и обычаи сформированы под влиянием ислама, который отразился на менталитете и быте народов центральноазиатского региона, занял прочное место в их повседневной жизни. Кроме экономических проектов, Иран активно участвует и в других сферах жизни таджикстанцев. Так, в Таджикистане регулярно проводятся международные симпозиумы и семинары, посвященные персидскому языку и литературе, создан Фонд персидского языка.

В то же время восстановление отношений с Ираном может привести к возникновению напряженности и конфликтам. В регион приходит новый и пока еще не очень понятный игрок - теократическое государство, которое будет иметь дело со светскими режимами, воспринимающими растущую религиозную деятельность как один из основных источников внутривнутриполитической нестабильности. Кроме того, Иран, скорее всего, будет пытаться использовать свои преимущества в отношении региона в интересах своих собственных проектов в области экспорта нефти и газа. Иран также будет конкурировать со странами Центральной Азии в борьбе за инвестиции и, учитывая его размеры, географическое положение и энергетический потенциал, скорее всего, получит много преимуществ.

Перспектива выхода Ирана из изоляции и возобновление отношений со своими соседями является значительным геополитическим фактором, который будет создавать как новые возможности, так и новые вызовы.

Определить, чего будет больше, пока не представляется возможным. Ясно одно: с появлением нового актора повестка внешней политики в Центральной Азии становится все более сложной.

Безусловно, национальная безопасность стран Центральной Азии в настоящее время зависит не только от взаимодействия отдельных политических деятелей, но и от уровня сотрудничества с региональными и международными организациями.

§2. Взаимодействие Республики Таджикистан с региональными и международными организациями в целях обеспечения национальной безопасности

За годы независимости новых государств Центральной Азии проделана большая работа по формированию сложной, многоуровневой системы безопасности, основными элементами которой сегодня являются ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Особая роль в укреплении доверия принадлежит Совецанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Важную роль играют такие организации, как ООН и НАТО, которые сотрудничают в различной степени каждой из стран региона. Несмотря на ярко выраженное геополитическое разнообразие и функциональные различия, перечисленные структуры ставят перед собой общую цель обеспечения безопасности в регионе. Страны Европы и Азии заинтересованы в поддержании стабильности в регионе, учитывая его геополитическое и геоэкономическое значение.

Очевидно, что сегодня, для решения существующих проблем безопасности в регионе необходимо не только активизировать деятельность государств в рамках выбранной организации, но и объединить усилия всех

институтов безопасности в регионе, а также наладить координацию работ по близким и совпадающим направлениям. Это относится прежде всего к антитеррористической деятельности, охране окружающей среды, водным и энергетическим конфликтам, незаконному обороту наркотиков, религиозному экстремизму, проблемам Афганистана. Может быть, совместными усилиями будет достигнут мультипликативный эффект, который поможет в разрешении накопившихся проблем. Решение этой задачи в значительной степени зависит от заинтересованности государств - членов организаций безопасности в регионе, от политической воли государств идти на взаимные уступки в процессе решения сложных, чувствительных к национальным интересам проблем.

Большинство постсоветских государств Центральной Азии участвуют в различных объединениях, как экономического, так и военно-политического характера. Наибольшей активностью отличаются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), поэтому вопрос об их роли в обеспечении безопасности и развитии интеграционных процессов в регионе заслуживает специального изучения.

ШОС

На сегодняшний день сотрудничество в рамках ШОС представляет собою не только деятельность в гуманитарной сфере, но и широкий спектр военно-политического и экономического взаимодействия. В то же время следует подчеркнуть, что деятельность ШОС не направлена против других государств и регионов, поскольку эта организация не является военно-политическим альянсом. Основное внимание в рамках ШОС уделяется решению проблем обеспечения безопасности, стабильности на пространстве

ШОС, мира, повышению роли организации в международных усилиях по борьбе с терроризмом, транснациональной преступностью и нераспространению ядерного оружия. Значительный рост интереса к деятельности ШОС со стороны евразийских стран подтверждает впечатляющие перспективы этой организации для расширения и роста, в том числе географического, в качестве открытой структуры, о чем свидетельствует получение статуса наблюдателя Монголией, Пакистаном, Индией и Ираном,

Страны ШОС, в первую очередь Россия и КНР, а также страны-наблюдатели стремятся к взаимодействию в энергетическом секторе, справедливо полагая, что именно эта сфера является одной из основных функциональных зон данной организации. Энергетические ресурсы Центральной Азии и Каспийского региона являются наиболее важными в долгосрочном энергетическом балансе стран Азии и Европы, в связи с чем соответствующие проблемы выходят за рамки зоны ШОС. Безусловно, энергетика является одной из наиболее привлекательных сфер взаимодействия, но для разработки полномасштабных проектов структура ШОС, очевидно, не будет адекватной.

Формирование многопрофильной организации, сосредоточенной на сотрудничестве во многих областях, в том числе и экономической, вызвало озабоченность у многих стран, прежде всего у Соединенных Штатов Америки, из-за возможности образования сдерживающего фактора, выступающего в качестве противовеса планам распространения влияния Вашингтона в регионе. Збигнев Бжезинский считал, что ШОС формализует возможность возвращения Китая в Центральную Азию в качестве основного игрока. Он выдвигал идеи постоянного присутствия США в регионе, укрепления сотрудничества с Китаем и Россией путем установления стратегического диалога между ШОС и НАТО в решении актуальных и

потенциальных региональных проблем в качестве альтернативы этим планам.

Поскольку основная деятельность организации сосредоточена в центральноазиатском регионе, очевидно, что именно Центральная Азия является ключевым пространством в проекте ШОС. Для Москвы и Пекина ШОС является важным геополитическим инструментом для защиты своих интересов, как в Центральной Азии, так и в трансграничных регионах. Например, интерес других стран в евразийском регионе объясняется желанием легитимизации их присутствия в Центральной Азии путем участия в ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества ставит перед собой следующие основные цели и задачи: развитие многопланового сотрудничества с целью поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, чтобы помочь построить новый, демократический, справедливый и рациональный политико-экономический международный порядок. Изначально основной целью Шанхайской пятёрки (первоначальная организация) было поддержание и сохранение мира и сотрудничества в регионе, о чем свидетельствуют и подписанные в Шанхае и Москве, соответственно, в 1996 и 1997 годах, руководителями Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, России и Республики Таджикистан соглашения по укреплению доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. В то же время было отмечено, что основными целями и задачами ШОС являются: укрепление взаимного доверия, дружбы и сотрудничества, расширение сотрудничества в целях поддержания и обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе.

Говоря об эффективности деятельности ШОС, следует заметить, что была проделана большая работа как на практике, так и на документальном уровне. Члены ШОС приняли 3 главных документа, которые в полной мере

отражают приверженность Шанхайской организации сотрудничества обеспечению и поддержанию безопасности не только на региональном, но и на глобальном уровне: Хартия Шанхайской организации сотрудничества (07.06.2002), Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (15.06.2011), Шанхайская конвенция (15.06.2011).

Совместными усилиями на территории стран-участниц предотвращены десятки терактов. В качестве примера можно привести нейтрализацию деятельности таких организаций, как «Джамоат моджахедов Центральной Азии», «Исламское движение Узбекистана», а также ряда других террористических организаций.

Развитие последних событий в Афганистане убедительно доказывает правильность и дальновидность выбранной ШОС стратегии для приоритетного налаживания сотрудничества между ее государствами-членами в области поддержания региональной безопасности и стабильности, а также борьбы с тремя угрозами - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Будучи близкими соседями Афганистана, страны-члены ШОС в течение длительного времени подвергались воздействию террористической и нарко-угрозе задолго до 11 сентября 2001 года и неоднократно предупреждали международное сообщество об этих угрозах. Поэтому государства-члены ШОС приняли активное участие в антитеррористической коалиции и предприняли меры по дальнейшей интенсификации работы ШОС на антитеррористическом фронте.

В Секретариате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 4 ноября 2005 года состоялась церемония подписания протокола о создании контактной группы Шанхайской организации сотрудничества - Исламская Республика Афганистан. Контактная группа ШОС - Афганистан была создана с целью разработки предложений и рекомендаций по осуществлению сотрудничества между двумя сторонами по вопросам, представляющим взаимный интерес. Создание контактной группы ШОС - Афганистан является

важным историческим шагом для поддержания мира и стабильности, а также развития сотрудничества между государствами в регионе.

Шанхайская организация сотрудничества играет активную роль в борьбе с терроризмом. Об этом свидетельствует принятие 5 июля 2005 года в Астане Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Концепция выделяет такие основные формы сотрудничества, как:

1. осуществление согласованных профилактических мер;
2. осуществление согласованных оперативно-розыскных мероприятий;
3. проведение совместных антитеррористических мероприятий;
4. организация и проведение совместных антитеррористических учений, подготовка кадров, обмен опытом и методической литературой по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, совместные исследования в этой области;
5. обмен оперативно-розыскной, справочной, судебно-медицинской информации, включая информацию о планируемых и совершенных актах терроризма, экстремизма и сепаратизма, лиц и организаций, участвующих в них, а также создание специализированных баз данных и систем связи, в том числе закрытых;
6. юридическая помощь.

Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры ШОС координирует оперативную, международно-правовую и аналитическую деятельность по осуществлению согласованных решений, касающихся сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также по подготовке

предложений и рекомендаций Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС для доклада Совету глав государств и Совету глав правительств государств-членов ШОС.

В рамках ШОС сформированы постоянные структуры, имеющие большой потенциал для решения актуальных проблем региональной безопасности. В первую очередь речь идет о Региональной антитеррористической структуре ШОС со штаб-квартирой в Ташкенте, созданной по итогам Соглашения между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре⁷ июня 2002 года в Санкт-Петербурге. РАТС принадлежит активная роль в обеспечении безопасности в регионе. Об этом свидетельствуют ежегодные военные учения между странами-членами ШОС под руководством Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС, такие как: "Нурек-Антитеррор-2009", "Мирная миссия 2010", "Тянь-Шань-2-2011" и другие.

Шанхайская организация сотрудничества считает, что с точки зрения безопасности более активное сотрудничество с другими странами и международными организациями помогает эффективно бороться с такими проблемами, как терроризм и его финансирование, а также незаконный оборот наркотиков и связанная с ними транснациональная преступность, которые представляют угрозу для безопасности не только Центрально-Азиатского региона, но и для всего мира⁵⁰.

Республика Таджикистан является одним из государств-основателей Шанхайской организации сотрудничества, и придает большое значение сотрудничеству в рамках данного объединения. Для нее вступление в ШОС означало открытие новых, перспективных направлений многостороннего сотрудничества, прежде всего в сфере безопасности и экономики.

---

⁵⁰ См.: Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию (материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 19-21 мая 2008 г.). Под редакцией Александра Лукина. М., МГИМО-Университет, 2008.

Исторический шаг на пути трансформации «Шанхайской пятерки» в Шанхайскую организацию сотрудничества был сделан в столице Республики Таджикистан городе Душанбе в июле 2000 года во время встречи глав государств-членов организации. 15 июня 2001 года в Шанхае была подписана Декларация о создании "Шанхайской организации сотрудничества". Эта дата до сих пор считается днем основания ШОС.

В 2013 году Республика Таджикистан являлась председательствующим государством в ШОС, проведя год своего президентства в этой динамичной организации под девизом «Сотрудничество, соразвитие, сопроцветание». 12 сентября 2014 года в Душанбе прошел Саммит Шанхайской организации сотрудничества. Президенты 10 стран проводили двусторонние и трехсторонние встречи, а после двух заседаний в рамках ШОС, в узком и расширенном составах, лидеры стран сделали ряд заявлений и подписали итоговые документы.

Отдельным пунктом была упомянута ситуация на Ближнем Востоке. Президент Таджикистана обратил внимание на влияние ближневосточного конфликта на страны - члены организации: "ШОС должна держать в поле зрения какие-либо значимые процессы, особенно в регионах, прилегающих к зоне ответственности организации. Нам всем необходимо помнить, что происходящие, например, события на Ближнем Востоке, связанные с созданием так называемого исламского халифата, могут иметь прямое влияние на наш регион, хотя они не имеют ничего общего с идеями ислама", - отметил Эмомали Рахмон⁵¹.

Говоря на саммите об угрозах, президент Таджикистана обратил внимание на другой, не менее важный вопрос – Афганистан, предложив специальную программу в рамках ШОС для этой страны.

---

⁵¹Выступление Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона на расширенном заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества 12 сентября 2014 года. <http://www.e-cis.info/news.php?id=10191>

Напряженная ситуация с начала 2014 года сложилась на границе Таджикистана и Кыргызстана. В результате многочисленных конфликтов на таджикско-кыргызской границе, в том числе с применением огнестрельного оружия с обеих сторон, есть жертвы среди мирного населения. Кыргызский президент, не фокусируясь на каком-либо конкретном конфликте, предложил странам-членам организации придерживаться достигнутых ранее договоренностей по этому вопросу.

Стороны также затронули вопросы безопасности и борьбы с контрабандой оружия и наркотиков, в целях предотвращения распространения терроризма и экстремизма на афганской границе. Среди стран СНГ Таджикистан обладает самой протяженной общей границей с Афганистаном - 1344 км. В связи с этим, глава РТ Эмомали Рахмон коснулся также этого вопроса на встрече глав государств-членов организации, предлагая провести соответствующую конференцию в следующем году.

Последний саммит ШОС-2015, состоявшийся 10 июля 2015 года в Уфе, стал самым результативным в плане подписания ряда важных документов, влияющих как на развитие организации, так и на принятие важных международных соглашений по проблемам глобального масштаба.

Среди наиболее важных вопросов лидеры стран-участниц подробно обсудили угрозы со стороны боевиков "Исламского государства" в Афганистане, поскольку активизация вооруженных группировок в этой стране угрожает безопасности на южных границах Содружества. Было также принято решение начать разработку Конвенции Шанхайской организации сотрудничества о предотвращении экстремизма и активно начать реализацию Программы сотрудничества в совместной борьбе с сепаратизмом и терроризмом на 2016-2018 годы. Специальное заявление на высшем уровне содержит планы по пресечению незаконного оборота наркотиков и противодействию угрозе наркотиков.

Пятнадцатилетие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) отмечалось 23-24 июня 2016 года в столице Республики Узбекистан городе Ташкенте. Там же состоялось шестнадцатое заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Главы государств в дружеской и конструктивной атмосфере рассмотрели основные результаты 15-летней деятельности ШОС и обменялись мнениями по широкому кругу вопросов положения дел в регионе и мире.

Главы государств отметили, что ШОС укрепилась как значимый и влиятельный игрок на международной арене. Приоритетные задачи практической деятельности Организации, а также общие подходы глав государств к международным и региональным вопросам отражены в Ташкентской декларации пятнадцатилетия ШОС, подписанной по итогам саммита. Было отмечено, что к настоящему времени созданы все предпосылки для выхода ШОС на качественно новый уровень сотрудничества, характеризующийся повышением эффективности взаимодействия в сферах политики, безопасности, экономики, развития культурных и гуманитарных связей. В этой связи особое значение имеет принятие Плана действий на 2016-2020 годы по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 года.

Также главы государств подтвердили поддержку инициативы Китайской Народной Республики по созданию Экономического пояса Шелкового пути. С этой целью будет продолжена работа по реализации этого проекта в качестве одного из инструментов создания благоприятных условий для развития регионального экономического сотрудничества. Большое значение придается полному использованию возможностей Делового совета ШОС и Межбанковского объединения ШОС. В целях обеспечения финансовой поддержки проектной деятельности государства-члены будут продолжать рассматривать вопрос о создании Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС.

На основании имеющихся обзоров и оценок можно сделать вывод, что сегодня феномен ШОС заключается в его функциональности: способность Организации к установлению путей и механизмов многостороннего сотрудничества обратили на нее внимание мирового сообщества.

Страны Центральной Азии в настоящее время находятся на важном этапе политического и экономического развития. Можно сказать, что ШОС поддерживает функции безопасности для обеспечения экономического развития каждой страны и региона в целом, создавая безопасную и стабильную обстановку. Весь регион Центральной Азии претерпевает изменения, геополитическая ситуация постоянно претерпевает изменения. Таким образом, в дополнение к противодействию "трем источникам угроз" и активизации сотрудничества в таких традиционных областях, как борьба с наркопреступлениями, функции ШОС также подразумевают поддержание политической, экономической и культурной безопасности.

Шанхайская организация сотрудничества прошла двадцатилетний путь развития, завершив начальный период становления и вступив в новый этап всестороннего сотрудничества. Совместные усилия всех стран-членов ШОС и заинтересованных сторон привели к тому, что деятельность этой организации будет играть все более важную роль в обеспечении региональной безопасности.

ОДКБ

В современных условиях деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - военно-политического союза, созданного в мае 2002 года на основе Договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 года - претерпела качественные изменения. Эти изменения в первую очередь направлены на обеспечение безопасности в зоне ответственности Организации, охватывающей шесть

стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Россия. Сегодня в рамках государств-членов ОДКБ создана эффективная структура для совместного решения вопросов безопасности и продвижения коллективных интересов на мировой арене на наднациональном уровне. ОДКБ создала обширную правовую базу, которая заложила основу для институционального развития этой организации.

С самого момента создания ОДКБ перед этой организацией были поставлены новые задачи, вызванные ростом нетрадиционных угроз и вызовов. Странами-участницами были сформированы многосторонние военные структуры, такие как КСБР, для углубления сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, терроризмом, наркотрафиком и т.д. Члены организации стремятся развивать многомерное сотрудничество в рамках заключенных многосторонних соглашений. Несмотря на то, что в сфере региональной и международной безопасности ОДКБ является основной структурой, страны Центральной Азии стремятся к диверсификации своего сотрудничества.

Специфика геополитической ситуации в регионе и мире состоит в том, что на смену прямой военной агрессии пришли внезапно реализуемые угрозы международного терроризма, религиозный и политический экстремизм, трансграничная организованная преступность и подпитывающий эти явления наркобизнес. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на характер взаимодействия в рамках ОДКБ. Участие в ОДКБ центральноазиатских государств обусловлено реальной геоэкономической и геополитической ситуацией в регионе. Не вызывает сомнения тот факт, что деятельность организации будет успешной в той мере, в какой она сосредоточится на решении проблем региональной и национальной безопасности.

Расширяя круг вопросов, подлежащих решению, ОДКБ, таким образом, стремится обеспечить безопасность в зоне своей ответственности.

Деятельность ОДКБ предполагает решение вопросов борьбы с незаконным оборотом наркотиков, со стихийными бедствиями и техногенными катастрофами, противодействия терроризму и экстремизму, нелегальной миграции и других. С одной стороны, подобный широкий охват вопросов придает универсальность данной организации, но с другой – может привести к снижению эффективности деятельности этой структуры. В то же время четкие интересы и цели стран Центральной Азии придают большую функциональную ясность многосторонним проектам, в которых они участвуют. Активное сотрудничество стран Центральной Азии между собой является важнейшим этапом в этом направлении.⁵²

После успешного председательства Российской Федерации в Организации в 2014 году эстафета в 2015 году была принята Республикой Таджикистан. Согласно Концепции внешней политики Республики Таджикистан в новой редакции, утвержденной 27 января 2015 года, членство в ОДКБ отвечает национальным интересам страны, а усилия Таджикистана в рамках Организации направлены на создание эффективных механизмов противодействия угрозам современного мира. Таджикистан рассматривает свое членство в Организации в качестве одного из наиболее важных факторов в обеспечении безопасности страны и поддержания стабильности в регионе.

В рамках своего председательства Таджикистан придавал большое значение конструктивному сотрудничеству ОДКБ, в пользу укрепления потенциала и координации государств-членов для достижения общих целей. Таджикистаном был подготовлен план мероприятий по реализации решений декабрьской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ 2014 года и приоритетные направления, предложенные Республикой Таджикистан на период председательства в Организации.

---

⁵²Скакунов Э.И. Международно-правовые гарантии безопасности государств. М., 2009.

Таджикистан внес конструктивный вклад в развитие новых механизмов и практических контактов в области формирования и развития общей политики, правовых и организационных мер по борьбе с возникающими угрозами. Развитие многостороннего сотрудничества с государствами - членами ОДКБ является приоритетом во внешней политике Таджикистана. В связи с этим, Таджикистан стремится развивать в рамках потенциала ОДКБ региональную и субрегиональную интеграции и координацию на евразийском пространстве.

Новый виток интенсификации угроз, таких как распространение терроризма, пропаганда экстремизма и насилия, злонамеренного использования Интернета для радикализации сознания населения, вербовки сторонников и т.д. ставят перед ОДКБ все более сложные задачи. Среди реальных проблем необходимо отметить возникающие угрозы, исходящие из Афганистана. В этой стране, которая стала жертвой международного терроризма и экстремизма, маршрутом незаконного оборота наркотиков, существует постоянная угроза проникновения на территорию соседних государств незаконных вооруженных формирований различных видов, расширяются процессы незаконной миграции и расширение идеологии исламского фундаментализма. Нестабильность в Афганистане неизбежно приведет к активизации радикальных религиозных и националистических организаций в государствах - членах Организации.

Таджикистан на национальном уровне осуществляет программы, направленные на предупреждение, выявление и устранение пропаганды терроризма, террористической деятельности и предотвращение ее финансирования, безопасности граждан от угроз терроризма и экстремизма. Примером может быть успешно реализованная Государственная программа по борьбе против терроризма и других проявлений экстремизма на 2006-2010 годы. Эта практика продолжается и по сей день - уже разработана Стратегия по борьбе с

терроризмом на 2016-2020 годы. Целью Стратегии является определение основных направлений государственной политики в области противодействия насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму. Эта стратегия также призвана защитить основы конституционного порядка Таджикистана, общественную безопасность, права и свободы граждан от экстремистских угроз.

В этом контексте продолжение выполнения обязательств, принятых международным сообществом в отношении Афганистана, является ключевым фактором в деле сохранения и повышения относительных результатов социального, политического и экономического прогресса в этой стране за последние несколько лет. Государствами-членами ОДКБ самым успешным проектом в этой области признается профилактическая операция "Канал" по борьбе с афганским наркотрафиком. За более чем десять лет работы операция доказала свою высокую эффективность в выявлении и нейтрализации каналов потока наркотиков, структур наркобизнеса. В общем, угрозы, исходящие из Афганистана, влияют на мир и спокойствие на территории всех государств - членов ОДКБ. Таким образом, граница с Афганистаном является передовым и серьезным препятствием для предотвращения их распространения. Таджикистан считает, что его долгом является разработка необходимых мер для совместных усилий международного сообщества в целях противодействия террористическим группам и незаконному распространению наркотических средств в Афганистане.

Одной из наиболее эффективных мер для оперативного реагирования на эти угрозы является постоянный мониторинг ситуации в соседних с Афганистаном регионах. С этой целью в рамках ОДКБ, в соответствии с ее уставом, проводятся регулярные встречи, консультации, мониторинг ситуации в зоне ответственности ОДКБ. Этому способствует встречи на уровне министров иностранных дел, членов Постоянного совета и экспертов,

которые происходят на регулярной основе. Кроме того, для решения приоритетных задач и координации совместных действий государств - членов ОДКБ проводятся регулярные встречи полномочных представителей ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС и других международных организаций. Особого упоминания заслуживает существующая практика проведения неформальных встреч министров иностранных дел государств-членов ОДКБ в преддверии заседаний СМВД ОБСЕ и в рамках общих дебатов Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Сегодня глобальные процессы демонстрируют наличие тонкой линии, отделяющей стабильность и мир от войны и хаоса. В этих условиях военная составляющая ОДКБ играет ключевую роль в функционировании Организации. Этот компонент включает в себя широкую коалицию, сформированную на основе коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) и миротворческих сил, а также региональную группировку сил и средств коллективной безопасности, в том числе Коллективные силы быстрого реагирования в Центрально-Азиатском регионе (КСБР ЦАР). Как показало время, они способны внести существенный вклад в разрешение конфликтов различной степени сложности, проведение специальных операций, уничтожение террористических группировок, транснациональных банд формирований, ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций и т.д.

Лидеры стран-участниц Содружества Независимых Государств на своем заседании 16 октября 2015 года в Казахстане, в ходе обсуждения ситуации в Афганистане достигли соглашения о том, что вооруженные силы России и других стран СНГ в случае кризисной ситуации на таджикско-афганской границе помогут таджикским пограничникам. В настоящее время группа российских военных советников вместе со своими коллегами из Таджикистана следят за ситуацией на границе Таджикистана и Афганистана. В Таджикистане прошли крупномасштабные антинаркотические учения силовых структур ОДКБ "Гром 2015". Силовики из шести стран провели

совместные мероприятия для перекрытия каналов контрабандных поставок наркотиков и пресечения деятельности преступных группировок на таджикско-афганской границе. Практические учения "Гром 2015" начались 27 августа на полигоне Фахрабад в Хатлонской области Таджикистана, который находится в 30 км от Душанбе. Учения военной разведки ОДКБ "Поиск-2016" с участием 1500 военнослужащих начались 18 апреля 2016 года на полигоне учебного центра "Магоб" и полигоне "Ляур". В учениях приняли участие представители всех стран-членов Организации, за исключением Армении. Целью учений было улучшение сбора, анализа и обработки разведывательной информации вооруженных сил государств-членов ОДКБ. Они были проведены в соответствии с утвержденным министрами обороны ОДКБ Планом совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и формирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации на 2016 год.

В 2017 году планируется продолжить антинаркотическую операцию «Канал», в рамках которой, благодаря скоординированным действиям правоохранительных органов, можно заблокировать многие схемы наркотрафика, вывести значительное количество наркотических средств и прекурсоров из оборота. В операции принимают участие сотрудники специально уполномоченных органов по борьбе с наркотиками, органов внутренних дел и безопасности, таможенные и пограничные службы, службы финансовой разведки государств-членов ОДКБ, компетентные органы стран-партнеров: Афганистана, Ирана и Китая, а также Интерпол, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и Координационная служба Совета командующих пограничными войсками государств-членов ОДКБ. Продолжается подготовка специалистов для афганских силовых и антинаркотических структур.

Потенциал Организации будет значительно укреплен созданным Центром по кризисному реагированию, работа которого будет связана с деятельностью Национального центра управления обороной Российской Федерации и других аналогичных центров, созданных в государствах-членах ОДКБ. В ходе октябрьской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване был согласован Единый список организаций, признанных террористическими в государствах-членах.

Кроме того, Организация Договора о коллективной безопасности опубликовала специальную декларацию (15 октября 2015 года), в которой в очередной раз признала угрозу, исходящую из Афганистана в Таджикистан, одной из самых серьезных угроз для безопасности и стабильности стран-членов этой организации. В этой декларации выражена серьезная озабоченность по поводу перехода под влияние «Талибана» и Исламского государства шестидесяти процентов приграничных районов Афганистана.

Большинство таджикских экспертов под выражением «современные угрозы» понимают деятельность различных радикальных, враждебных экстремистских групп, сект, движений и групп исламского толка, таких как «Исламское государство», «Талибан», «Аль-Каида», «Исламское движение Узбекистана», «Ансоруллах» и других⁵³, которые имеют свои базы в соседнем Афганистане. На данный момент некоторые из этих групп расширили свою деятельность на приграничных с Таджикистаном территориях, взяв под свой контроль важные со стратегической точки зрения приграничные районы Афганистана. Несмотря на то, что правительственные войска освободили город Кундуз, более половины северных районов Афганистана, граничащие с Таджикистаном, по-прежнему находятся под управлением движения «Талибан». Эти данные были представлены на встрече президентов Таджикистана и России 6 октября 2015 года в Сочи.

---

⁵³Лаумулин М.Т. Виртуальная безопасность Центральной Азии/Россия в глобальной политике/ Перед новым стартом/Россия в глобальной политике. Том 10, №4. С.87.

За последние два года ситуация в северных провинциях Афганистана ухудшилась, что не может не беспокоить страны Центральной Азии, в том числе Таджикистан. Например, 70% территорий провинции Кундуз все еще находятся под контролем движения «Талибан». Только центральные части подконтрольны государству, все остальное находится в руках оппозиции, включая город Кундуз.

Из четырех провинций, граничащих с Таджикистаном, провинция Балх является относительно спокойным районом. Однако, по некоторым данным, на территории Калдора в провинции Балх, граничащей с Шахритузом, в последнее время талибы пытаются создать военную базу. Эта территория очень важна, так как есть проекты по строительству порта, моста, а в будущем и железной дороги вдоль Амударьи, которая соединит Афганистан и Таджикистан, что неоднократно обсуждалось на заседаниях межправительственной комиссии по сотрудничеству.

В конце января 2017 года таджикские власти сообщили о концентрации боевиков вблизи таджикско-афганской границы. «Мы не могли рассчитать точно, но это около 10 тысяч - 15 тысяч боевиков различных террористических организаций. Ситуация в Афганистане сложная, это ни для кого не секрет, и эта ситуация вызывает нашу озабоченность», - сказал министр внутренних дел Таджикистана Рамазон Рахимзод. Кроме того, в октябре 2016 года, после ухудшения ситуации в северных провинциях Афганистана, Таджикистан усилил охрану таджикско-афганской государственной границы, протяженность которой составляет 1344 км.

Тем не менее, опасность заключается не в самом нападении талибов, а в появлении в Афганистане Исламского государства. По данным спецслужб Таджикистана, Исламское государство выделило \$70 млн на то, чтобы увеличить свое присутствие в Афганистане, хотя в последнее время оно и теряет свои позиции в стране.

В восточной провинции Нангархар 5 марта 2017 года афганские силы безопасности завершили крупномасштабную спецоперацию под кодовым названием «Шахин-20», целью которой являлась зачистка боевиков Исламского государства (ИГ). Афганским силам безопасности удалось очистить по меньшей мере 20 деревень от присутствия боевиков и освободить 26 гражданских лиц, захваченных в плен экстремистами. Наряду с Нангархаром специальная операция против боевиков «исламского государства» в конце февраля - начале марта 2017 года была проведена афганскими и иностранными войсками в провинции Аргандаб в южной провинции Забул. В результате 17 экстремистов были убиты. По словам представителей вооруженных сил США и НАТО, «Исламское государство» теряет свои позиции в Афганистане. «В результате успешных наступательных операций Афганских сил обороны и безопасности при воздушной поддержке ВВС США в прошлом году количество боевиков экстремистской группы ИГ сегодня составляет всего около 700 человек», - заявил официальный представитель Миссии США и НАТО «Решительная поддержка» генерал Чарльз Кливленд, - Таким образом, число боевиков ИГ в Афганистане сократилось на 80 процентов». По данным миссии НАТО, в начале 2016 года количество боевиков ИГ в стране составляло не более 3 тысяч человек. К концу 2016 года, согласно данным американских военных, оно уменьшилось до 1000 человек, причем 700 из них находились в провинции Нангархар, а остальные - в провинции Кунар. Теперь, по словам Чарльза Кливленда, их осталось не более 700: с середины октября 2016 года по конец февраля 2017 года было уничтожено около 300 боевиков ИГ.

Несмотря на то, что Вооруженные силы Таджикистана имеют достаточный опыт участия в боевых действиях, в том числе и в горных условиях, кажется маловероятным, чтобы они в одиночку смогли противостоять опытным, закаленным многолетней войной боевикам из соседней страны. С учетом того, что на протяжении последних сорока лет в

Афганистане каждый второй житель воюет и нуждается в деньгах, создается огромная и сильная армия, противостояние которой представляется нелегкой задачей. Кроме того, боевики радикальных группировок более подготовлены к войне и с идеологической точки зрения, они жаждут войны, пройдя «промывку мозгов» до предела, находясь под влиянием своих идеологов, и готовы жертвовать своими жизнями без каких-либо сомнений. Вступая в бой, они в случае победы считают себя победителями, а в случае проигрыша - шахидами и ожидают великих наград в ином мире.

Можно с уверенностью сказать, что в случае необходимости для решения проблем мира и предотвращения вооруженного конфликта ОДКБ имеет потенциал для участия в урегулировании кризисов в глобальном масштабе. В этом контексте можно вспомнить, что еще в 2010 году главы государств - членов ОДКБ выразили готовность сотрудничать с ООН в этой области. На сегодняшний день существование Организации Договора о коллективной безопасности является важным фактором стабильности и безопасности на внешних границах Организации. Политической основой ОДКБ является совпадение или близость взглядов государств-участников о ситуации в мире, общая озабоченность новыми вызовами глобальной и региональной безопасности.

ЕАЭС

Поскольку в настоящее время происходят значительные изменения в структурах экономик постсоветских стран, соответственно возрастает угроза дестабилизации национальных экономик этих стран. Для противодействия этим угрозам появилась необходимость в создании организации, целью которой являлась бы защита национальных экономик, предотвращение, а также борьба с угрозами экономического характера. В то время как

деятельность ОДКБ и ШОС направлена в первую очередь на противодействие военным угрозам, такая организация, как Евразийский экономический союз, выделяет в качестве приоритетного направления экономическую безопасность.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) начал функционировать 1 января 2015 года. На сегодняшний день в ЕАЭС входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, и Кыргызстан. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции и имеет все шансы стать крупным региональным и даже глобальным экономическим проектом, который по мере расширения и углубления интеграции будет оказывать влияние на мировые экономические и политические процессы.

Евразийский экономический союз появился как результат достаточно успешного взаимодействия ряда стран – членов СНГ в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза. Совокупная территория стран, входящих в ЕАЭС, занимает 15% земной суши и составляет свыше 20 миллионов квадратных километров с населением свыше 170 миллионов человек. ЕАЭС принадлежит первое место в мире по добыче газа и нефти (22% и 14,6% от мировой добычи соответственно), второе место в мире по производству минеральных удобрений (14% мировой доли), третье место по производству электроэнергии (9% мирового производства), четвертое место по производству стали (6% мирового производства) и добыче угля (6% мировой добычи)⁵⁴.

С самого начала обсуждения возможностей создания евразийского союза подчеркивалась его основная конечная цель – объединение государств для совместной защиты своих, в первую очередь экономических, интересов, что предполагает как свободное движение товаров и капиталов внутри Союза, так и создание и продвижение единых стандартов для защиты своего

---

⁵⁴Мытгарев В. Россия входит в новое пространство. //tribuna.ru/news/2015/01/20/59508

производителя. ЕАЭС будет представлять собой единый рынок и иметь свой собственный банк развития, комиссию и суд. Впоследствии предполагается также создание парламента по аналогии с Евросоюзом и Европарламентом. Очевидно, что подобный союз не может носить исключительно экономический характер и неминуемо становится и геополитическим, особенно в условиях ассоциации Украины и Молдовы с ЕС. Поэтому Россия сейчас более чем когда-либо нуждается в поддержке со стороны своих соседей перед лицом санкций Запада.

Естественно, эти инициативы вызывают большую озабоченность стран Запада, что выразилось в шквале негативных оценок и неблагоприятных прогнозов со стороны западных аналитиков. Часть политологов постсоветского пространства также проявляет скептицизм по поводу реализации проекта ЕАЭС.

Так, например, А.Портанский в своем интервью DeutscheWelle высказался следующим образом: «Ситуация не внушает оптимизма. Казалось бы, к этому этапу интеграции должны быть позитивные достижения, но все наоборот, в последние дни мы видим осложнение в отношениях России с ее партнерами. С Белоруссией возникли трения, связанные с транзитом, с Казахстаном - в части поставок электроэнергии и угля в Россию. Белоруссия и Казахстан внимательно следят за сложной ситуацией в России. В этом есть и демонстрация, и практическая озабоченность происходящим»⁵⁵. Ему вторит политолог А.Пионтковский, по словам которого Беларусь и Казахстан «эксплуатировали имперские комплексы Москвы», теперь же, воспользовавшись экономическими проблемами России, возникшими вследствие применяемых Западом санкций, «толкают его (Путина - К.Ш.) как дохлого льва.» Перспективы развития ЕАЭС ему также кажутся безрадостными: «Просто он будет мертворожденным, такой же фикцией, как

---

⁵⁵ЕАЭС: мертворожденный союз? - DeutscheWelle // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1419829140

СНГ. Его участникам не нужна Москва ни в качестве пахана, ни в качестве учителя жизни.»⁵⁶

Западные аналитики не только не скрывают свой пессимизм, но и окрашивают его в саркастические тона: "Предполагалось, что это будет высший внешнеполитический триумф российского президента Владимира Путина - грандиозный альянс от Украины до Тихого океана, способный соперничать с Европейским союзом, - пишет TheWashingtonPost. Но на фоне конфликта, охватившего Украину, пакт, вступающий в силу 1 января, не дотягивает до масштабной концепции Путина, которая дала бы Кремлю намного большее влияние на политику соседей".⁵⁷ Еще более категорично высказывается М.Берд: « 1 января начинает действовать новый гигантский экономический союз. Вполне возможно, вы ничего об этом не слышали, потому что в последнее время самый крупный его член, Россия, была немного занята своей собственной экономикой...Полагаю, мне не нужно в очередной раз подробно рассказывать об экономических проблемах России. В результате падения цен на нефть за последние несколько месяцев курс рубля достиг рекордно низкой отметки ... Между тем, ситуация была довольно мрачной еще до резкого падения рубля. Санкции Запада нанесли серьезный удар по Москве... Итак, если говорить о пяти государствах, которые вступят в ЕАЭС в 2015 году, экономика самого крупного из них, вероятнее всего, будет сокращаться. Представители ЕАЭС утверждают, что они готовы принять новых членов, однако, вероятнее всего, желающих вступить в него в ближайшее время не будет».⁵⁸

Но так ли это на самом деле? Действительно ли союз не будет больше расширяться, поскольку потенциальные партнеры, наблюдая те трудности,

---

⁵⁶Там же

⁵⁷Путинский ЕАЭС начнет свое существование в 2015 году, но с более скромными амбициями. - WashingtonPost //www.centrasia.ru/newsA.php?st=1419450420

⁵⁸Берд М. ЕАЭС и его перспективы.//www.centrasia.ru/newsA.php?st=1420182180

которые переживает сегодня Россия, не видят для себя никаких приобретений в подобном альянсе? Или же их будут отпугивать проблемы несколько иного толка?

Остановимся на последних, среди которых, очевидно, центральное место принадлежит проблеме сохранения национального суверенитета. Как известно «на РФ приходится 72 процента совокупного регионального ВВП (в паритетных ценах), 67—68 процентов суммарного экспорта товаров и услуг. В ВВП стран ЕврАзЭС и Таможенного союза доля России составляет около 90 процентов. Российская экономика больше экономик Киргизии, Молдовы и Таджикистана в 160—165 раз, экономик Армении и Грузии — в 100 раз. Валовой национальный доход на душу населения в РФ в три раза больше, чем на Украине, и в 11 — 16 раз больше, чем в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане.»⁵⁹Преимущества России налицо. Вкупе с необходимостью создания наднациональных органов управления, которым будет передана часть национального суверенитета, это действительно могло бы создать угрозу национальному суверенитету государства – члена союза, если бы не одно «но» (точнее, их несколько). Во-первых, Договор о Евразийском экономическом союзе содержит определение основных принципов его деятельности, в числе которых – равноправие, суверенное равенство и территориальная целостность государств-участников. Во-вторых, квоты на представительство в ЕАЭС от каждой страны – равные, а не пропорциональные численности населения и/или достигнутому уровню экономического развития. В - третьих, основу принятия стратегических решений на всех уровнях составляет консенсусный механизм, допускающий возможность блокирования любой страной-участницей решения, не вписывающегося в рамки ее национальных интересов. И наконец, последнее: любая страна обладает свободой выхода из организации, если возникнет

---

⁵⁹ВАН ШУЦУНЬ и ВАНЬ ЧИНСУН. Перспективы Евразийского интеграционного проекта и Китай.// <http://svom.info/entry/315-perspektivy-evrazijskogo-integracionnogo-proekta-i/>

угроза национальному суверенитету, поскольку одним из главных принципов ЕАЭС является принцип добровольности.

Среди преимуществ интеграции в рамках ЕАЭС можно выделить расширение рынка, свободное перемещение капитала, товаров и рабочей силы, признание дипломов о высшем образовании, единую страховку. Поэтому пессимистические прогнозы об отсутствии желающих вступить в Евразийский экономический союз кажутся неубедительными. Наглядным примером служит тот факт, что в апреле 2017 года власти Молдавии рассчитывают подписать соглашение о сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией, а уже к лету получить статус наблюдателя.

Самым вероятным после Кыргызстана претендентом на вступление в ЕАЭС называется Таджикистан. В ноябре 2014 года в ходе визита российской делегации в Таджикистан были обсуждены вопросы вступления страны в ЕАЭС. В Душанбе была образована рабочая группа, изучающая данный вопрос; официальные выводы еще не были представлены.

Разброс экспертных оценок плюсов и минусов вхождения страны в ЕАЭС в самом Таджикистане достаточно велик. Часть таджикских политологов безусловно поддерживает интеграцию в экономический союз, мотивируя это высокой вовлеченностью Таджикистана в торговые и миграционные процессы с Россией. Другая часть напоминает о многовекторной внешней политике страны, предостерегая, что маневренность последней может быть ограничена вступлением в ЕАЭС, и предлагает укреплять, в первую очередь, экономические отношения с Китаем. Есть и те, кто предлагает ассоциированное членство в ЕАЭС (по примеру стран Магриба в Евросоюзе), обосновывая это тем, что циклический характер развития политических событий в России может привести к власти «очередного прозападного либерала» - и Таджикистан окажется в проигрыше.

Из этого следует, что вступление в ЕАЭС для Таджикистана – вопрос, требующий осмысления исходя из внутренних потребностей страны. Однако очевидно, что проект Евразийского союза несет Таджикистану больше выгод, чем потерь. Присоединение к объединению откроет новые рынки труда для граждан Республики Таджикистан, что означает новые экономические возможности и, соответственно, повышение уровня жизни населения. Также вступление в ЕАЭС обеспечит свободную миграционную политику без квот и ограничений, что позволит трудовым мигрантам пользоваться социальными правами. Для граждан стран, которые присоединились к этой организации, нет необходимости покупать патент на работу, и им также предоставляются другие льготы. По мнению экспертов, рост инвестиций после вступления Таджикистана в ЕАЭС может составлять до 8% в год. В связи с этим повысится инвестиционная привлекательность страны, что повлечет за собой рост поступлений в государственный бюджет и создание дополнительных рабочих мест.

Речь идет не только об экономике и безопасности, где выгоды союзного взаимодействия неоспоримы, но и о масштабных целях национального развития. Вместе государства ЕАЭС обеспечивают себе более сильные международные позиции на восточном и западном направлениях. Объединение усилий позволяет развивать международный транспортный коридор из Азии в Европу. Начата работа над сопряжением проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути КНР. Необходимость дальнейшего укрепления и планомерного развития евразийской интеграции не вызывает сомнений. Экономический союз может сыграть роль связующего звена между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Для США и ЕС очевидно, что ЕАЭС – не только интеграционное объединение, но и геополитический центр, который уже противостоит Западу, защищая собственные интересы.

Само население Республики Таджикистан поддерживает эту идею, как можно проследить в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»⁶⁰ с 2012 года. Согласно последним данным за 2016 год, 68% населения выступают за вхождение в ЕАЭС. Наконец, вступление Таджикистана в эту организацию окажет положительное влияние на политическую стабильность в стране и в Центральной Азии в целом. ЕАЭС отвечает национальным интересам Таджикистана и будет способствовать как укреплению стабильности в государстве, так и повышению авторитета страны на международной арене.

Процесс создания региональной системы безопасности и поддержания стабильности в Центральной Азии является долгосрочным, сложным и требует усилий многих политических акторов. В создавшейся на сегодняшний день геополитической обстановке, которая характеризуется обилием угроз и вызовов, этот процесс имеет жизненно важное значение. Появилась объективная необходимость в разработке программ и планов для практической реализации комплексной политики обеспечения региональной стабильности и безопасности, гарантирующий универсальный подход к решению этих вопросов. Каждое государство является уникальным участником многостороннего формата сотрудничества, и оно должно видеть конкретные выгоды от своего вклада в процесс региональной стабилизации. Таким образом, политика России, Китая и Запада в Центральной Азии должна реализовываться в разработке общей стратегии кризисного реагирования, охватывающей военные, экономические, гуманитарные и другие сферы стабильности и безопасности в Центральной Азии.

---

⁶⁰http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/index.php?id_16=49597

Глава третья

Анализ экзогенных и эндогенных факторов, определяющих национальную безопасность Республики Таджикистан

§1. Особенности внешних трансграничных угроз Таджикистана на современном этапе

В последние годы Таджикистан обеспокоен заметным усилением талибов на севере Афганистана, который примыкает к таджикской границе. Несколько лет назад ситуация там была относительно спокойной. Эта тенденция подрывает стабильность не только в Афганистане, она несет в себе потенциальную угрозу для распространения экстремистской деятельности в соседние страны. Серьезные проблемы сохраняются в работе по формированию умения афганских целевых структур поддерживать законность и правопорядок на всей территории страны и надежно охранять государственные границы. Неспособность афганских политических сил контролировать свои границы ведет к политическому хаосу. Ни для кого не секрет, что главным врагом талибов является Северный альянс. На всей протяженности границы между Афганистаном и странами Центральной Азии (особенно с Таджикистаном) увеличивается напряженность. Остается угроза распространения идей религиозного экстремизма и сепаратизма.

Еще в конце 90-х годов прошлого века в Центральной Азии стали появляться экстремистские религиозные организации, такие как Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Хизбут-Тахрир, Исламское движение Восточного Туркестана и прочие, которые в сочетании с национальным сепаратизмом и международным терроризмом создали серьезную угрозу безопасности в Центральной Азии. Сегодня, под влиянием повсеместных

исламских движений, в частности исламских революций в арабском мире, наблюдается беспрецедентная активизация исламских радикальных организаций во многих частях мира, особенно в Центральной Азии. Есть новые контрреволюционные фундаменталисты, например, салафиты, которые выступают с более радикальных позиций. Поскольку в Центральной Азии существуют такие факторы, как сложные межнациональные отношения, глубокие религиозные традиции среди населения и неустойчивость экономического развития, исламские радикалы предпринимали попытки свергнуть светское правительство и создать теократическое государство. В то же время они стремились вести переговоры с внешними политическими силами и трансграничными преступными группировками, действуя в формате заговоров. Зарождение и существование этих трех проблем имеет глубокие корни в социальной почве, поскольку они соотносятся с религией и самоидентичностью нации. Поэтому преодоление этих проблем остается главной долгосрочной задачей обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии.

Недавно представители ИГИЛ заявили, что одной из основных задач их организации является дестабилизация ситуации в мусульманских странах Центральной Азии, а также в России⁶¹. В то же время неоднократно появлялись сообщения о том, что многие выходцы из бывшего Советского Союза уже сражаются в рядах боевиков так называемого Исламского государства: «ИГ реально представляет большую угрозу для постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа. В частности, потому, что в ее рядах воюет большое количество выходцев из соответствующих стран. Они могут вернуться домой и начать распространять свои экстремистские воззрения и вербовать террористов, или, что еще хуже, руководство ИГИЛ может использовать их для совершения террористических актов у себя дома. Либо террористы, которых вербуют сейчас в постсоветских странах, могут быть

---

⁶¹ИГИЛа ДЖИХАД - ПУТЬ В АД// <http://narodnaya.tj/component/content/article/46-tema-dnya/1138-2016-05-05-09-04-30>

использованы на месте вербовки, вообще без переброски их в Сирию или Ирак. В интернете уже распространялись угрозы со стороны ИГИЛ в адрес постсоветских государств, и возможность террористических действий экстремистов против постсоветских государств широко обсуждается как экспертами, так и спецслужбами соответствующих стран. В частности, недавно широко обсуждались соответствующие публичные сообщения узбекских и казахстанских спецслужб» - пишет один из экспертов по проблемам Центральной Азии Андрей Казанцев⁶².

В целом, Афганистан является источником многих проблем, таких как религиозный экстремизм, международный терроризм, наркотики и контрабанда оружия, нелегальная миграция и других, что представляет собой реальную угрозу для национальной безопасности новых независимых государств и всего региона.

С одной стороны, был достигнут прогресс: в Афганистане созданы новые политические институты, армия, службы безопасности, предназначенные для обеспечения правопорядка. С другой стороны, главная цель - ликвидация материально-технической базы талибов, уничтожение их лидеров и изоляция выживших командиров движения "Талибан" от находящихся под их контролем вооруженных группировок повстанцев – была достигнута лишь частично. По некоторым данным, талибы контролируют хоть и не всю территорию Афганистана, но значительную ее часть, диктуя свои условия на переговорах с правительством.

Наиболее уязвимым с точки зрения безопасности является Таджикистан, который имеет протяженную границу с Афганистаном, частично проходящую через сложный горный рельеф, что является причиной трудностей в ее защите. Власти Таджикистана, в первую очередь, должны укреплять свою внешнюю границу с Афганистаном. Таджикистан больше

---

⁶²Казанцев А. ИГИЛ в Центральной Азии: очередная страшилка или реальная угроза?/
<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1426587660>

любых других республик Центральной Азии подвержен нападениям со стороны транснациональных радикальных религиозных организаций, таких как ИДУ и «Аль-Каида».

Ситуация в Афганистане и Пакистане остается напряженной и есть признаки ее дальнейшего ухудшения после вывода войск из Афганистана, что увеличивает угрозу проникновения внешнего терроризма в Центральную Азию. За десятилетия войны в Афганистане, под ударами коалиционных сил НАТО талибы и боевики Аль-Каиды понесли тяжелые потери, многие из них были вынуждены покинуть Афганистан, чтобы переехать в Пакистан, а также в Центральную Азию. Это привело к увеличению числа взрывов и нападений на сотрудников правоохранительных органов стран Центральной Азии. Бойцы Талибана, которые проникли в Центрально-Азиатский регион, скрываются в Ферганской долине, планируя теракты против правительств стран Центральной Азии, которая остается основным маршрутом транспортировки контингентов войск и военной техники НАТО из Афганистана. Даже вывод американских войск из Афганистана в 2014 году не означает, что они покинут Афганистан навсегда. Определенное количество военных баз с контингентом военнослужащих останутся в стране до тех пор, пока афганская армия не будет полностью контролировать свою территорию, и ситуация не стабилизируется. Но независимо от того, какие меры будут приниматься, уничтожить талибов и террористов в короткое время невозможно. Наоборот, в течение длительного времени ЦА будет находиться под угрозой проникновения международных террористических сил из Афганистана и Пакистана.

Торговля оружием является еще одним из прибыльных видов организованной преступности. Главари преступного мира заинтересованы в продолжении вооруженного конфликта. Напряженность дает им возможность расширить «черный рынок» оружия, поскольку контрабанда оружия тесно связана с международным терроризмом.

До распада Советского Союза Центральная Азия была источником сырья и территорией для тестирования ядерной программы СССР, здесь существует значительное количество расщепляющихся ресурсов, множество компаний бывшего военно-промышленного комплекса СССР, в том числе освоивших технологию двойного назначения. Все это повышает интерес к странам региона международных преступных синдикатов. Значительные месторождения урана находятся в Узбекистане и Кыргызстане. Таджикистан также может производить и обогащать урановую руду.

Основываясь на понимании того, что необходимо строительство более безопасного мира, центральноазиатские страны стремятся создать в регионе зону, свободную от ядерного оружия, и призывают другие страны для оказания помощи в реабилитации территорий, в том числе загрязненных радиоактивными отходами, что является наиболее важной задачей для обеспечения экологической безопасности. Главы пяти республик региона обратились к ООН с просьбой учредить группу экспертов для подготовки договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Международное сообщество и крупные ядерные державы положительно оценивают эти шаги.

Другая, не менее важная внешняя угроза определяется тем фактом, что одни страны ЦА являются производителями углеводородного сырья, другие – гидроэлектроэнергии. В то же время некоторые страны больше нуждаются в гидроэнергетическом режиме работы ГЭС, а другие - в ирригационном. Кроме того, в регионе нет единой позиции по вопросу, является ли вода таким же товаром, как углеводороды. Это усугубляет проблему использования трансграничных рек и водоемов. Все это вместе взятое является основной причиной серьезных межгосударственных конфликтов в Центрально-Азиатском регионе, что создает угрозу для каждого из суверенных государств, в первую очередь для Таджикистана.

В конце прошлого века, все страны Центральной Азии, понимая свою взаимозависимость, начали переговоры и подписали ряд соглашений, регулирующих их отношения в совместном использовании водно-энергетических ресурсов трансграничных рек. Тем не менее, эти соглашения плохо скоординированы, они не соблюдаются, а иногда и противоречат друг другу. Поэтому, когда страны верховья региона начали развивать свои гидроэнергетические ресурсы, страны низовья выступили категорически против этих проектов. На сегодняшний день существует необходимость начать новые переговоры по этим вопросам, которые бы учитывали интересы друг друга. Следует также подчеркнуть, что ресурсы региона перераспределяются таким образом, что в некоторых странах имеются большие запасы углеводородов, они способны удовлетворить свои потребности в энергии, другие страны не имеют таких запасов, но имеют большие водные и энергетические ресурсы, при этом они испытывают нехватку электроэнергии в зимнее время. 80% всех водных ресурсов в регионе приходится на Таджикистан и Кыргызстан. Например, Таджикистан имеет потенциал для выработки электроэнергии объемом более 527 млрд⁶³. кВт часов/год. По этому показателю Таджикистан занимает восьмое место в мире, но в настоящее время общая выработка электроэнергии в стране - 13,5 млрд. кВт часов/год, что составляет менее 4% его возможностей. На одном только Вахшском каскаде можно построить девять высокопроизводительных гидроэлектростанций с годовой выработкой электроэнергии до 38 млрд кВт/ч. На Вахшском каскаде построена самая большая ГЭС страны - Нурекская, которая в течение почти полувека эксплуатации доказала свою эффективность и безопасность как с точки зрения энергии, так и при орошении. Здесь же строится Рогунская ГЭС, проектная мощность которой составляет 3600 МВт.

---

⁶³Обзор энергетического сектора Республики Таджикистан./<http://mfa.tj/ru/energetika/obzor-energeticheskogo-sektora-rt.html>

Проектирование Нурекской ГЭС началось в 1950 году и завершилось в 1961 году. Строительство было начато в 1961 году, и ГЭС была сдана в эксплуатацию в 1972 г. Высота плотины станции составляет 300 метров - до 2013 года была самой высокой плотиной в мире.

В 2009 году Таджикистан оказался исключенным из единой энергосистемы (ЕЭС) Центральной Азии по причине выхода из этой системы вначале Туркменистана (2003 год), а затем Узбекистана (2009 год). Это привело к тому, что Таджикистан лишился возможности экспорта своей электроэнергии в Казахстан и в южные регионы России, так как связь с ними осуществлялась через энергосистемы Узбекистана. По этой причине Нурекская ГЭС с 2010 года осуществляет холостой сброс воды в объеме до 700 кубометров воды в секунду. Это привело к тому, что Таджикистан не может ни импортировать, ни экспортировать электроэнергию страны ни в какое время года: зимой в республике чувствуется острая нехватка электроэнергии, и возникает необходимость в ее импорте; а летом энергосистема Таджикистана может вырабатывать электричество в количестве, превышающем потребность страны, и при более благоприятных условиях могла бы с успехом осуществлять ее экспорт. Излишки электроэнергии могут достигать 7 млрд кВт/ч, но из-за отсутствия рынка сбыта производятся холостые сбросы воды. Ежегодные финансовые потери от сложившейся ситуации составляют порядка \$ 200 млн.

Говоря о конфликтах, следует подчеркнуть, что большинство конфликтов, которые происходят в мире, особенно на Ближнем Востоке и даже в Восточной Европе, так или иначе связаны с энергетикой или углеводородами. Ведущие страны Запада понимают, что от развития энергетики их стран будет зависеть дальнейший рост экономики, стабильность и национальная безопасность. Для Таджикистана нынешняя ситуация складывается схожим образом: как было отмечено выше, национальная безопасность будет зависеть от развития сектора энергетики.

Однако, когда Таджикистан начал развивать свои гидроресурсы для того, чтобы обеспечить себя дешевой, чистой и возобновляемой электроэнергией, в частности при строительстве Рогунской ГЭС, он столкнулся с большим сопротивлением на всех уровнях. Для того чтобы никто не сомневался в эффективности строительства Рогунской ГЭС, Правительство Республики Таджикистан при поддержке Всемирного банка привлекло к рассмотрению этого вопроса независимую международную комиссию, чье заключение оказалось положительным.

В опубликованных 17 июня 2014 года отчетах сообщается, что Таджикистан может построить Рогунскую ГЭС в соответствии со стандартами безопасности⁶⁴. Таким образом, Душанбе получил весомый аргумент для строительства крупнейшей гидроэлектростанции, которая вызывает серьезные споры в Центральной Азии. Кроме того, рекомендованная независимой экспертной комиссией высота плотины может составлять 335 метров, и это не приведет к экологической катастрофе в регионе, чего опасаются некоторые соседние с Таджикистаном страны. Следует отметить, что данная цифра – 335 метров - не возникла случайно. Проект строительства Рогунской ГЭС был разработан еще в 1974 году в Ташкенте и предусматривал три этапа строительства плотины: первый - на высоту 220 метров, второй - 285 м, а третий - 335 м. Проект станции был разработан не только в интересах Таджикистана, но и для орошения земель Туркменистана и Узбекистана. Была достигнута документально подтвержденная договоренность со всеми странами региона. Интересно, что в это время Узбекистан, желая повысить производство хлопка, поддержал данный проект. Строительство Рогунской ГЭС было утверждено Госстроем СССР и началось в 1987 году. После распада Советского Союза, строительство ГЭС было приостановлено. Для Таджикистана Рогун является жизненно важным стратегическим объектом, чтобы стать, наконец,

---

⁶⁴ Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС/
<http://www.worldbank.org/>

энергонезависимым государством. Нельзя забывать о том, что энергетическая независимость Таджикистана является залогом национальной безопасности страны.

29 октября 2016 года состоялась церемония начала строительства плотины Рогунской ГЭС. Рогунская плотина высотой 335 метров станет самой высокой в мире каменно-земляной плотиной, гидроэлектростанция мощностью 3600 мегаватт (более 17 миллиардов кВт / ч) считается самой большой гидроэлектростанцией в регионе, эта цифра в полтора раза превышает вырабатываемую мощность Нурекской ГЭС. Рогунская ГЭС имеет не только республиканское, но и региональное значение. После строительства этого важного гидроэнергетического объекта Таджикистан в будущем сможет обеспечивать электроэнергией соседние и региональные страны в качестве страны-экспортера дешевой и экологически чистой электроэнергии. Вода, накопленная в водохранилище, в периоды засухи и низкого уровня воды будет использоваться в качестве большого источника воды. Согласно плану, первая очередь Рогунской ГЭС, то есть ее первый агрегат, будет запущена до конца 2018 года, а вторая очередь - в апреле 2019 года, и произведенная электроэнергия будет поставляться в единую энергосистему страны. Таким образом, в декабре 2018 года ГЭС начнет вырабатывать электроэнергию, и электроэнергия Рогуна будет доступна каждой семье в Таджикистане.

В отношениях ряда стран Центральной Азии, в частности между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, помимо водных проблем, спорными также являются вопросы о границах поселений, связанные с несовпадением этнического расселения с административно-территориальными границами. Двусторонние отношения в области пограничного урегулирования и безопасности в регионе можно разделить на 3 группы в зависимости от степени сложности. Следующие блоки могут быть включены в самую сложную группу: Таджикистан - Узбекистан, Узбекистан

- Кыргызстан, Таджикистан - Кыргызстан, то есть двусторонние пограничные отношения в области Ферганской долины. Вторая группа включает в себя урегулирование пограничных вопросов между Узбекистаном и Казахстаном, а также Узбекистаном и Туркменистаном. И третья группа состоит из блоков отношений между Казахстаном - Кыргызстаном и Казахстаном - Туркменистаном. Блоки, включенные в первую группу, даже имеют заминированные участки границы, например, таджикско-узбекская граница заминирована со стороны Узбекистана.

При предыдущем президенте Исламе Каримове Узбекистан вообще не мог похвастаться хорошими отношениями со своими соседями. Более того, очень часто они становились настолько резкими, что могли легко вспыхивать вооруженные столкновения. В отличие от других лидеров, которые получили власть на постсоветском пространстве, нынешний Президент Узбекистана Шавкат Мирзиязев не поспешил в Москву, Пекин или Тегеран, а занялся урегулированием отношений с соседями. Свой первый зарубежный визит в начале марта 2017 года он совершил в Туркменистан. Выбор далеко не случайный. У двух стран есть глубокие экономические связи и совместные инфраструктурные проекты. Из Ашхабада узбекский лидер в присутствии туркменского Президента говорил по телефону с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном. Это должно было подчеркнуть растущую тенденцию в узбекской политике. Дело в том, что у Ташкента больше всего проблем накопилось с Таджикистаном, от пограничных проблем до экономики и энергетики. В том числе и регулирование стока рек Вахш, Пяндж и Амударья в связи с планами строительства на них гидроэлектростанций. Достаточно сказать, что между странами до последнего времени не было ни железнодорожного, ни воздушного сообщения.

Шавкат Мирзиязев заинтересован в более тесном сотрудничестве с соседними странами, в том числе с Республикой Таджикистан. Когда Шавкат Мирзиязев временно исполнял обязанности Президента Узбекистана,

по его инициативе осенью 2016 года в Согдийскую область Таджикистана прибыла официальная делегация Узбекистана. Руководство Согдийской области тепло принимало гостей из соседнего государства, показывало гостям территорию и вместе обсуждало возможности и перспективы двустороннего сотрудничества. После президентских выборов официальная делегация Узбекистана также прибыла в Таджикистан, на этот раз в город Душанбе. В ходе визита сторонам удалось с положительной динамикой обсудить такой вопрос, как сотрудничество в области транспорта и воздушного пространства. Начиная с 2017 года, между Таджикистаном и Узбекистаном будут выполняться регулярные авиарейсы. Таким образом, новая внутренняя и внешняя политика Узбекистана может существенно изменить расстановку сил в Центральной Азии, и этому вопросу уделяют особое внимание не только соседние страны, но и Москва, Пекин, а также более отдаленные соседи из Токио, Дели, Исламабада, Тегерана и Анкары. При Каримове Узбекистан был практически тоталитарным государством. Теперь Шавкат Мирзиязев решил идти по пути Назарбаева. Некоторая либерализация никоим образом не мешает ему править страной в одиночку, но создаст совершенно другой образ. В этом и состоит суть так называемых реформ и изменений.

Несмотря на сложность нерешенных пограничных проблем, еще большую озабоченность вызывает такая угроза, как незаконный оборот наркотиков. Соседний с Таджикистаном Афганистан занимает ведущее место в мире по производству опиума и вследствие этого большие потоки наркотиков переправляются через центральноазиатский регион. Эта угроза стала существенной внешней угрозой для Таджикистана, что привело к увеличению числа наркоманов, росту преступности, связанной с наркотиками, а также к другим негативным последствиям.

Таджикистан уже не первый год борется против экспансии наркотиков из Афганистана. Было создано Агентство по контролю за наркотиками.

Основным направлением его деятельности является борьба с организованными преступными группами, участвующими в незаконном обороте наркотиков, а также контроль за оборотом наркотических средств, используемых для нужд здравоохранения. В этой борьбе Таджикистану оказывают помощь ООН и ряд западных стран. Уже в 1996 году Таджикистан вошел в группу стран, которые борются с наркотиками не только у себя дома, но и на международном уровне. Сегодня Таджикистан является участником 13 международных проектов. Один из них, «Ошский узел», включает в себя пресечение каналов в направлении Хорога. Наркотики переправляются через Мургаб в Ошскую область Кыргызстана и Андижанскую область Узбекистана. Другой проект связан с картированием, в ходе которого для обнаружения посевов опийного мака используется космическая связь.

10 мая 2016 года в городе Душанбе прошли таджикско-афганские переговоры. В своем заявлении Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отметил, что борьба против незаконного оборота наркотических средств должна быть признана в качестве обязательной части борьбы с силами терроризма и экстремизма : «В ходе рассмотрения вопросов безопасности и региональной стабильности была отмечена необходимость принципиальной борьбы с терроризмом, экстремизмом, контрабандой наркотических средств и другими формами транснациональной организованной преступности. Мы неоднократно заявляли, что одним из основных источников финансирования международного терроризма является прибыль от незаконного оборота наркотических средств. Поэтому борьба против незаконного оборота наркотических средств должна быть признана в качестве обязательной части борьбы с силами терроризма и экстремизма», -сказал Э. Рахмон⁶⁵.

---

⁶⁵Э. Рахмон: Борьба с наркотиками должна стать частью борьбы с терроризмом./ <http://news.tj/ru/node/225452>

Широко распространено не соответствующее действительному положению дел мнение, что все афганские наркотики идут только через Таджикистан. На самом деле маршруты по переброске наркотиков из Афганистана пролегают также через Туркменистан, Узбекистан, Иран, Пакистан, Азербайджан. Международное сообщество должно оказывать помощь не только Афганистану, но и всем странам, граничащим с ним. Таджикистану в первую очередь оказывается поддержка Организацией Объединенных Наций, в частности Управлением по борьбе с наркотиками. Вторым важным фактором является помощь далекой от Центральной Азии Норвегии, которая тратит огромные средства на борьбу с наркотиками. В прошлом году Россия выделила Таджикистану полмиллиона долларов на борьбу с наркотиками⁶⁶.

За последние три года на территории Таджикистана было изъято 23 тонны наркотических средств, в том числе 11 тонн героина. Для сравнения, в Норвегии за последний год изъято 6 килограммов героина, во Франции - 230 кг за 6 месяцев, в Германии 366 килограммов - в течение 10 месяцев, в Англии за тот же период - 1029 килограммов⁶⁷.

С момента обретения независимости правительством Таджикистана подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве в области контроля за наркотиками с 17 странами мира, в том числе со всеми странами Центрально-Азиатского региона.

Итак, внешнеполитические угрозы Таджикистана существуют и являются весьма серьезными. В случае их осуществления будет затронута не только национальная безопасность Таджикистана, но и безопасность всего центральноазиатского региона, а также России, от которых потребуются адекватные ответные действия. Мировое сообщество должно быть

---

⁶⁶Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2015 год./ Турция, «Мега Басым»,2016

⁶⁷Назаров Р. Афганские наркотики идут не только через Таджикистан./ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1046686440>

заинтересовано в сохранении динамичного и устойчивого развития Таджикистана.

§2. Предотвращение угроз национальной безопасности в рамках социо-экономического развития Таджикистана

Есть также долгосрочные и серьезные социальные проблемы, которые подрывают стабильность во всех странах Центральной Азии, хотя и в значительно различной степени. Это - бедность, коррупция, межрегиональные и межклановые конфликты.

Для Таджикистана в новых условиях особенно остро стоит вопрос о выборе типа социальной политики, которая была бы направлена на сохранение основных социальных гарантий для населения. Государственная политика должна быть направлена не только на экономический рост.

Сокращение объемов производства после распада СССР привело к росту безработицы, падению доходов и резкому снижению уровня жизни большинства населения Таджикистана. Затруднен доступ к образованию и здравоохранению, которые стали фактически платными. Либерализация цен и заработной платы привели к неравенству доходов, рост цен на товары первой необходимости совпал с отменой субсидий на них. Снизились налоговые поступления в государственный бюджет, в то же время повысился спрос на социальные пособия. Ухудшилось состояние здоровья людей, широко распространились коррупция и преступность. Все эти факторы нанесли ущерб качеству человеческого капитала в стране.

Современные реалии социально-экономического развития Таджикистана заставляют не только ученых, но и политиков всерьез задуматься о сущности, природе, особенностях и способах снижения и преодоления высокого уровня безработицы, так как безработица оказывает

разрушительное воздействие на людей, влияя на их социальное и психологическое состояние. В связи с безработицей снижается не только доход семьи, но теряется чувство собственного достоинства людей. Вследствие этого возникают заболевания нервной системы различной степени сложности, депрессии, суицидальные настроения. Официальный уровень безработицы в Таджикистане все еще низок находится в диапазоне 2,5 процентов, но давление на рынке труда растет. Безработица измеряется по количеству официально зарегистрированных людей, однако реальное количество безработных гораздо больше. Например, согласно последним исследованиям рабочей силы, уровень безработицы в Таджикистане составлял 11,5 процента, что почти в четыре раза выше, чем уровень официально зарегистрированных безработных.

Таблица 1. Динамика официальных безработных и пособия по безработице получателям 2007-2013г.г.

	2009	2010	2011	2012	2013
Количество официально зарегистрированных безработных (чел.)	45000	47000	54000	56000	55000
Официальный уровень безработицы, %	2,0	2,1	2,5	2,4	2,3
Получатели пособий по безработице (чел.)	3,000	2,300	3,500	6,300	8,180
Выплачено пособий (тыс.сомони)	1796,1	1669,2	2083,6	2172,2	3411,8
- в том числе женщинам (тыс.сомони)	402,8	370,5	324,3	244,8	271,8

Источник: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2014.

Трудовые доходы в значительной степени влияют на уровень занятости. С точки зрения оплачиваемой занятости по видам экономической деятельности зафиксировано незначительное снижение доходов в области сельского хозяйства; эта сфера является самой низкооплачиваемой. В ближайшее время давление на рынок труда, вероятно, увеличится, поскольку экономический спад в России заставляет рабочих-мигрантов возвращаться в Таджикистан. Поскольку крупнейшими работодателями в экономике

являются сельское хозяйство и сфера услуг, поэтому решающее значение будет иметь возможность создания дополнительных рабочих мест именно в этих отраслях. В противном случае возможно повышение уровня бедности в стране, которое прогнозируется некоторыми специалистами в связи с экономическим спадом в России.

Важной характеристикой бедности в Таджикистане является то, что она носит ярко выраженный сезонный характер. Уровень бедности значительно колеблется, что затрудняет определение бедных в стране. По данным Обследования бедности в домохозяйствах за последний год, около 50 процентов семей никогда не были бедны и около 10 процентов населения являются хронически бедными. Оставшиеся 40 процентов переходят из одного состояния в другое.

Существует еще несколько причин межсезонных колебаний уровня бедности в Таджикистане. Наиболее важной является та, что в сельской местности сезон влияет на первичный источник дохода для многих семей. Во время сбора урожая появляется больше работы и больше дохода для тех, кто производит и продает сельскохозяйственную продукцию. Тем не менее, в сезоне, когда сельскохозяйственная деятельность ограничена, доход может быть ниже, сокращается число людей, которые могут позволить себе потребление данной продукции. Доступные рабочие места вне сельскохозяйственного сектора также варьируются по сезонам, как и объем денежных переводов; поток денежных переводов увеличивается летом и осенью.

Так как сокращение объема денежных переводов, скорее всего, будет долгосрочным, важно, чтобы в Таджикистане были проведены структурные реформы, которые необходимы для создания основы для внутреннего всеобъемлющего роста. Таджикистан должен реализовывать комплексную программу структурных реформ для обеспечения экономического роста, создания рабочих мест и сокращения бедности. Нынешняя сложная ситуация

должна рассматриваться как возможность осуществления модели экономического роста, в которой ведущая роль отведена частному сектору, что должно повлечь за собой создание новых рабочих мест с более высокой оплатой. Для того чтобы сохранить поток денежных переводов, необходимо решить следующие задачи:

- улучшение условий, в которых работают мигранты, в первую очередь, улучшения обращения с мигрантами из Таджикистана в принимающих странах и повышение качества услуг информационного характера для мигрантов и членов их семей.

- Обеспечение лучших финансовых услуг для мигрантов и членов их семей. Это позволит проводить большую долю денежных переводов через банки, создать основу для расширения депозитной базы улучшения условий для частных вкладов.

- Инвестирование в развитие человеческого капитала (в том числе базового образования, специальных навыков и языков). Это поможет таджикским мигрантам получать более высокие доходы за рубежом и вносить больший вклад в экономику страны после их возвращения.

В ходе однодневного визита Президента Владимира Путина в Душанбе 27 февраля 2017 года состоялась очень продуктивная встреча и беседа с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном сначала один на один, а затем с участием Президентов и обеих делегаций в расширенном формате, в ходе которой обсуждались вопросы Межгосударственных отношений и стратегического партнерства, поскольку отношения с Россией являются одним из основных приоритетов внешней политики Таджикистана. Особое внимание в ходе переговоров было уделено расширению и укреплению сотрудничества в экономической, инвестиционной, энергетической, транспортной, сельскохозяйственной, миграционной, научной, образовательной, культурной, туристической сферах, а также в области

межрегионального сотрудничества. В частности, по проблемам трудовой миграции главы двух государств приняли решение снять запрет (амнистию) на въезд граждан Республики Таджикистан в РФ в количестве около 200 тысяч человек. Чтобы улучшить ситуацию с преподаванием русского языка, российская сторона взяла на себя обязательство построить в Таджикистане за свой счет 20 русскоязычных школ, для которых Россия обязалась направить учителей и учебники. Было сказано, что в настоящее время в России обучается 20 000 таджикских студентов; половина из них учатся на бюджетной основе. Россия выделяет студентам Республики Таджикистан, являющейся стратегическим союзником РФ, еще шесть тысяч свободных мест. Что касается прямых российских инвестиций, Президент Владимир Путин подчеркнул, что их размер составляет 1,6 миллиарда долларов. Президент РФ также сказал, что в 2016 году трудовые мигранты Таджикистана, численность которых в настоящее время составляет 870 000 человек в России, перевели денежные переводы в Душанбе примерно на 2 миллиарда долларов.

В настоящее время, как уже было сказано, многие мигранты вернулись домой, вступив в ряды безработных. Есть определенные группы людей, которые являются наиболее уязвимыми для безработицы и ее социально-психологических последствий. В отдельную группу следует выделить женщин. Большое количество женщин в стране являются безработными.

Причин женской безработицы несколько:

- отсутствие какого-либо образования или профессиональной подготовки;
- нежелание женщин работать;
- наличие несовершеннолетних детей;
- низкий спрос на женский труд;

- патриархальные стереотипы: при выборе на вакантную должность предпочтение отдается мужчинам.

Таблица 2

имеется отставание в уровне занятости среди женщин

Источник: расчеты экспертов Всемирного банка с использованием результатов Исследования «Таджикистан: рабочие места, навыки и миграция», профинансированного при поддержке Всемирного банка/GIZ (2013 год)

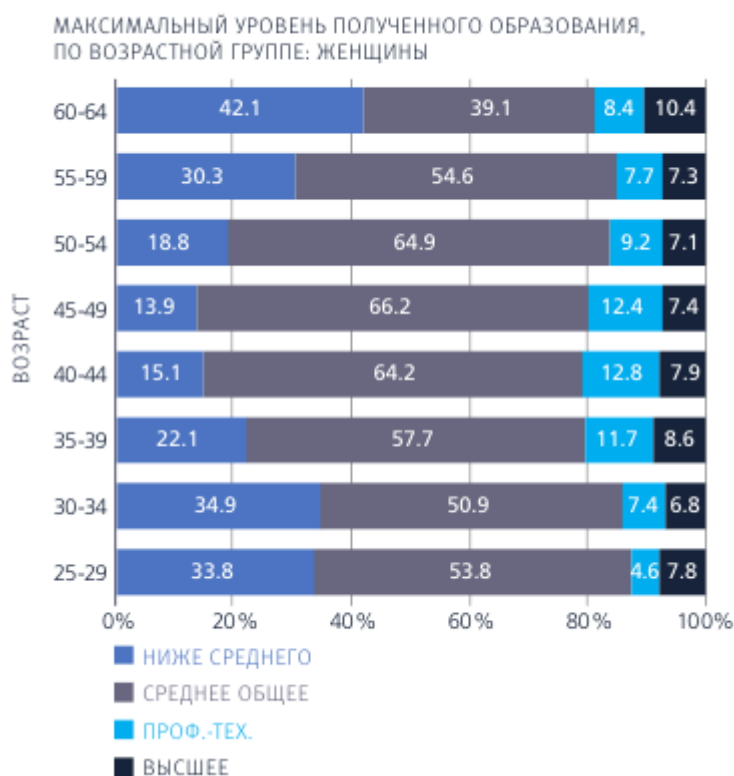
Для изменения сложившейся ситуации предлагается разрабатывать меры привлечения женщин к занятости: общественные работы, микрокредитование, временная занятость, квотирование рабочих мест для женщин. Необходимо также создавать программы переобучения женщин по новым специальностям в соответствии с современными требованиями. Невозможно переоценить роль образования: следует вернуть девушек в старшие классы школы, из которых они выбывают после 9-го класса. Восстановление сети детских дошкольных учреждений предоставит женщине шансы участвовать в общественном производстве, что также будет способствовать экономическому росту⁶⁸.

⁶⁸ См. Бабаева Л. Бедность и социальная политика государства в Республике Таджикистан. Душанбе, «Дониш», 2008.

Молодые женщины и девочки, оказавшиеся в сложном финансовом положении, часто участвуют в организованной преступности, связанной с проституцией, бандитизмом, вымогательством и незаконным оборотом наркотиков.

Таблица 3

Увеличивается доля молодых женщин, которые не оканчивают среднюю школу

Источник: расчеты экспертов Всемирного банка с использованием результатов Исследования «Таджикистан: рабочие места, навыки и миграция», профинансированного при поддержке Всемирного банка/GIZ (2013 год)

Следует отметить, что число безработных, которые совершают преступления, увеличивается с каждым годом. Некоторые люди из-за того, что у них нет работы, соглашаются на заработок в нелегальных сферах. В связи с этим можно отметить частичную зависимость безработицы и преступности. Анализ картины преступности показывает, что в большинстве случаев людей толкает на совершение преступлений тяжелое финансовое положение. Отсутствие работы, дающей постоянный источник средств к существованию, может стимулировать безработных к совершению

преступления, что в какой-то степени объясняется неспособностью или нежеланием адаптироваться к современным условиям для получения легального дохода. Таким образом, безработица является той средой, которая пополняет ряды групп, совершающих нарушения правовых и социальных норм, а также фактором непосредственного воздействия на государственную структуру и уровень преступности. Преступление и безработица являются двумя взаимообусловленными процессами, снижение уровня безработицы должно привести к снижению преступности.

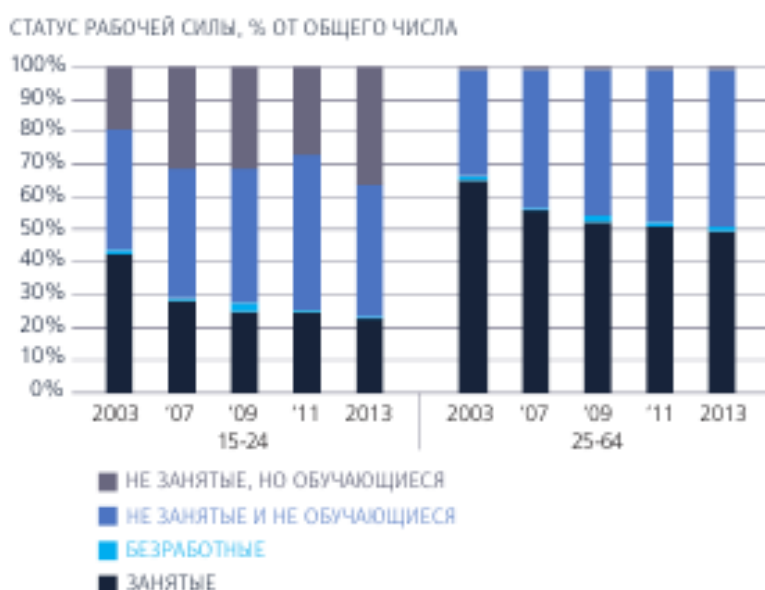
Необходимо принимать во внимание тот факт, что отсутствие средств к существованию, вызванное невозможностью получить своевременную и хорошо оплачиваемую работу, негативно воздействует на психику человека. Возникает ощущение безысходности, потери смысла жизни, что, в свою очередь, приводит к попыткам уйти от реальности посредством употребления алкоголя, наркотиков и суицида.

В связи с этим наибольшую тревогу вызывает безработица среди молодежи. Ежегодно тысячи выпускников высших учебных заведений республике могут найти работу по специальности. Во-первых, уровень знаний некоторых студентов оставляет желать лучшего. Следует подчеркнуть, что главным приоритетом в сфере образования является сохранение имеющихся достижений в этой области. Основное достижение – это всеобщее школьное образование, что следует всячески поддерживать. Необходимо восстановить инфраструктуру школ и дошкольных учреждений, повысить материальную заинтересованность педагогических кадров и вернуть их в систему образования, без чего невозможна подготовка квалифицированных кадров. Школьные и вузовские программы следует изменить в соответствии с запросами современного общества. Среднее образование должно готовить гибкую рабочую силу, для чего следует увеличить прием в учреждения технического и специального образования. Второй причиной можно назвать "местничество". Люди, из самых добрых

побуждений пытаются устроить своих родственников или друзей на вакантные должности, иногда не обращают внимания на их знания или наличие соответствующих документов об окончании университета, что в свою очередь, не очень хорошо влияет на работу тех или иных учреждений. Таким образом, студенты, которые действительно имеют хорошие знания, не имеют шансов на трудоустройство.

Таблица 4

показатели трудовой неактивности среди молодежи являются высокими

Источник: расчеты экспертов Всемирного банка с использованием результатов Исследования «Таджикистан: рабочие места, навыки и миграция», профинансированного при поддержке Всемирного банка/GIZ (2013 год)

Вместе с тем, 2017 год был объявлен в Республике Таджикистан Годом молодежи. В течение 25 лет государственной независимости Правительство Республики Таджикистан принимало практические меры по повышению роли молодежи в обществе и их активному участию в социально-экономической жизни страны. В короткий срок был принят ряд нормативных правовых актов относительно защиты прав молодежи, решения наиболее важных проблем молодежной жизни, а также эффективного осуществления государственной молодежной политики. В их числе: Закон Республики

Таджикистана «О молодежной и государственной молодежной политике», «Национальная концепция молодежной политики Таджикистана», «Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года», «Государственная программа патриотического воспитания молодежи в Республике Таджикистан», «Программа развития здоровья молодежи в Республике Таджикистан», «Национальная программа социального развития молодежи в Республике Таджикистан на 2016-2018 годы» - реализация которых должна способствовать повышению роли молодежи в жизни общества. Наряду с отраслевыми нормативными правовыми актами принят целый ряд законов, концепций и программ в социально-экономической сфере, которые прямо или косвенно способствуют реализации государственной молодежной политики. Примером вышесказанного является принятие законов Республики Таджикистан «Об упорядочении национальных традиций, празднований и церемоний в Республике Таджикистан» и «Об ответственности родителей за воспитание и образование детей».

Повышение темпов восстановления и развития промышленного производства, что приведет к созданию новых рабочих мест - это единственный вариант в таких условиях, чтобы справиться с бедностью и безработицей в стране.

В целом, можно утверждать, что уровень социально-экономического развития Таджикистана действует как угроза национальной безопасности. Его резкое снижение было связано с распадом Советского Союза, ликвидацией централизованной системы управления экономикой Республики, внедрением собственных систем товарно-денежного обращения и, как следствие, разрушением существующих экономических связей. К этому следует добавить фактор «географической изоляции» не только Таджикистана, но и всех других государств Центральной Азии.

Согласно официальной статистике, доходы бедных в Таджикистане в 15,7 раз меньше доходов богатых, которые составляют лишь небольшую часть населения Таджикистана. По прогнозам статистического агентства, в будущем разница между доходами богатых и бедных слоев населения республики превысит текущую цифру в 15,7 раза.

По данным управления демографии и занятости населения статистического агентства Таджикистана население с точки зрения доходов разделено на 10 групп, из которых первые три группы признаются частью населения с низким уровнем дохода. В семьях с низким уровнем дохода черта бедности определяется международными стандартами потребления, т.е. в размере двух долларов и пятнадцать центов на человека в день по паритету покупательной способности. В то же время, по данным Всемирного банка, разница в доходах богатых и бедных слоев населения в Таджикистане превышает официальные статистические данные в два раза, то есть доходы богатых в тридцать раз выше доходов бедных.

Социальное неравенство существует во многих странах мира, но эти страны пытаются сократить разрыв между доходами богатых и бедных слоев населения путем создания новых рабочих мест и повышения заработной платы. Однако в Таджикистане после распада Советского Союза разрыв между богатыми и бедными слоями населения резко увеличился, и эта тенденция продолжается до сих пор. По мнению экспертов, продолжение этой тенденции является угрозой для национальной безопасности. Например, доктор экономических наук Ходжимухаммад Умаров говорит в этой связи: «Чем больше становится разница между доходом богатых и бедных, тем больше становится вероятность возникновения недовольства и революции. В большинстве стран одним из факторов свершения революций является возникновение такой разницы. Однако в Таджикистане и вообще в бывших советских республиках, государства не прилагают достаточно усилий для сокращения этой разницы. Поэтому отдельная группа людей, не прилагая

больших усилий, становятся владельцами огромного состояния, с другой стороны большая часть народа с каждым днем становится бедней⁶⁹». Умаров считает, что одной из причин увеличения социального неравенства среди населения является неравномерное распределение национального богатства и сомнительная приватизация государственных предприятий в первые годы независимости Таджикистана.

В Таджикистане средняя зарплата составляет \$ 142,6 что значительно меньше, чем в других бывших советских республиках, а по официальной статистике, 35,6% населения страны живет за чертой бедности.

Таблица 5. Средняя заработная плата в 2015-2016 гг. (долл.)

Страны	2014	2015
Азербайджан	566,7	452,6
Армения	381,3	386,4
Белоруссия	589,9	413,4
Казахстан	675,4	565,3
Киргизия	229,0	206,0
Молдова	291,3	245,1
Российская Федерация	855,8	560,2
Таджикистан	165,4	142,6

Источник: 25 лет Содружеству Независимых государств 1991-2015. Статистический сборник/ Межгосударственный комитет СНГ. -М., 2016

В этих условиях велика роль государства в социальной защите населения, поскольку нерешенные социальные проблемы тормозят экономическое развитие страны и нарушают политическую стабильность

⁶⁹Дустбоев Ш.Д., Мирзоев Т.Х., Умаров Х.У. Бедность и пути ее снижения. Душанбе, 2000.

общества. В связи с этим дилемму между экономической эффективностью и справедливым перераспределением доходов в обществе нужно разрешать в пользу сохранения основных социальных гарантий населения. Однако концепции и программы социальной политики в Таджикистане в настоящее время основываются на прямо противоположных идеологических предпосылках: от американской модели, предлагаемой концепцией социальной защиты, до рейнской модели, которая служит основой концепции экономического развития страны.

Необходимо усиление роли государства в период перехода к рынку, поскольку только таким образом можно смягчить трудности этого периода, испытываемые большинством населения. В первую очередь это должно найти отражение в законодательном закреплении системы государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения, образования, профессиональной подготовки, жилья и трудоустройства с целью удовлетворения важнейших потребностей человека, поскольку Таджикистан является не только рыночным, но и социальным государством, как записано в Конституции страны. Однако реформа системы социальной защиты в настоящее время базируется не на системе государственных минимальных социальных стандартов, а на принципе адресности, что является слишком дорогостоящим, неэффективным и не способствует повышению уровня жизни бедных слоев общества.

Нормативно-правовая база в социальной сфере должна отражать реалии нового общественного устройства, однако зачастую новая система законодательства носит искусственный и декларативный характер и не оказывает воздействия на процессы, происходящие в обществе. Основным недостатком действующей системы состоит в отсутствии закона о прожиточном минимуме и соответствующем закреплении положения о том, что минимальная заработная плата и ряд социальных выплат не могут быть ниже этого уровня. Отсутствие целостной концепции социальной политики,

находящей свое отражение как в исполнительной, так и в законодательной сферах, не позволяет правильно расставить приоритеты, в то время как среди функций социальной политики основной является функция социальной защищенности, что служит залогом легитимности и политической стабильности власти.

Сложная политическая и экономическая ситуация в Таджикистане не способствует радикальному улучшению такой социально значимой сфере, как занятость. Рост безработицы – фактор, который активно способствует повышению недовольства в обществе, особенно среди молодежи и среднего поколения. Это обстоятельство пытаются использовать внешние силы, что может привести к росту конфликтогенности и экстремизма, согласно прогнозам аналитиков ИМЭМО РАН на период до 2030 года⁷⁰. Именно безработица является фактором миграции большей части трудоспособного населения Таджикистана за пределы страны.

Миграция – далеко не новое явление в истории Таджикистана. В период Советской власти происходили активные миграционные процессы. На территорию страны приезжало большое количество специалистов, которые обучали местное население в сфере здравоохранения, образования, промышленности и т.д. А многие таджики были направлены на строительство каналов, орошение хлопковых полей, на промышленные предприятия, а также были перемещены в другие части СССР для работы на железнодорожных строительных площадках и во многих других проектах. Тем не менее, трудовая миграция в прошлом не имеет ничего общего с современной трудовой миграцией.

Сегодняшняя миграция носит более массовый характер. Такое положение обусловлено в первую очередь низким уровнем заработной платы, высоким уровнем безработицы и нищетой. Число рабочих-мигрантов

---

⁷⁰ См.: Вызовы для России в меняющемся мире. Москва, ИМЭМО РАН, 2015.

значительно возросло в связи с социально-экономическими и политическими трудностями. Трудовая миграция стала основной формой миграции из Таджикистана. В то время как миграция в прошлом протекала в рамках одной большой державы - Советского Союза, и СССР воспринимал миграцию как часть развития страны в рамках программы социалистического развития, современные потоки трудовой миграции происходят между отдельными суверенными государствами.

Большинству стран трудовая миграция наносит непоправимый ущерб, создавая деформации в демографической ситуации⁷¹. К примеру, говоря сегодня о последствиях трудовой миграции в Таджикистане, все чаще представляют данные о росте числа разводов. Молодые трудоспособные мужчины, которые уезжают на работу в Россию, чаще всего оставляют на родине жен с маленькими детьми. Впоследствии они теряют контакт со своими семьями, а часто заводят новые семьи в стране пребывания и забывают о своих женах и детях. Женщины, оставшиеся в подобной ситуации, испытывают психологический шок. Чаще всего у этих женщин нет образования, они остаются одни с несколькими маленькими детьми и не имеют финансовых средств для поддержания семьи. Все это привело к тому, что в Таджикистане увеличилось количество суицидов среди женщин. Как правило, женщины совершают самоубийства не в одиночку, а вместе со всеми детьми. Такие тенденции вызывают особую обеспокоенность и доказывают необходимость развития экономики страны, с целью обеспечения населения страны рабочими местами.

Трудовая миграция из Таджикистана в Россию начала идти на спад из-за экономического кризиса в России, который начался в 2014 г. За этот год из России в Таджикистан вернулись более 380 тысяч человек; денежные переводы от трудовых мигрантов из Российской Федерации за последние

---

⁷¹Рязанцев С.В., Ткаченко М. Ф. Мировой рынок труда и международная миграция. М: Экономика, 2010.

несколько лет сократились. В этой ситуации перед властями Таджикистана стоит сложная задача: компенсировать потери граждан, поддержать покупательский спрос на внутреннем рынке, а также трудоустроить бывших мигрантов на Родине.

В январе 2015 года в Таджикистане был принят план антикризисных мер на 2015-2016г.г. Эта программа сделала акцент на сбалансированной денежно-кредитной политике, фискальных мерах, пыталась сократить государственные расходы и привлечь средства в развитие инфраструктуры. Новые проекты, в частности строительство новых дорог, мостов и энергоузлов, создадут рабочие места для населения страны. Для этого планируется привлечение как внутренних, так и внешних инвестиций в инфраструктурные проекты. Только из КНР в ближайшие три года должны поступить около шести миллиардов долларов. Данные средства пойдут на строительство 12 крупных предприятий и сооружение транзитной ветки газопровода "Центральная Азия - Китай"⁷².

Необходимо реализовать стратегию инновационного развития национальной экономики Таджикистана как системы взаимосвязанных задач, с помощью которых создаются условия для технического перевооружения отечественных предприятий. Существенным составным элементом этой системы является улучшение качества человеческого капитала в стране путем подготовки высококвалифицированных кадров. Для достижения этих целей необходимо дальнейшее развитие рыночной инфраструктуры. Это обеспечит процесс инвестирования в создание новых и развитие уже действующих производств, поддержку научных и технических исследований на основе комплексного анализа наиболее перспективных отраслей экономики республики.

---

⁷²Ветка ценой в \$3,2 млрд. В Таджикистане начато строительство одной из веток газопровода Центральная Азия – Китай. <http://www.stanradar.com/>

Заключение

Проблема национальной безопасности Таджикистана приобрела особую актуальность с начала 1990-х годов в результате распада Советского Союза и перехода страны к рыночной экономике. В этот период состояние национальной безопасности начало стремительно ухудшаться во всех отношениях. Дестабилизация была вызвана в том числе ухудшением экономической ситуации, что привело в ряде случаев к возникновению вооруженных конфликтов. В то же время истинные причины таких процессов, несомненно, лишь формально вызваны постперестроечными явлениями, в действительности они находились в плоскости конкретных особенностей собственного социального развития Таджикистана в качестве нового независимого государства. По этой причине можно утверждать, что независимо от того, каким путем пойдет дальнейшее развитие Таджикистана, его основной стратегической целью будет реконструкция обновленного государства, основанного на социальной демократии, и экономики, ориентированной на благосостояние абсолютного большинства населения.

Сложность нынешнего процесса политических и экономических реформ в стране наиболее ярко выражена в одной сложной задаче - обеспечении национальной безопасности Таджикистана. Реализация этой сложной проблемы является не только условием, но и главной целью проводимых реформ. Только научная методология комплексного исследования различных вопросов национальной безопасности может дать знания, необходимые для изучения данного явления и разработки политики национальной безопасности, обеспечивающей устойчивое развитие Таджикистана. Невозможно игнорировать важность анализа принципов национальной безопасности в различные исторические эпохи. Особое внимание уделяется обеспечению безопасности личности во время гражданской войны в Таджикистане, а также формированию концепции национальной безопасности современного Таджикистана, которая бы

отражала важнейшие направления государственной политики страны. Помимо укрепления экономических и политических позиций Таджикистана на международной арене, положения Концепции должны быть направлены на повышение значимости научно-технических, экологических и информационных факторов. Необходимо сформулировать национальные интересы Таджикистана, включающие в себя идеологию и политику, психологию личности и общества, вопросы государственной власти, укрепления демократии, достижение и сохранение общественного согласия, духовного возрождения, обеспечение равных прав всех граждан на территории Республики Таджикистан. В данной Концепции следует рассмотреть основные угрозы и вызовы национальной безопасности страны, такие как экономические, угроза криминализации общественных отношений, масштабы терроризма и организованной преступности, а также угрозы национальной безопасности в социальной сфере. Важно уделить внимание вопросам международной безопасности, с целью укрепления позиций Таджикистана как одного из значимых акторов в центрально-азиатском регионе.

Комплексное исследование национальной безопасности предполагает синтез теоретических и эмпирических знаний, изучение не только общих закономерностей, но и отдельных сфер жизни в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости этих областей. Необходимо определить социальные закономерности и ведущие тенденции в развитии как национальной безопасности Таджикистана в целом, так и его компонентов. При проведении реформ в Таджикистане приоритетом является защита национальных ценностей, интересов и целей, поскольку правильный выбор национальных путей и средств имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности.

Варианты политики национальной безопасности ограничиваются внутренними и внешними факторами. Эти факторы создают среду, в которой

определенные силы действуют либо в одном направлении с национальными интересами Таджикистана, либо против них. Таким образом, в формировании политики национальной безопасности страны важно проанализировать то, насколько совпадают интересы других государств с национальными интересами Таджикистана, а также выделить конфронтацию интересов других государств с национальными интересами Таджикистана, с целью анализа основных тенденций во внутренней и внешней среде. Такой комплексный анализ позволяет спрогнозировать тенденции развития внутренней и внешней ситуации, в которой будет проводиться политика национальной безопасности.

Процесс создания региональной системы безопасности и поддержания стабильности в Центральной Азии, в том числе и в Таджикистане, является долгосрочным, сложным и требует усилий многих политических акторов. В создавшейся на сегодняшний день геополитической обстановке, которая характеризуется обилием угроз и вызовов, этот процесс имеет жизненно важное значение. Появилась объективная необходимость в разработке программ и планов для практической реализации комплексной политики обеспечения региональной стабильности и безопасности, гарантирующий универсальный подход к решению этих вопросов. Каждое государство является уникальным участником многостороннего формата сотрудничества, и оно должно видеть конкретные выгоды от своего вклада в процесс региональной стабилизации. Таким образом, политика России, Китая и Запада в Таджикистане должна реализовываться в разработке общей стратегии кризисного реагирования, охватывающей военные, экономические, гуманитарные и другие сферы стабильности и безопасности.

Библиография

Источники:

1. Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2016.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2016.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи амният Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, №6, мод. 434; с. 2014, №11, мод. 646; Қонуни ҚТ аз 15.03.2016 с., № 1283.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 3, мод. 183; с. 2011, № 6, мод. 457; с. 2013, № 7, мод. 513; № 12, мод. 886; с. 2014, №11, мод. 654; с. 2015, №7–9, мод. 701; Қонуни ҚТ аз 15.03.2016 с., №1285.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мудофия Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1995, №23-24, мод.366; с.1998, №23-24, мод.353; с.1999, №12, мод.310; с.2000, №11, мод.537; мод.549; с.2003, №4, мод.144; с.2004, №2, мод.36; с.2005, №3, мод.119; №12, мод.659; с.2007, №5, мод.357; с.2010, №12, қ.1, мод. 804; с.2013, №7, мод.515; Қонуни ЉТ аз 26.07.2014 с., №1098.
6. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2016-2017 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 ноября 2015 года, № 709.

Список литературы:

1. Авдыев М.А. Современные технологии преддоговорных торгов и урегулирования конфликтов в международных спорах // Экономикс. 2013, № 2.
2. Акопов Г.Л. Сеть "Интернет" - коммуникативное пространство для политического дискурса // Право и политика. 2011, № 5.
3. Александр Соловьев, Валерия Башкирова, Владислав Дорофеев. Россия 2000-х. Путин и другие.: Альпина нон-фикшн, 2015 г.
4. Антошин В.А. (сост.) Региональная политика и национальная безопасность. Сб. ст. Екатеринбург: УАГС, 2007.
5. Аристотель. Политика. / Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4.
6. Арон Раймонд. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
7. Асадуллаев И. К., Махмадов А.Н. Национальные интересы Таджикистана. Душанбе, 2009.
8. Асадуллаев И.К. Правительство Таджикистана./ Accord, М., Глобус, 2001.
9. Бабаева Л. Бедность и социальная политика государства в Республике Таджикистан. Душанбе :«Дониш», 2008.
10. Бартенев В.И. «Стратегия национальной безопасности США» 2015 года: от всеобъемлющего к селективному вовлечению и сдерживанию // Пути к миру и безопасности. 2015, № 1.
11. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт-МОНФ, 1997.
12. Богатуров А.Д. / Международные отношения в Центральной Азии. М., Аспект-Пресс, 2014.
13. Борисов Н.А. Между современностью и традицией: политические альтернативы постсоветской Центральной Азии / М.: Издат. центр РГГУ, 2010.

- 14.Борох О.Н. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» Россия в глобальной политике. Том10, №4,2012.
- 15.Бояркина О.А. Проблемы управления водными ресурсами в Центральноазиатском регионе – неотъемлемый элемент национальной безопасности РФ на евразийском пространстве [Электронный ресурс] // Местное устойчивое развитие : электрон.журн. 2010, № 3.
- 16.Бушков В.И., Микульский В.Д. Таджикская революция и гражданская война (1989-1994г.г.). М.,1995.
- 17.Валлиулин И.И. Эволюция понятия «Информационная война» в политической науке // Междунар. отношения. 2014, № 1.
- 18.ВанШуцунь и ВаньЧинсун. Перспективы Евразийского интеграционного проекта и Китай.// <http://svom.info/entry/315-perspektivy-evrazijskogo-integracionnogo-proekta-i/>
- 19.Вербицкая Т. В. Национальная безопасность как институт конституционного права. М.: Мир науки, 2015.
- 20.Ветка ценой в \$3,2 млрд. В Таджикистане начато строительство одной из веток газопровода Центральная Азия – Китай./ <http://www.stanradar.com/>
- 21.Волкова А. В. Государственное управление: политико-аксиологический подход. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна. 2014.
- 22.Вызовы для России в меняющемся мире. Москва, ИМЭМО РАН, 2015.
- 23.Выступление Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона на расширенном заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации содружества 12 сентября 2014 года. <http://www.e-cis.info/news.php?id=10191>
- 24.Гаджиев К. С. О природе конфликтов и войн в современном мире //Вопросы философии. 2008, №5.
- 25.Гатчин Ю. А., Сухостат В. В. Теория информационной безопасности и методология защиты информации. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010.

26. Глисон Г. Открытый мир: Международные отношения и мировой рынок. Екатеринбург, 1997.
27. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2х т. М., 1965. Т. 2.
28. Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность. Глобализация или интернационализация? М., 2013.
29. Голицын В. Конфликтный потенциал водных ресурсов // Власть. 2009, № 6.
30. Гриняев С.Н., Арзуманян Р.В., Воробьев А.В., Аньшина Е.В., Кравченко В.Ю., Медведев Д.А. Иррегулярные конфликты: цветные революции. Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2015.
31. Гроций Г. «О праве войны и мира»: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994.
32. Данков А.Г. Центральная Азия в 2025 году: от неопределенности к кризису. Вестник Томского государственного университета. История. 2013, №1 (21).
33. Декларация прав Вирджинии 1776. Раздел 3: <http://constituanta.blogspot.ru/2011/12/1776.html?m=1>
34. Джалилов К. Национальные интересы Таджикистана и вопросы безопасности // Джунбиш. 19 сент. 1998.
35. Долгий В.И. Становление терроризма с наднациональным характером: фактор космополитизации // Вестн. МГИМО-ун-та. 2013, № 2.
36. Дустбоев Ш.Д., Мирзоев Т.Х., Умаров Х.У. Бедность и пути ее снижения. Душанбе, 2000.
37. Ефимов В.В. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации : взгляд с позиций достаточно общей теории управления. М. : Науч. б-ка, 2014.

- 38.Звягельская И. Д. // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО-Университет, 2007.
- 39.Звягельская И. Д. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы. М.: Аспект-Пресс, 2009.
- 40.Земсков В. Н. Стратегия США в Центральной Азии // Вестник МГИМО Университета. 2013, №2.
- 41.ИГИЛа джихад – путь в ад// <http://narodnaya.tj/component/content/article/46-tema-dnya/1138-2016-05-05-09-04-30>
- 42.Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и тенденции их развития. М.: Ин-т экономики, 2009.
- 43.Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС.// Центральная Азия и Кавказ.Т.16, вып.2,2013.
- 44.К вечному миру И. Канта /Подготовка текста и вступительная статья А.В.Гулыги. М.: Московский рабочий, 2008.
- 45.Казанцев А. ИГИЛ в Центральной Азии: очередная страшилка или реальная угроза?/ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1426587660>
- 46.Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: изд. МГИМО, 2009.
- 47.Калдор М. Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
- 48.Каплан Роберт. Муссон. Индийский океан и будущее американской политики.:КоЛибри, 2015.
- 49.Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19, № 19.
- 50.Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС/ <http://www.worldbank.org/>
- 51.Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). Душанбе: Дониш, 2004.

- 52.Кортунов С. Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы // Безопасность Евразии. 2008, № 4.
- 53.Косолапов Н.А. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость и противоречивость.// Мировая экономика и международные отношения. 2008, №11.
- 54.Крастев И. Парадоксы демократии (сборник статей).: ТТ, 2015 г.
- 55.Криворучко А.А. Международные операции по поддержанию мира и опыт участия в них РФ (СССР) // Вестн. Моск. гос. лингвист.ун-та. 2012, № 2.
- 56.Куковский А.А. Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. 2012, № 29.
- 57.Кулакова Т.А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. СПб.: Изд. С.-Петербур. ун-та, 2011.
- 58.Курочкин А.В., Шерстобитов А.С. Политика и государственное управление в условиях сетевого общества. СПб.: Изд. С.-Петербур. ун-та, 2012.
- 59.Лаумулин М.Т. Виртуальная безопасность Центральной Азии/Россия в глобальной политике/ Перед новым стартом/Россия в глобальной политике. Том10, №4.
- 60.Малашенко А. В. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? / Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
- 61.Мальгин А.В. Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М.: Навона, 2005.

62. Мамытова Э. Религиозные, этнические и клановые аспекты конфликтов в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2004, № 2.
63. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая Линия – Телеком, 2003.
64. Мансурхочаев
М. Фазилова и Тилова амнияти миллии Чумхурии Тоҷикистон // Таджикистан и современный мир. № 2, 2003.
65. Махмадов А.Н., Раджабов Ш. Безопасность как социально-политический феномен. Душанбе, 2008.
66. Махмадов П. А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества: Дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2014.
67. Медушевский А.Н. Политические сочинения: право и власть в условиях социальных трансформаций, Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2015 г.
68. Мельков С. А. Террористическая угроза и "теневая экономика": есть ли взаимосвязь? // Власть. 2016, № 10.
69. Михалев А. В. «Новая большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии. // PolitBook, 2012.
70. Моздаков А.Ю. Социальная безопасность и безопасность личности // Гос-во и право. 2008, № 6.
71. Мудрецов А.Ф., Тулупова А.С. Национальная безопасность (эколого-экономический аспект): понятия, проблемы, решения. М: ЦЭМИ РАН, 2011.
72. Мурзалин Ж., Кушкумбаев С.К. Региональная безопасность и сотрудничество в Центральной Азии: позиция Казахстана // Безопасность: международная, региональная, национальная (системный подход). Материалы международной научно-практической

- конференции, посвященной памяти доктора политических наук, профессора М. С. Машана. Алматы: «Дайк-Пресс».
73. Мутагиров Д. З. Международные политические институты. М.: Университетская книга, 2009.
74. Мытарев В. Россия входит в новое пространство. [//tribuna.ru/news/2015/01/20/59508](http://tribuna.ru/news/2015/01/20/59508)
75. Мэтлок Д. мл. Сверхдержавные иллюзии: Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону - и как вернуться в реальность. М.: Междунар. отношения, 2011.
76. Назаров Р. Афганские наркотики идут не только через Таджикистан. / <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1046686440>
77. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации; под науч. ред. Э.Н. Крылатых, В.З. Мазлоева. М. : ИНФРА-М, 2014.
78. Неклесса А.И. Гибридная война. Облик и палитра вооруженных конфликтов в XXI веке // Экон. стратегии. 2015, Т. 17, № 8.
79. Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестн. МГИМО. 2010, № 4.
80. Ницевич В. Ф. Геополитика и национальная безопасность. : МГОУ, 2009.
81. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2015 год. Турция: «Мега Басым», 2016
82. Обзор энергетического сектора Республики Таджикистан. / <http://mfa.tj/ru/energetika/obzor-energeticheskogo-sektora-rt.html>
83. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006.
84. Перспективы углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве. М.: РИСИ, 2012.

- 85.Першин А.А. К вопросу о категориально-понятийном аппарате в теории национальной безопасности // Власть. 2004, № 6.
- 86.Платон. Законы. / Соч.: В 3 т. М., 1983. Т.2,ч.2.
- 87.Почепцов Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015.
- 88.Пресса Таджикистана о постконфликтном развитии республики. Сост. Звягельская И.Д. М., Институт востоковедения РАН, 2012.
- 89.Примаков Евгений. Россия. Надежды и тревоги, М.: Центрполиграф, 2015.
- 90.Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружением. Владивосток: ВГУЭС, 2010.
- 91.Прохожев А. А. Общая теория национальной безопасности. М., 2002.
- 92.Публичные ценности и государственное управление. Коллективная монография / Под ред. Сморгунова Л. В., Волковой А. В. М.: Аспект-Пресс. 2014.
- 93.Рахмон Э. Борьба с наркотиками должна стать частью борьбы с терроризмом./ <http://news.tj/ru/node/225452>
- 94.Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы - Центральная Азия. М.: Восток-Запад, 2010.
- 95.Румер Е., Соколски Р.,Стронски П. Политика США в Центральной Азии. Россия отступает. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1458318540>
- 96.Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Трактаты. М., 1969.
- 97.Рязанцев С.В., Ткаченко М. Ф. Мировой рынок труда и международная миграция. М: Экономика, 2010.
- 98.Сетевые ресурсы и практики ,в публичной политике / Под ред. Е.В.Морозовой, Л.В.Сморгунова. Краснодар: Просвещение Юг, 2012.
- 99.Скакунов Э.И. Международно-правовые гарантии безопасности государств. М., 2009.

100. Соловьев Э. Г. Идентичность без границ // Мировая экономика и междунар. отношения. 2013, № 12.
101. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
102. Социальная безопасность - основа социальной политики : [краткое изложение основных материалов "Круглого стола", состоявшегося в рамках Гражданского форума 26 июня 2002 г. в Москве] / А.В. Очиров, С.И. Колесников // Совр. право. 2002, № 7.
103. Спиноза Бенедикт. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т.2.
104. СюнГуанкай. Перед новым стартом/Россия в глобальной политике. Том10, №4,2012.
105. Троицкий Е. Ф. Политика США в Центральной Азии в сфере безопасности: влияние на международные отношения в регионе (2001-2007 г.г.) // Вестник Томского государственного университета. 2009, №322.
106. У1 Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22-24 ноября 2012 г. / Отв. ред. Гаман-Голутвина О.В., Сморгунов Л.В. М.: РАПН, 2012.
107. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012.
108. Уткин А.И. Американская стратегия на XXI век. М.: Логос, 2000.
109. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965.
110. Холов Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: Дис. ...канд.полит.наук. Душанбе,2011.
111. Хрусталеv М.А. Центральная Азия во внешней политике России. М.: МГИМО, 1994.

112. Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию (материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 19-21 мая 2008 г.). Под редакцией Александра Лукина. М., МГИМО-Университет, 2008.
113. Ятимов С.С. Персидский язык – главный источник обеспечения концепции национальных интересов в отношениях Таджикистана с Ираном//Материалы международной научной конференции «Международное значение персидского языка». Тегеран, 2000.

Литература на английском языке:

1. Berkowitz, Morton and Bock PG. (eds.). «National Security» in International Encyclopedia. New York: Macmillan Free Press, 1968.
2. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. ECPR Press, 2007.
3. Caso Federica, Hamilton Caetlin. Popular Culture and World Politics: Theories, Methods, Pedagogies, E-International relations publishing, 2015.
4. Chomsky N. Who Rules the World? , Metropolitan Books, 2016.
5. Collins J.M. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993.
6. Covington S. Putin's Choice for Russia, Harvard Kennedy School, 2015.
7. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993.
8. DeFronzo James. Revolutions and Revolutionary Movements, Westview Press, 2015. —5th edition.

9. Deutsch K.W. et al. Political Community in the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957.
10. Deutsch K.W. et al. Political Community in the North-Atlantic Area: International Organization in the light of Historical Experience. Princeton : Princeton University Press, 1957.
11. Esposito J.L., Sonn T., Voll J.O. Islam and Democracy after the Arab Spring, Oxford University Press, 2016.
12. FioretosOrfeo, Falleti Tulia G. The Oxford Handbook of Historical Institutionalism, Oxford University Press, 2016.
13. Hadenius Axel. American Exceptionalism Revisited: US Political Development in Comparative Perspective, New York: Palgrave macmillan, 2015.
14. Heathershaw J., Montgomery David W. The Myth of Post-Soviet Muslim Radicalization in the Central Asian Republics., Research Paper John Heathershaw and David W. Montgomery Russia and Eurasia Programme, November 2014.
15. Joseph S. Nye, Jr. Bound to Lead : The Changing Nature of American Power. N.Y. Basic Books.1991.
16. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to success in world politics//N.Y. Public Affairs, 2004.
17. Kerry talks Afghan border threat in Tajikistan, Turkmenistan// <http://guardian.ng/news/kerry-talks-afghan-border-threat-in-tajikistan-turkmenistan/>
18. Kim R. Holmes. What is National Security?// <http://index.heritage.org/military/2015/about/introduction/>
19. Leibfried S., Huber E., Lange M., Levy J.D., Nullmeier F., Stephens J.D. (eds.) The Oxford Handbook of Transformations of the State, Oxford: Oxford University Press, 2015.
20. Lippmann W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston, 1943.

21. Makinda, Samuel M. *Sovereignty and Global Security*, *Security Dialogue*, 1998, Sage Publications, Vol. 29(3) 29.
22. Mankoff J. *The United States and Central Asia after 2014 // A report of the CSIS Russia and Eurasia program*. CSIS, January 2013.
23. Rashid Ahmed. *The resurgence of Central Asia: Islam or Nationalism?* Karachi: Oxford University Press; London & New Jersey: Zed Books, 1994.
24. Ross E.D., Skrine F.H.B. *The Heart of Asia: A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times*. London: Methuen&co., 1899; London- New York: Routledge, 2004
25. Samuel P. Huntington *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, Simon & Schuster, 1996.
26. Shambaugh IV George E., Weinstein Paul J. *The Art of Policymaking; Tools, Techniques and Processes in the Modern Executive Branch*, 2nd ed. — CQ Press, 2016.
27. Starr F.A. *Partnership for Central Asia/ F.A. Starr// Foreign Affairs*. – 2005. – July/August http://www.sfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html
28. Warikoo K. (ed.) *Religion and Security in South and Central Asia\ L.:* Routledge, 2010.
29. Weimann Gabriel. *Terrorism in Cyberspace: The Next Generation\ Columbia University Press*, 2015.
30. Wolfers A. *Discord and Collaboration*. Baltimore: John Hopkins University Press, 1962.
31. Zbigniew Brzezinski «*The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*», United States, Basic Books, 1997.